

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ПО МАТЕРИАЛАМ XXIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Г. БЕЛГОРОД, 31 МАРТА 2017 Г.

2017
№ 3-9

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 3, часть 9

Периодический научный сборник

*по материалам
XXIV Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 31 марта 2017 г.*

ISSN 2413-0869

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

2017 • № 3-9

Периодический научный сборник

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-65905 от 06 июня 2016 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ИП Ткачева Екатерина Петровна

Главный редактор: Ткачева Е.П.

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а

Телефон: +7 (919) 222 96 60

Официальный сайт: issledo.ru

E-mail: mail@issledo.ru

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)** по договору № 301-05/2015 от 13.05.2015 г.

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.issledo.ru

По материалам XXIV Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий» (г. Белгород, 31 марта 2017 г.).

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачева А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»	6
<i>Изместьев И.П., Исакова В.В.</i> ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВ	6
<i>Изместьев И.П., Исакова В.В., Ашихмина А.А.</i> ИСТОРИЯ И МЕСТО ТУРЕЦКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ГЕРМАНИИ	11
<i>Пономарев Н.Ф.</i> ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИЕМЫ АПОЛОГИИ И КОНТР-РИТОРИКИ.....	18
СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»	20
<i>Бобровик А.П., Дьяков Ю.Е., Любаков А.А., Белова С.Н.</i> ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО КОРОТКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ.....	20
<i>Бобровик А.П., Костин А.В., Мясников Ю.М., Степановских В.В.</i> ПРОЯВЛЕНИЕ НЕАДЕКВАТНЫХ РЕАКЦИЙ ПСИХИКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ К НИМ	23
<i>Бобровик А.П., Любаков А.А., Давыдов Л.В., Никулин Л.В.</i> К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ МЕТАНИЯ УЧЕБНЫХ (БОЕВЫХ) ГРАНАТ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	25
<i>Бобровик А.П., Любаков А.А., Давыдов Л.В., Никулин Л.В.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ИМИТАЦИОННЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ МЕТАНИЮ УЧЕБНЫХ (БОЕВЫХ) ГРАНАТ	28
<i>Бобровик А.П., Степановских В.В., Давыдов Л.В., Никулин Л.В.</i> МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ.....	31
<i>Дорофеева Е.Н., Бачалова М.А., Житник А.С.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ.....	35
<i>Камачева Е.А., Васильков В.Г.</i> КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ	38
<i>Князев Е.А., Шашиурова М.Ю.</i> ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ	40
<i>Степанова О.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ-ЖЕНЩИН НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	43
<i>Утусиков С.А., Полещук В.В.</i> РОЛЬ ПОДВИЖНОСТИ В СУСТАВАХ И ТОПОГРАФИИ СИЛЫ СПОРТСМЕНОВ В ТЕХНИКЕ ТОЛЧКА ГИРЬ.....	46
<i>Ушакова И.А.</i> СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	49

Ушенин А.И., Арсеньев В.А., Оруджев А.М. АНАЛИЗ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОЦЕНКИ БОЕВЫХ ПРИЁМОВ БОРЬБЫ	51
Черкасова И.В., Сухорукова А.Г. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ	53
Чураков А.А. ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В ТРЕНИРОВКЕ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ КОМАНДНО-ИГРОВЫХ ВИДОВ	59
СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»	62
Azarenkova M.I. EDUCATIONAL VALUES FOR THE WORLD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT FOR SAVING AND PROGRESS. PROJECT WORK IN TEACHING AND UPBRINGING PROFESSIONAL COMMUNICATION IN INTERNATIONAL TEACHER'S ASSOCIATION. LEARNING CENTRE. THEORY AND PRACTICE.....	62
Алексеева О.С. СТИЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ И МОТИВАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	65
Атахожаев В., Акрмов Р., Рустамова Д., Отахожаева М. ВОСПИТАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. КАРИМОВА	70
Амирджанова И.Ю. РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РЕШЕНИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ	74
Амирджанова И.Ю., Виткалов В.Г. РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.....	76
Афанасьева Т.Ю. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	79
Запасник Е.Н., Хаустова С.В., Волкова С.В., Сушкова Е.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ	81
Калинина Е.С. МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИНЯТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	83
Коняева Ю.С. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ МЕТОДИК ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	86
Кузнецова А.С. СОВЕТСКИЙ АГИТАЦИОННЫЙ ПЛАКАТ И СОВРЕМЕННАЯ ВИЗУАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ.....	88
Лепина А.В., Пилюгина Н.Н. АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	93

Лях Т.И., Хромова А.Р. ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ.....	98
Малкина Е.А. МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	101
Машина С.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТРУКТОРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ	104
Николаева В.М. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ОБРАТИВШИХСЯ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ С ЖАЛОБАМИ НА КОНФЛИКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С МАТЕРЯМИ	109
Пушкина А.С. ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ АРГУМЕНТИРОВАННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРОБЛЕМНЫХ ЗАДАЧ	114
Рахманов А.А., Соломянко Д.В., Мясников Ю.М., Волошин Г.Г. ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	118
Рябинина Е.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ	121
Селеменова Т.А., Тукмачева М.А. О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ.....	123
Сидоров К.А. САУНД-ДИЗАЙН КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОСНОВАМ СТУДИЙНОЙ ЗВУКОЗАПИСИ	125
Снопиков М.В., Нежинская Т.А. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ	128
Тумбасова Е.Р. АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ».....	130
Тумбасова Е.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.....	133
Хадашева С.А., Чекаева Е.С., Засеева И.Т. К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИЧАСТИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	137
Черненко В.В., Богатырев В.Г. К ВОПРОСУ ВЫБОРА МЕТОДА ОЦЕНИВАНИЯ ТРУДНОСТИ ЗАДАНИЙ ТЕСТА.....	139
Шастина Т.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВОКАЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ	143

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»
ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ
В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВ

Изместьев И.П.

студент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

Исакова В.В.

студентка, Нижегородский государственный архитектурно-
строительный университет, Россия, г. Нижний Новгород

Данная статья описывает размеры, структуру и основные представительства мусульманской общины Германии, а также законодательное регулирование религиозной деятельности представительств и интеграционные меры, проводимые в стране, их противоречия и особенности.

Ключевые слова: религиозная община, закон, мусульманские организации, этно-религиозная безопасность, интеграция, корпорации общественного права.

В настоящее время на территории ФРГ проживает по разным оценкам от 4.3 до 5.5 млн. мусульман, составляющих примерно 7% всего населения. Назвать точное число невозможно по причине того, что их религиозная принадлежность не регистрируется при переписи населения. Можно сделать лишь примерный подсчет исходя из количества мусульман, получивших немецкое гражданство и приехавших на территорию страны. При этом их дети, рожденные на территории ФРГ автоматически получают немецкое гражданство по праву земли и пропадают из поля зрения миграционных служб и статистики. Сегодня мусульмане – это социальная группа с развитой внутренней организацией и налаженным представительством. Мусульмане Германии образуют множество общественных организаций для защиты и опеки своих единоверцев, а также их консолидации, равно как и защиты прав и национальной идентичности. Данная категория населения представляет определенную политическую силу, и даже самые крупные партии, такие как ХДС/ХСС и СДПГ должны учитывать её при формировании своих политических программ.

Самую большую группу мусульман (2,5 миллиона) образуют выходцы из Турции. Кроме этого, в Германии также проживают мусульмане из Боснии и Герцеговины (214.005), Ирана (102.320), Марокко (79.060), Афганистана (71.011) и беженцы из Сирии (ок.1.2 млн) [1]. В Германии также проживает огромное количество мусульман, получивших немецкое гражданство, в большинстве своем – бывшие граждане Турции.

Мусульманская община в ФРГ неоднородна: на территории страны проживают представители разных течений ислама, которые предписывают опреде-

ленный порядок ведения служб. В республике насчитывается 2.4-2.6 млн. суннитов (около 78%), почти 1.75 млн алавитов (с учетом сирийских беженцев), от 0.13 (3%) до 0.225 млн. шиитов. Помимо названных, локально в отдельных землях представлены и довольно специфические ветви ислама, к примеру, Исламский ахмаддийский джамаат (примерно 40-50 тыс.) [1, с. 38].

Современная политика государства по отношению к мусульманской общине на своей территории направлена на усиление институционализации данного социального слоя, т.е. разрешается и приветствуется создание различных прогрессивных умеренных организаций, союзов и объединений с целью упорядочения деятельности последователей ислама, их лучшего представительства и знакомства с немецкой культурой при сохранении своей этно-религиозной идентичности.

Последователи ислама если и не представлены, то преимущественно опекаются определенным официально зарегистрированным союзом. Работа последних направлена на поиск и предоставление религиозных сооружений (мечетей) для молитв, снабжение религиозной литературой и в большинстве случаев образовательную деятельность (обучение Корану и шариату). Немецкое законодательство дает право на содержание представителя такого объединения при официальных учреждениях (больницы, тюрьмы и т.д.).

Деятельность подобных общественных мусульманских союзов также включает и представление нужд и потребностей мусульман перед немецким обществом и властями. Данная работа почти всегда ведется на общественных началах. В Германии насчитывается примерно 2.500 объединений при мечетях, которые в основном находятся в ведении отдельных религиозных групп. Наиболее известные из них: "Исламский ахмаддийский джамаат в Германии", "Объединение алавитов Германии", "Исламский совет Федеративной республики Германия", "Турецко-исламский религиозный союз" и др. [1, с. 113-117].

Одновременно с этим нужно подчеркнуть, что немецкая конституция устанавливает свободу совести для всех, а исполнение этого принципа возложено на правительство. В ФРГ введен так называемый «церковный налог», который идет на строительство и работу христианских церквей и храмов и еврейских синагог.

Современный политический курс направлен также и на создание положительного мнения об исламской религии и повышения ещё имиджа в глазах немцев с целью устранения ксенофобии и недоверия к ней. Характерной чертой данной политики является то, что Ангела Меркель в своем заявлении на фоне роста антиисламских настроений в ФРГ в 2012 году признала, что ислам является частью Германии. Также канцлер подчеркнула, что нужно быть абсолютно откровенными в данном вопросе и признать, что «ислам, это часть нас самих» [2]. Данное заявление представляет весьма резкий для столь влиятельного и умеренного политика поворот. Дело в том, что сравнительно недавно, после прихода в 2005 г. к власти блока ХДС/ХСС и СДПГ («большая коалиция») была выбрана стратегия аккультурации иммигрантов. Именно в

тот период канцлер Ангела Меркель делала прямо противоположные выводы и заявляла о недопустимости в Германии чуждого для немецкой культуры исламского образа жизни. Помимо этого, канцлер обратилась ко всем иммигрантам с призывом независимо от религиозной принадлежности признавать верховенство Конституции Германии, использовать немецкий язык в речи и письме, равно как и жить в соответствии с ценностями доминирующей немецкой культуры [2]. Так или иначе, для проведения нового интеграционного вектора политики в 2005 г. был образован пост министра по вопросам интеграции и иммиграции, в 2006 г. данная сфера была дополнена Высшим советом по вопросам интеграции всех общественных групп. Тогда же была учреждена и Германская исламская конференция, призванная устранять возникающие проблемы в отношении немецких мусульман [3]. Данная структура была крайне важна, поскольку её главной задачей ставилась трактовка ислама в соответствии с Конституцией Германии. Нужно государству объяснение принципов и целей ислама – важный фактор в сохранении этно-религиозной безопасности страны. Для поддержания стабильности в рассматриваемой плоскости необходимо создать единую официальную трактовку, к которой любой мусульманин может прибегнуть в случае каких-либо разногласий. Практика показывает, что такой подход весьма эффективен в поддержании умеренных религиозных настроений в стране.

Политика в отношении уже существующих мусульманских общин, образованных гражданами Германии соответствующей конфессии – лишь одна сторона интеграционной политики. Наряду с ней не менее важна интеграция новоприбывших в страну иммигрантов. Хотя иммиграционный закон, принятый в августе 2004 г., и вступивший в силу с января 2005 г., серьезно осложнял въезд в страну неквалифицированных рабочих кадров (традиционно таковыми считаются выходцы из неевропейских стран), для них все же оставалась возможность работы в ряде отраслей экономики, а значит, сохранялся иммиграционный поток из мусульманских стран, а значит и существовала потребность в интегрировании его представителей. В частности, в законе прописаны и условия для интеграции новых иммигрантов, включавшие обязательные курсы немецкого языка, истории и культуры. Благодаря этим мерам в 2005-2010 гг. было выдано почти 918 тысяч сертификатов на участие в подобных учебно-интеграционных занятиях [4].

Чтобы сохранить этно-религиозную безопасность страны, власти Германии также корректируют образовательную политику, которая направлена на устранение религиозной и расовой нетерпимости, и культурной осведомленности подрастающего поколения в том числе и об основополагающих принципах ислама. В учебный план подавляющей части школ в ФРГ включено религиозное обучение. Подобный шаг, весьма смелая и противоречивая инициатива, рождающая большое количество споров. Школы неохотно и медленно включают уроки по знакомству с исламом в образовательные планы, а в ряде из них уроки об исламе содержат только сравнительный курс по мировым религиям. Важным моментом в проведении данной политики по

отношению к мусульманской общине является открытие в 2004 г. первой в ФРГ начальной школы, где преподавание осуществляется на двух языках: немецком и турецком. Учеников при этом развозит на занятия специальный автобус, оплачиваемый консульством Турции [5]. Немецкие власти при этом всячески поддерживают подобные программы по изучению теоретических основ исламской религии. В начале 21 века ок. 37000 учащихся в 90 общеобразовательных учреждениях федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия стали проходить специальный курс, направленный на ознакомление с исламом (разумеется, занятия не включают религиозную практику, а лишь теорию). Преподавание для детей – мусульман в гос. школах проводится также на турецком и арабском языках. С 2013 г. в начальных школах земли Северный Рейн – Вестфалия появился урок ислама [6]. Для него даже разработан учебник, который, однако, в ФРГ уже не первый. Выдающийся ученый в области исследования ислама Михаэль Кифер утверждает, что учебников по изучению ислама написано уже несколько экземпляров, например, “Моя книга по исламу” или “Прекрасный источник”. Религиозная составляющая в немецкой системе образования является животрепещущим, бурно обсуждающимся и столь же бурно осуждающимся вопросом. Статьи 3 и 4 основного закона очерчивает границы дискуссий о сущности и назначении ислама, вводит перечень критериев, на основе которых никто не может подвергаться ущемлениям; одновременно данные статьи Конституции провозглашают и защищают свободу религиозных обрядов и служб [7]. Государство стоит в стороне от религиозной жизни, т.е. оно не позиционирует себя в качестве покровителя какой-либо конкретной конфессии, гарантируя при этом равенство всем вне зависимости от вероисповедания. Конфессии и религиозные общины, признанные в соответствии со статьей 140 основного закона «корпорациями общественного права», получают широкий спектр прав. Кроме взимания церковного налога религиозная община получает право, к примеру, составлять программы религиозных занятий, содержать религиозные школы и молельные дома и т.д. [8]. При этом ясно прописан набор условий, соответствуя которым, религиозная община может считаться «корпорацией общественного права»: она должна поддерживать свою работу определенный период времени, иметь четкий и стабильный управленческий и исполнительный аппарат, определенный штат сотрудников и последователей и согласие между ними и т.д. [8]. Не так понятна оценка приведенных критериев. Именно эту оценку основные мусульманские ассоциации и федерации пытаются получить в течение почти тридцати лет от различных правительств.

Детально рассмотрев политику властей Германии по отношению к мусульманским сообществам на территории страны становится очевидной противоречивость современного политического курса в данной области. С одной стороны, усиленно внедряются и поддерживаются обязательные курсы по обучению немецкому языку, немецким обычаям и культуре, иммигранты изучают немецкое законодательство, проводятся интеграционные программы для населения. Но обучение мусульман и их адаптация к реалиям немецкой

жизни не находят практического применения, поскольку многочисленные мусульманские организации сразу же берут единоверца под свою опеку, предоставляя среду, для общения на родном языке и исповедования своей религии без всяких изменений. Более того, политика государства по внедрению обучения на турецком языке, продвижение изучения ислама с начальной школы фактически лишает иммигрантов и официально интегрированных мусульман возможности применять полученные знания.

Нельзя не уделить внимание тому факту, что интеграция иностранных граждан и лиц, получивших немецкое гражданство, не поддерживается и на бытовом уровне, так как для минимального уровня жизни неприспособленных иммигрантов в Германии созданы все удобства без навязчивого использования немецкого языка. Базовая потребность любого человека – покупка продуктов питания – не требует совершенно никакой коммуникации. Оплата коммунальных счетов и Интернета через терминалы, где опять же не нужно никому ничего говорить и торопиться, также не способствует развитию говорения даже, если все необходимые знания у иммигранта есть. Учитывая тот факт, что для разгрузки государственных учреждений Германии широко практикуется и повсеместно внедряется система электронного оказания услуг, последняя связь иммигрантов с государством обрывается, так как перевести в Интернете любой текст на иностранный язык проблемы не представляет. К этому можно добавить, что сайты почти всех государственных учреждений могут быть представлены на турецком, например, языке, т.е. имеют функцию перевода, включенную администрацией данного сайта. По логике немецкой интеграционной политики, другой вариации сайта, кроме немецкой и английской версии быть не должно, поскольку интеграционные курсы для иммигрантов устраняют необходимость в дополнительной помощи в переводе сайта государственного учреждения. Наличие других языков для работы и поиска информации по сайту гос. учреждения фактически значит частичное признание властями Германии неэффективности мер по проведению интеграции и адаптации новоприбывших в страну, поскольку других весомых причин для введения данной возможности в настоящее время нет.

Подобный характер работы с населением, нуждающимся в интеграции, делает последнюю крайне неэффективной, представляющую угрозу для безопасности Германии, поскольку рано или поздно в сознании мусульман четко закрепится установка о бесполезности интеграционных курсов и соответственно, отсутствии серьезной нужды в немецком языке, владение которым, как отмечалось ранее – корень немецкой интеграционной политики.

Список литературы

1. Islamisches Gemeindeleben in Deutschland / BAMF. – URL: <http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Forschungsberichte/fb13-islamisches-gemeindeleben.html> (дата обращения 23.04.2016).
2. Века [Электронный ресурс]: Меркель признала ислам частью Германии. – URL: <http://wek.ru/merkel-priznala-islam-chastyu-germanii> (дата обращения 26.04.2016)
3. Пальников М.С. Международный опыт интеграции иммигрантов (Обзор) // Актуальные проблемы Европы. Сб. науч. трудов. М., 2006, №1.

4. Das Integrationspanel. Entwicklung von alltagsrelevanten Sprachfertigkeiten und Sprachkompetenzen der Integrationskursteilnehmer während des Kurses / BAfMF. – URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp23-integrationspanel2.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 28.04.2016).

5. Thema Sprache Ergänzender bildungssprachlicher Deutschunterricht Lernangebot zur Förderung sprachlicher und fachlicher Kompetenzen von Schülerinnen und Schülern / BAfMF. – URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Lernangebote/lernangebot_sprache.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 07.05.2016).

6. LENTA.RU: В школах Германии вводят уроки толерантного ислама. – URL: <https://lenta.ru/articles/2012/12/19/islam/> (дата обращения 28.04.2016).

7. Deutscher Bundestag, die Verfassung (Grundrechte). – URL: https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения 08.05.2016)

8. Die Verfassung (Übergangs- und Schlussbestimmungen). – URL: https://www.bundestag.de/bundestag/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_11/245152 (дата обращения 11.05.2016).

ИСТОРИЯ И МЕСТО ТУРЕЦКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ГЕРМАНИИ

Изместьев И.П.

студент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, г. Нижний Новгород

Исакова В.В., Ашихмина А.А.

студентки, Нижегородский государственный архитектурно-
строительный университет, Россия, г. Нижний Новгород

Данная статья представляет собой анализ причин и динамики роста мусульманкой турецкой общины на территории Германии, а также описание интеграционных мер и программ, направленных на приобщение иммигрантов к немецким условиям жизни, их обзор и анализ.

Ключевые слова: гастарбайтеры, иммигранты, иностранная рабочая сила, непривычная социальная среда, мультикультурализм, «параллельное общество», этно-религиозная безопасность.

Этно-религиозный аспект рассматриваемой проблемы следует начать с наиболее тяжелого периода в истории Германии. Надо отметить, что так называемые «гитлеровские чистки», имевшие место в 1930е и первую половину 1940-х годов сделали Германию в этническом смысле невероятно чистой и однородной. В то время в Германии господствовала теория превосходства арийской нации над всеми остальными, а значит, государство проводило политику уничтожения и геноцида других народов, считавшихся неполноценными, особенно евреев. К тому же осуществлялись меры по «скрещиванию» мужчин и женщин, ребенок которых с наибольшей вероятностью мог бы обладать внешностью «истинного арийца». Политика Гитлера

была направлена даже не на то, как чтобы создать «немецкую» Германию, а на то, чтобы вырастить поколение немцев, чья внешность даже отдаленно не имела бы иностранных черт. Известны кровавые эксперименты «ангела смерти» Йозефа Мэнгеле, работавшего в Освенциме, которые уничтожили сотни тысяч жизней, но дали свои результаты: была повышена плодовитость арийских женщин, а также увеличился шанс рождения близнецов. Этническая чистота обошлась Германии чудовищной ценой – 1613000 жертв одного лишь Освенцима [1].

После поражения во Второй мировой войне, капитуляции 7 мая и падения Берлина 8 мая 1945 года немцам пришлось вновь восстанавливать разрушенную и истерзанную войной страну. На фоне других проблем, таких как разделение на части, контрибуция, вывоз немецкого оборудования за рубеж, в стране со временем все отчетливее стала проявляться стратегическая проблема нехватки трудовых ресурсов. Подобные сложности испытывали почти все страны Европы, поэтому одна за другой, они ослабляли свои иммиграционные законодательства, чтобы обеспечить приток населения, соответственно, необходимых рабочих рук из стран Африки и Азии. Так поступило и правительство Германии, вследствие этого уже в 1961 году в страну, пользуясь огромной лояльностью со стороны немецкого сообщества, въехали первые иммигранты из Турции, чтобы занять рабочие места на промышленных предприятиях, заводах, в сфере обслуживания, транспорта и торговли, но уже тогда возникали первые сомнения о правильности и продуманности такого смелого шага [2].

Первые дискуссии прозвучали в середине 1960-х гг. Осенью 1965 г. Людвиг Эрхард произнес речь на заседании правительства о том, что: «привлечение ещё большего числа иностранной рабочей силы достигает пределов. Не в последнюю очередь оно ведёт к росту стоимости производства и к дополнительной нагрузке на наш платёжный баланс».

Федеральный канцлер Вилли Брандт заявил также на заседании правительства: «Стало, однако, необходимо очень тщательно продумать, где находится граница способности нашего общества принимать мигрантов, и где социальный рассудок и ответственность требуют от нас остановиться». Вопрос ребром был поставлен в начале 1980-х гг., когда ФРГ столкнулась с мигрантами второй волны – детьми первых гастарбайтеров. Так, федеральный канцлер Гельмут Коль заявил в интервью ZDF 3 октября 1981 г., что большинство из 2 млн. турецких гастарбайтеров, проживающих в ФРГ, должны вернуться на свою историческую родину: «...существует проблема большого, слишком большого количества турецких сограждан в Германии. Эти люди приехали сюда, зачастую мы их привезли, и им приходится также сосуществовать с нами по-человечески, на достойных условиях. Это не должно означать, что мавр сделал своё дело и может удалиться. Но также правда и то, что мы не сможем выдержать теперешнее количество турок, живущих в ФРГ, что наша социальная система, общее положение на рынке труда не позволяют этого. Нам нужно теперь принять очень быстро разумные, по-человечески и соци-

ально справедливые меры, чтобы обеспечить отток» [3].

«В том же году Хайнц Кюн, бывший премьер-министр Северного Рейна-Вестфалии, (SPD) высказался в интервью журналу «Quick» (номер от 15.01.1981) в схожем ключе: «Наши возможности принимать иностранцев исчерпаны. Если доля иностранцев превысит отметку в 10%, то всякий народ восстанет» [4]. Пожалуй, больше всех и наиболее критично по вопросу миграции высказывался бывший федеральный канцлер ФРГ Гельмут Шмидт. В 1992 г. в интервью «Frankfurter Rundschau» (номер от 12.09.1992) он заявил: «Я полагаю, что было ошибкой, что мы во времена Людвига Эрхарда с усердием и с помощью всевозможных инструментов привлекали иностранных рабочих в ФРГ ... Ни из ФРГ, ни из Франции, ни из Великобритании нельзя делать страны-реципиенты миграции. Эти общества этого не вынесут. Тогда общество деградирует: если, например, будет недовольство фактическим уровнем безработицы в Восточных землях на уровне 40%, то рано или поздно недовольство найдёт себе проявление и выльется в насилие... Всё имеет свои границы. Представление о мультикультурном обществе, возможно, этически обосновано, но на практике оно в условиях демократии, в которой каждый гражданин может делать и позволять делать всё, что он хочет, вряд ли осуществимо» [5]. Можно предположить, что сложности с адаптацией мусульман принесли свои плоды еще раньше, поскольку авторами вышеприведенных высказываний являются политики, представляющие народ. Первые трудности вызывают внимание общества и СМИ, но напряжение среди населения должно дойти до определенной точки, проблемы возникающие в связи с нарастанием количества столкновений на религиозной почве должны серьезно углубиться, чтобы дело дошло до официальных заявлений в представительных органах власти. Особенно важность рассматриваемой проблемы подчеркивает и тот факт, что данные заявления были сделаны в стране, которую относительно недавно обвиняли в беспощадном расизме и преследованиях по этно-религиозной почве, в стране, где даже сегодня граждане смотрят на указанный выше период с большим стыдом и трепетом, соответственно, на оглашение подобных заявлений официальные лица страны должна была толкнуть объективная необходимость.

Проблемы, вытекающие из выбранного политического курса, не замедлили появиться. Вследствие отсутствия твердого иммиграционного законодательства и интеграционных программ, немецкое общество к началу 21 века получило не интегрированное многонациональное гражданское общество, а два оппонирующих друг другу лагеря в лице этнических немцев и мусульманской (читать – турецкой) общины. Отсутствие элементарного желания интегрироваться в немецкое общество, религиозное противостояние мусульман с их обычаями и традициями и подавляющее абсолютное немецкого языка привело к созданию так называемых «параллельных обществ». Это значит, что в определенный момент турецкая диаспора перестает нуждаться в контактах с остальным миром и немецким населением, поскольку она уже за-

хватила собою целые кварталы или районы и способна, в основном, обеспечивать себя сама, что ведет к этнической замкнутости и нежеланию видеть немцев на, условно говоря, территории данного этноса. В таких районах говорят по-турецки, учат и воспитывают детей в мусульманских традициях, исповедуют ислам, и все операции осуществляются с применением турецкого языка, а на улице сложно найти вывеску на немецком языке [6]. Незнание государственного языка в Германии, как впрочем и в большинстве стран мира, сильно ограничивает возможности получить хоть какую-нибудь работу, соответственно доля маргиналов в таких общинах очень высока. Это люди, находящиеся в непривычной социальной среде, имеющие низкий заработок, которые становятся настоящей находкой для террористических и других преступных организаций, которые обеспечивают жизнь иммигрантов взамен на содействие, помощь в подготовке и организации террористических актов, налетов, грабежей и других общественно опасных деяний. Таким образом, часть турецких мусульманских общин, получая финансирование преступных организаций, еще более дистанцируется от внешнего мира, а немцы, опасаясь агрессии и преступлений со стороны завербованной этнической ячейки еще сильнее обособляется от соседствующего народа, даже если это мирные рабочие или продавцы.

Ситуация тем не менее серьезно усугубляется тем, что у различных этносов складывается неодинаковый взгляд на построение и организацию семьи и жизни. К примеру, по статистике 2011 года в 15% семей иммигрантов воспитывается более 3 детей, в то время как у немцев этот показатель достигает отметки в 9%. К этому добавим, что у последних существенно выше процент семей, где рабочее место имеют оба родителя – 59%, в то время как в семьях мусульман Германии эта цифра на 20 пунктов ниже – 39% (в основном работают мужчины, то есть у женщины есть достаточно времени, чтобы воспитать больше детей, чем в немецких семьях) [7]. Не стоит забывать также, что в исламских традициях жестко осуждается развод, что способствует укреплению семьи. Картина становится еще более яснее, если взглянуть на демографическую ситуацию у немцев: если в 2000 г. их численность примерно равнялась 82,26 млн. человек, то в 2010 г. число уменьшилось до 81,752 млн. При этом кривая смертности на протяжении всех 2000-х гг. идет уверенно вверх, а кривая рождаемости опускается. Европа стареет.

Все это привело к тому, что к 1998 году даже полицейскими методами регулировать такие мусульманские «гетто» не удавалось. Выявилась потребность в новых технологиях обеспечения этно-религиозной безопасности и стабильности внутри страны.

В данном ключе следует отметить особую обеспокоенность немецких официальных лиц и рядовых граждан ростом конкретно турецкой общины в стране? Дело в том, что из 7, 75 млн. иностранных граждан самую большую часть занимают именно турки – 1.749.000 человек. Это лица, которые не являются гражданами ФРГ, а если добавить тех, что уже получили немецкое гражданство, но не смогли интегрироваться в немецкое общество, то можно

смело утверждать, что наибольшую часть из 3,7 млн. мусульман Германии составляют именно они [8]. Для примера, следующей по величине мусульманской диаспорой после граждан Турции являются иранцы, стоящие на 20 месте в общем списке всех этносов, представленных на территории ФРГ, и насчитывающие примерно 65 тыс. человек, что, конечно же, несопоставимо с их лидерами-единоверцами.

Нельзя упускать из виду тот факт, что иностранные граждане Италии, Греции, Польши и стран бывшей Югославии обладают куда лучшими темпами и качеством интеграции в немецкое общество, поскольку являются гражданами европейских государств, в разные моменты истории тесно взаимодействовавших между собой. В подавляющем количестве европейских стран государственной религией является христианство, в остальных же случаях государственная религия хотя и не закреплена в законе, все равно большая часть населения исповедует именно христианство, что способствует более успешному взаимодействию между общиной и гражданами Германии и сводит практически не «нет» любые конфликты на религиозной почве.

К 1998 году ситуация достигла своего предела и назрела необходимость найти выход из сложившегося положения. Большой вклад с решение данного вопроса внес так называемый Санкт – Георгский диалог между местный пастором Каем Крааком и имамом Центральной мечети Рамазаном Укаром по вопросу расширения в городе Санкт – Георге мечетей. Дело в том, что граждане Германии опасались исламизации района и настаивали на свертывании расширения богослужebных мест для мусульман, что встретило критику последних. Состоявшаяся встреча дала высокие результаты и благодатную почву для дальнейшей работы, поскольку в процессе разговора между представителями двух религий были оговорены возникшие разногласия, а психологическое доверие христиан и мусульман друг к другу существенно повысилось! В 2001 году построенную общими силами мечеть посетили 10 тыс. не мусульман [9].

Это событие локального масштаба повлекло за собой интенсивную работу, так что уже через год в Каире прошла встреча немецких и арабских представителей, обсуждавших причины возникающих между народами конфликтов. В результате диалога был налажен обмен журналистами с целью повышения их квалификации и дальнейшей борьбы с невежеством Европы в суждениях относительно ислама и восточного образа жизни. Арабские журналисты благодаря этим обменов поняли, что Запад не является чем-либо монолитным, и, осуждая какие-либо неправомерные или неэтичные действия, нужно говорить о конкретных странах или структурах, ну и, конечно же, произошло знакомство с традициями и обычаями западных стран, усилилось сотрудничество в научной сфере.

Вновь заблестала до этого момента не так крепко устоявшаяся в умах граждан теория мультикультурализма. Но сперва стоит немного рассказать об этой идее. Она довольно молода, поскольку появилась в 70-ых годах двадцатого века в Канаде. В общем смысле теория многокультурности пред-

ставляет из себя идею построения этакой «дружной семьи» из различных народов, которые, сохраняя и демонстрируя специфические черты своей культуры, дружно делили бы кров с представителями других культур, следуя общенациональным интересам и взаимодействуя между собой обогащая свои традиции и обычаи. Попытки организовать европейское общество таким образом предпринимались уже не раз, и до недавнего времени предпринимались вновь. Мирное сожительство двух общин при сохранении своей культурной идентичности желанно одинаково для любого народа, а сохранение этно-религиозного спокойствия в стране – мечта любого здравомыслящего политика! Почему же Европа не следует этой прекрасной концепции?

К сожалению, в 2010 году немцы были вынуждены признать, что данная теория хотя и имеет в своей основе рациональное зерно, является неэффективной и устаревшей. Повернуть общую тенденцию отстранения мусульманских народов от немцев в обратную сторону не удалось. Это и не удивительно, если принять во внимание, что в некоторых немецких школах (каких, к счастью для немцев, не много) турецкие дети составляют 90% учащихся, то есть в классе присутствует примерно два человека с европейскими чертами лица, говорящих на чистом немецком языке. О какой интеграции в немецкое общество может идти речь? Нельзя говорить и о мирном «сожительстве культур», когда немцы чувствуют себя иностранцами в собственной стране. В 2006 году университет города Билефельд провел опрос, результатом которого стали данные о том, что 66% граждан полагают, что Германия перенаселена иммигрантами, едва ли не 40% уверены, что необходимо департировать ненужную рабочую силу, 30% сказали, что чувствуют себя гостями своей же страны, ну и, наконец, ксенофобия в обществе по сравнению с прошлыми опросами подскочила на 15-20%. При такой диспропорции не турецкие дети выучат немецкий язык, а скорее всего, немцы заговорят по-турецки.

Предпринимавшее попытки построения многокультурного общества немецкое правительство 21 октября 2010 года от лица Ангелы Меркель должно было признать, что идея не может быть воплощена в жизнь. Вот что сказала тогда бундесканцлер на собрании молодежной организации христианско-демократической партии: «Мы – страна, которая еще в начале 1960-х гг. пригласила к себе гастарбайтеров. Сейчас они живут рядом с нами. Мы долгое время вращали себе, что они не останутся здесь навсегда, что когда-нибудь они уедут. Это неправда. И, конечно, попытка сказать: «Давайте-ка сейчас устроим мультикультурализм и будем жить вместе и радоваться друг другу» провалилась. Абсолютно провалилась» [10].

Ранее уже было отмечено, что ситуация в массах должна достичь крайней точки для того, чтобы политик открыто и однозначно признал в публичной речи крах мультикультурализма. Так и произошло: незадолго до вышеописанных событий немецкий писатель Т. Саррацин опубликовал свою нашумевшую книгу под названием «Германия: самоуничтожение», где с поразительной яркостью и непредвзятостью описал проблемы, которые получает и получит Германия от существующей иммиграции и роста численности

мусульманской конфессии в стране. После публикации произведение было освящено, однако с течением времени все большая часть граждан Германии начала склоняться к тому, что на страницах книги Саррацина изложен объективный и трезвый взгляд на создавшееся положение.

Таким образом, проблема обеспечения этно-религиозной безопасности ФРГ не носит стихийный характер возникновения, а является следствием многолетней целенаправленной рискованной политики правительства Германии по широкому привлечению трудовых ресурсов из стран Востока. Но, при этом не были вовремя учтены последствия широкой иммиграции народов, влияния их специфических культурных и религиозных черт на организацию быта и взаимодействия с коренным народом. Не были приняты во внимание уровень возможностей того или иного народа к интеграции, не учтены скорость естественного прироста иммигрантского населения, что вскоре создало серьезные проблемы для обеспечения совместной работы немцев и иммигрантов, главным образом из Турции.

Были предложены новые стратегии сотрудничества и концепции, например, теория мультикультурализма, но они были способны лишь замаскировать проблему, создать иллюзию его решения, а столкнувшись с реалиями жизни, обнаруживали свою несостоятельность. Лишь организация межкультурных диалогов приносит в настоящий момент пользу в сохранении этно-религиозной стабильности в Европе, но этих мер, очевидно, не достаточно, и общество находится на стадии поиска решений данного вопроса.

Список литературы

1. Йозеф Менгеле / URL: <http://h.yandex.net/?http%3A%2F%2Fwww.YBurlan.ru%2Fbiblioteka%2Fdoktor-smert-iozef-mengele> (дата обращения 04.02.2017).
2. Губанов Н.С. Турция: путь в Европу через Германию // Азия и Африка сегодня. М., 2006. №9. С. 23.
3. Утургаури, С.Н. Турецкая диаспора в Германии: социально-культурная эволюция. Турция в XX в. М.: ИВ РАН, 2004. – С. 189-192.
4. Goldberg A., Halm D., Sen F. Die deutsche Türken. Münster, 2004.
5. Tucci I. Konfliktuelle Integration?: Die sozialen Konsequenzen der Lage der türkischen Bevölkerung in Deutschland und der nrdafrikanischen in Frankreich // Berliner J. für Soziologie. Berlin, 2004. S. 299-338.
6. Geib R., Köhler M. Der andere Blick – Deutschtürkische Filmemacher verändern das Kino // Film- und TV-Kameramann, Nr. 12/2000, S. 86-109.
7. Погорельская, С.В. Турецкая община в ФРГ: Между интеграцией и исламом // Актуальные проблемы Европы. Диаспоры в Европе: новая роль в обществе / ИНИОН РАН. М., 2009. № 4. С.44-77.
8. Старченков, Г.И. Трудовые миграции между Востоком и Западом. Вторая половина XX столетия. – М.: ИВ РАН, 1997. – 130 с.
9. Мешлок, Т.Р. Мусульмане в Германии: проблема пребывания мусульман секуляризованной среде // Голос минувшего: Кубанский исторический журнал. Краснодар, 2005. № 3-4. – С. 45-51.
10. Боровик, М.А. Западная Европа: проблемы рабочих-иммигрантов. М.: ИНИОН, 1990. – 48 с.
11. Погорельская, С.В. Ангела Меркель: политический портрет. М.: ИНИОН РАН, 2008. – 104 с.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРИЕМЫ АПОЛОГИИ И КОНТР-РИТОРИКИ**Пономарев Н.Ф.**

доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций,
канд. филол. наук, доцент, Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Россия, г. Пермь

В статье рассматривается оригинальная классификация дискурсивных приемов апологии и контр-риторики, основанная на поговорках и популярных в интернете речевых клише.

Ключевые слова: аргументация, апология, контр-риторика, речевые клише, рефрейминг.

В конкурентных коммуникациях и аргументация, и риторика нацелены на изменение мнений и поведения стейкхолдеров в интересах конкретного актора. Однако если аргументация *доказывает* истинность предъявляемых актором представлений о конкретном фрагменте социальной реальности, то риторика скрыто для аудитории подталкивает ее к *правильным* выводам или *должному* поведению в значимой для актора социальной ситуации.

Согласно концепции «мотивированного скептицизма» [1], индивиды легко соглашаются с аргументами, которые поддерживают их позицию. В то же время они активно избегают, игнорируют, исключают, отвергают или переиначивают аргументы, несовместимые с их картиной мира.

В кризисной коммуникации, когда уровень доверия стейкхолдеров к актору падает до минимума, а критичность к его сообщениям наоборот возрастает, предпочтительнее «корпоративная апология» [2], которая, по сути дела, представляет собой плохо структурируемое множество софистик. Тем не менее, мы предприняли попытку создать практико-ориентированную классификацию приемов «менеджмента оправдания» [3; 4], используемых в коммуникациях после чрезвычайного происшествия или совершения актором непопулярного публичного действия:

- «ОТРИЦАНИЕ»: «без комментариев»; «ничего не было, вам показалось»; «ничего *страшного* не произошло»;
- «КОЗЕЛ ОТПУЩЕНИЯ»: «журналисты или блогеры раздувают»; «вихри враждебные веют над нами»; «виноваты звезды»; «во всем никто не виноват»;
- «ЗАКОНОМЕРНОСТЬ»: «как и следовало ожидать»; «на всякую старуху бывает проруха»; «никогда не знаешь, где найдешь или потеряешь»; «незаряженное ружье раз в год стреляет»; «не ошибается тот, кто ничего не делает»; «знал бы, где упасть, соломки подстелил»;
- «СМЕНА ПЕРСПЕКТИВЫ»: «давайте посмотрим на это с другой стороны»; «нет худа без добра»; «кто-то теряет, а кто-то находит»; «бывает и хуже»; «отделались легким испугом»; «одни сорят, другие прибирают»; «в чужом глазу соринку видишь»; «цель оправдывает средства»;

- «НЕИЗБЕЖНОСТЬ»: «не оставалось ничего другого»; «все мы выполняем указания свыше»; «пришлось выбирать из двух зол»; «не могу поступиться принципами»; «голос народа – голос Бога»;
- «ОБЕЩАНИЯ»: «за добро добром и платят»; «друзья познаются в беде»; «загладим боль утраты»; «спросим по полной программе»; «впредь такого больше не повторится!».

Поспешные попытки оправдания (напр., публичное опровержение слуха) чаще всего оказываются контрпродуктивными (феномен 'нет дыма без огня'): чрезвычайное происшествие (или разоблачительная медиа-история) привлекают общественное внимание только в момент их свершения (или появления) и без подпитки интересными подробностями быстро наскучивают и аудитории, и журналистам (феномен 'выгорание темы').

В конфликтной коммуникации приемы «контр-риторики» [5] позволяют актору удержать аудиторию от совершения действий, которые предлагаются политическими конкурентами:

- «МЕЛОЧИ ЖИЗНИ»: это стечение обстоятельств не является *серьезной* проблемой;
- «ВРЕМЯ ТЕРПИТ»: это потенциальная проблема не требует *немедленного* решения;
- «КВАДРАТУРА КРУГА»: эту проблему *в принципе* невозможно решить;
- «НЕ ПО ЗУБАМ»: *нет* ресурсов для решения проблемы;
- «ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ НЕ СТОИТ»: затраты на решение проблемы *превышают* выгоды от ее решения;
- «АБСОЛЮТНО НЕДОПУСТИМО»: предлагаемые способы решения проблемы *противоречат* этическим принципам.

Итак, несмотря на призыв приверженцев 'делиберативной демократии' реагировать лишь на рациональные логические суждения, граждане восприимчивы скорее не к рациональной логической аргументации, а к софистике и 'риторике искренности': «Мы требуем, чтобы наши лидеры были мастерами предвзятой аргументации, но мы даем самый большой приз тому, кто убедит нас, что вовсе ничего не просит» [6, с. 54].

Список литературы

1. Taber C.S., Lodge M. Motivated skepticism in the evaluation of political beliefs // American Journal of Political Science. 2006. № 50. P. 755-769.
2. Bülow-Møller A.V. Corporate apologia and the attribution of guilt // Rhetorical Aspects of Discourses in present-day society / ed. L. Dam, L.-L. Holmgreen, J. Strunck. Newcastle: Cambridge Scholars Press, 2009. P. 340-358.
3. Пономарев Н.Ф. Коммуникационный менеджмент власти: институциональные теории и дискурсивные технологии. М., 2016.
4. Щербакова И.А. Стандартные формулы в речевом акте извинения в русском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. Вып. 151. С. 146-154.
5. Ibarra P.R., Kitsuse J.I. Vernacular constituents of moral discourse: An Interactionist proposal for the study of social problems // Constructionist Controversies: Issues in Social Problems Theory (Social Problems and Social Issues) / eds. D.R. Loseke, J. Best. Hawthorne: Aldine de Gruyter, 1993. P. 21-54.
6. Burke R.J. Politics as rhetoric // Ethics. 1982. Vol. 93 (1). P. 45-55.

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»
ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО
КОРОТКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Бобровик А.П.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Дьяков Ю.Е., Любаков А.А., Белова С.Н.

преподаватели кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются основные факторы, существенно влияющие на результативность стрельбы из боевого короткоствольного оружия.

Ключевые слова: сотрудник полиции, изготовка для стрельбы, прицеливание, нажатие на спусковой крючок.

Практический опыт проведения боевых зачетных стрельб, инспекторских проверок, опросы сотрудников полиции, которым приходилось применять короткоствольное огнестрельное оружие, свидетельствуют о том, что важную роль при принятии решения на применение табельного оружия играет психологическая готовность сотрудника.

Основу психологической готовности составляют:

- знание боевых свойств табельного оружия;
- знание индивидуальных особенностей табельного оружия (особенности пристрелки, длина холостого и рабочего хода спускового крючка, общий настрел и т.д.);
- прочность навыков быстрого извлечения оружия из кобуры, приведения его в боевое положение, прицеливание и производство выстрела;
- владение навыками защиты табельного оружия.

Уверенные, доведенные до автоматизма, действия сотрудника полиции при использовании огнестрельного оружия – залог успешного выполнения служебно-оперативной задачи.

На наш взгляд, существует несколько основных критериев, существенно влияющих на результативность стрельбы при условии, что оружие «приведено к нормальному бою». Это – изготовка для стрельбы, прицеливание, нажатие на спусковой крючок. Степень овладения данными элементами стрельбы оценивается не только по выполнению одного или нескольких точных выстрелов в условиях тира или полигона, а по скорости и точности выполнения упражнений максимально имитирующих огневой контакт с правонарушителем.

Значительное влияние на результативность стрельбы из боевого короткоствольного оружия имеют навыки сотрудника полиции быстро принимать правильные, удобные изготровки к применению оружия как классические, так и нестандартные (удержание оружия левой, правой рукой; обеими руками; введение огня из-за укрытия, лежа, с колена, с опорой о подручные средства и т.д.). В условиях быстро изменяющейся оперативной обстановки крайне сложно соблюдать данные выше рекомендации, однако сотрудник полиции в любой ситуации должен создавать для себя максимально благоприятные условия для прицеливания и своевременного выстрела.

Выбор правильного положения тела при стрельбе из боевого оружия на начальном этапе обучения – является важным элементом. С этой целью необходимо, чтобы стрелок принял положение для стрельбы и, предварительно закрыв глаза, направил руку в сторону мишени. Прodelать это следует сначала без оружия, а затем с пистолетом. Если при открытии глаз рука отклоняется в сторону от мишени, то линию прицеливания нужно восстановить перемещением ног. Доворотом руки или поворотом туловища без перестановки ног выбирать положение для стрельбы не следует, так как угол поворота в сторону мишени зависит не только от анатомических особенностей тела, но и от его привычки (навыка) держать руку с оружием.

Правильное прицеливание – один из основополагающих факторов точного выстрела. Оно представляет собой сложный процесс, в котором ведущая роль принадлежит зрительному анализатору, а также задействуются биомеханические особенности строения тела стрелка и его индивидуальные психофизические свойства. При стрельбе из штатного оружия, на наш взгляд, главную роль при производстве выстрела играют не двигательные особенности стрелка (удержание оружия, нажатие на спусковой крючок и т.д.), а зрительная сторона процесса прицеливания – четкость восприятия глазом контуров прицельной планки, мушки, и точки прицеливания на мишени, в зависимости от фазы нажатия на спусковой крючок.

Обучаемым необходимо объяснить, что при стрельбе из пистолета (так же, как и при стрельбе из автомата и ручного пулемета) рекомендуется производить выстрел на замедленном выдохе (или задерживать дыхание на естественном выдохе). Смотреть через прорезь целика на мушку нужно так, чтобы ровная мушка в прорези целика была направлена в зону прицеливания. Следует иметь в виду, что одинаково резко видеть прорезь целика с мушкой и цель невозможно. Это важно разъяснить обучающимся, потому что ошибки при совмещении мушки в прорези прицельной планки вызывают значительно большие отклонения пуль, чем некоторое не совмещение ровной мушки с прицельной планкой и какой-либо конкретной точкой прицеливания.

На начальном этапе обучения при выполнении классических (медленных) стрелковых упражнений, чтобы добиться точного выстрела, при нажатии на спусковую скобу необходимо сфокусировать взгляд на мушке. Целик и мишень при этом будут слегка «размыты». Для удержания ровной мушки в

прорези целика стрелок, как правило, прицеливается «ведущим» глазом, зажмуривая второй.

Успех стрельбы из пистолета во многом зависит от умения правильно, то есть плавно, без рывка нажать на спусковой крючок. Нередко стреляющий, подлавливая правильное положение мушки с целиком относительно точки прицеливания, игнорирует плавность нажима, то есть производит спуск рывком. В этом случае не только хороших, но и удовлетворительных результатов стрельбы ожидать нельзя. Пули неизбежно уклоняются от точки прицеливания влево вниз, а то и вообще не попадут в цель.

Анализируя свой многолетний педагогический и служебный опыт, авторы статьи считают, что в стрельбе самостоятельно добиться приличных результатов достаточно сложно, но освоить приемы психологической подготовки к стрельбе и подготовить себя к реальной стрелковой ситуации вполне возможно, если использовать данные рекомендации и довести действия с оружием до автоматизма в процессе тренировок «вхолостую». Принятию правильного решения в критической ситуации будут способствовать двигательные навыки, сформированные в процессе занятий, на которых моделируются действия сотрудника полиции, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Список литературы

1. Бобровик А.П., Любаков А.А. Некоторые особенности выполнения первого выстрела при скоростной стрельбе из короткоствольного оружия // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных и силовых ведомств: материалы XVIII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 21-23.
2. Бобровик А.П., Любаков А.А., Ефименко В.С. Особенности подготовки снайперов для подразделений Органов внутренних дел // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. – 2016. – С. 175-178.
3. Бобровик А.П., Любаков А.А., Медведев Р.И. Физическая подготовка сотрудников силовых ведомств к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. № 10-7. – С. 65-72.
4. Торопов В.А. Огневая подготовка: учебник; под общ. ред. В.П. Сальникова. – М. Объединенная редакция МВД России, 2004.
5. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. // Физическая подготовка сотрудников полиции – эффективное средство мобилизации к действиям в служебно-боевых ситуациях // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования : сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. 2015. С.103-106.
6. Горелов С.А., Никифоров М.Ю. // Имитирование тактико-служебных ситуаций в учебном процессе образовательных организации МВД России как эффективное противодействие терроризма и экстремизма // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции. 2015. С. 48-50.

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕАДЕКВАТНЫХ РЕАКЦИЙ ПСИХИКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И СПОСОБЫ АДАПТАЦИИ К НИМ

Бобровик А.П.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Костин А.В.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Мясников Ю.М.

ст. преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Степановских В.В.

преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье дается анализ изменений в восприятии психикой окружающей картины мира, рассматривается проявление неадекватных реакций психики у сотрудников полиции при стрельбе из боевого огнестрельного оружия и способы адаптации к ним.

Ключевые слова: сотрудник полиции, боевое огнестрельное оружие, психика, стрессовые ситуации.

Анализ литературных источников, личный опыт педагогической деятельности авторов данной публикации свидетельствует, что все психофизиологические реакции человека находящегося в экстремальной ситуации имеют одну и ту же природу. А именно: происходят изменения в восприятии обычной повседневной картины окружающего мира при котором психика стремится ликвидировать эту деформацию. И, как следствие, возникающий при этом процесс чаще всего приводит к дезорганизации работы психики стрелка, что в свою очередь отражается на результативности стрельбы. В экстремальной ситуации у начинающих сотрудников полиции при стрельбе из боевого огнестрельного оружия мысли об основных действиях с ним куда-то пропадают и даже самое простое движение, отработанное на тренировках «в холостую», выполнить успешно не получается. Они не могут сосредоточиться на уже изученных приемах и действиях с оружием. Зато когда опасность для истинного или мнимого нарушения обычного восприятия окружающей обстановки прошла, все восстанавливается, психика начинает работать нормально и вопросы поражения мишеней (целей) решаются положительно. Перед всеми руководителями, тренерами, педагогами возникает вопрос: «А как же добиться того чтобы это было не потом, а в нужный момент?».

Мы предлагаем несколько иной взгляд на экстремальные ситуации, к которым относим стрельбу из боевого огнестрельного оружия. Мы пытаемся раскрыть ряд причин, происходящих в психике стреляющего. Приведем некоторые данные с начинающими службу сотрудниками полиции, которые не смогли сдать практический норматив в стрельбе из пистолета Макарова с первого раза. Проведенное нами анкетирование показало, что все они считали, что абсолютно готовы к выполнению практического упражнения из пистолета Макарова, поскольку им при подготовке демонстрировался видеофильм об основах меткой стрельбы, а также они тренировались на макетах и с учебным оружием. Но когда, выйдя на огневой рубеж, они услышали выстрелы, исходящие из соседних направлений, запах порохового заряда, болевые ощущения при выстреле и т.д. оказалось, что именно к этому они и не были готовы. Практика самоконтроля была у них недостаточной и картина восприятия окружающей обстановки «поплыла». Некоторые начинающие сотрудники полиции после команды «огонь» перестали владеть собой. Анализируя их анкеты, мы сделали вывод, что они не понимали, что с ними происходит, но ощущение потери контроля над собой было для многих очень неприятным. Это характерно, поскольку многие явления, связанные с деформацией восприятия картины окружающего мира и с неправильной реакцией психики переживаются, даже подготовленным в физическом отношении сотрудником полиции, весьма негативно.

Рассматривая более типичные факторы, влияющие на результативность стрельбы из боевого огнестрельного оружия мы столкнулись с результатами исследований некоторых авторов в области применения табельного оружия [2]. В их работах идет речь о мотивации применения огнестрельного оружия. Здесь речь идет и о законодательной базе, а главное о значимости результата для самого сотрудника полиции. Когда значимость результата очень велика (при этом не важно, поощрение его ждет или наказание) сами результаты получаются хуже. Значимость результата влияет на формирование мотива, который направляет активность психики на достижение этого результата.

Стресс является показателем того, что психика воспринимает ситуацию как экстремальную. Естественно, что психика сотрудника полиции при выполнении контрольных стрельб воспринимает ситуацию как экстремальную и готовит организм к боевым действиям. Переживание этой угрозы очень серьезно затрудняет подготовку к зачетным стрельбам поскольку внимание непроизвольно концентрируется на результате. Умение отвлекаться от конкретного результата, сосредотачиваясь на конкретных практических действиях дает возможность сотрудникам полиции снять стрессовую ситуацию и добиться значимого результата.

Список литературы

1. Бобровик А.П., Любаков А.А. Некоторые особенности выполнения первого выстрела при скоростной стрельбе из короткоствольного оружия // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных и

силовых ведомств : материалы XVIII Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. – 2016. – С. 21-23.

2. Бобровик А.П., Любаков А.А., Ефименко В.С. Особенности подготовки снайперов для подразделений Органов внутренних дел // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в органах внутренних дел России: электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. Л.И. Тимошенко. – 2016. – С.175-178.

3. Бобровик А.П., Любаков А.А., Медведев Р.И. Физическая подготовка сотрудников силовых ведомств к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. № 10-7. – С. 65-72.

4. Торопов В.А. Огневая подготовка. Учебник; под общ. ред. В.П. Сальникова. – М. Объединенная редакция МВД России, 2004.

5. Силкин Н.Н., Бобровик А.П. Аналитический обзор тактики применения боевых приемов борьбы сотрудниками полиции в различных служебно-оперативных ситуациях // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. № 1-7. – С. 92-95.

6. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. Физическая подготовка сотрудников полиции – эффективное средство мобилизации к действиям в служебно-боевых ситуациях // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования : Сборник научных трудов по итогам II междунар. науч.-практ. конф. 2015. С. 103-106.

7. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. Психические процессы, определяющие поведение и деятельность сотрудников полиции МВД России при проведении силового задержания преступников // Научно-практический журнал «Заметки ученого» №2 2015. С. 101-104.

К ВОПРОСУ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ МЕТАНИЯ УЧЕБНЫХ (БОЕВЫХ) ГРАНАТ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Бобровик А.П.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Любаков А.А., Давыдов Л.В.

преподаватели кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Никулин Л.В.

доцент физической культуры и спорта, канд. пед. наук, доцент,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье проводится анализ значения проведения учебно-тренировочных занятий по обучению технике метания учебных (боевых) гранат для служебно-профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Ключевые слова: сотрудник полиции, техника метания гранат, учебно-тренировочные занятия.

Метания учебных (боевых) гранат наряду с другими служебно-прикладными видами физической подготовки сотрудников полиции являют-

ся важным и эффективным средством решения комплекса задач и проблем, связанных с развитием и поддержанием профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач. Вместе с тем, относясь к категории технически сложных служебно-прикладных видов деятельности, они, несомненно, требуют от занимающихся детального изучения и освоения многих достаточно сложных элементов техники бросковых движений. Метания учебных (боевых) гранат на дальности и точность способствуют развитию у сотрудников полиции таких жизненно важных и необходимых качеств как целеустремленность, настойчивость и упорство в достижении поставленных задач. Анализ проведения учебно-тренировочных занятий и соревнований, а также служебно-профессиональной деятельности сотрудников силовых структур в локальных конфликтах показывает, что рост качества метания учебных (боевых) гранат, возникновение чувства раскованности, мышечной свободы у занимающихся метаниями, как правило, появляются лишь тогда, когда достигается достаточно высокий уровень технического мастерства. В связи с этим в настоящее время очень остро стоит вопрос о повышении технического совершенствования в метании учебных (боевых) гранат сотрудниками силовых структур.

В современных учебных программах вузов силовых структур, учебных центрах подготовки и переподготовки специалистов для правоохранительных органов и т.д. неоправданно мало, (зачастую и вовсе отсутствуют) отведено учебных часов для обучения и тренировки метаниям учебных (боевых) гранат на точность и дальность. Связанно это прежде всего с непониманием того влияния на организм сотрудников полиции которое оказывают занятия по метанию гранат, на повышение их служебно-профессионального мастерства в целом; с явно недостаточной материально-спортивной базой; недостатком высококвалифицированных специалистов по метаниям; бытуют еще представления о сверхсложности овладения техникой метания учебных (боевых) гранат. Все это в значительной степени и сдерживает процесс обучения метаниям учебных (боевых) гранат в системе служебно-профессиональной подготовки.

Цель и задачи процесса обучения метанию учебных (боевых) гранат на наш взгляд в конечном итоге должны сводиться к тому, чтобы сотрудники полиции в предельно сжатые сроки овладели основами техники метания учебных (боевых) гранат, что в свою очередь способствует более быстрому росту их профессионального мастерства.

Процесс совершенствования технического мастерства в метании учебных (боевых) гранат на точность и дальность, мы считаем, необходимо осуществлять не путем увеличения числа занятий или их продолжительности, а за счет повышения их плотности, выполнения за одно и тоже тренировочное время значительно большего числа специальных упражнений, технических схем и связок, улучшения качества учебно-тренировочного процесса. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо:

- более четко разграничивать задачи по техническому совершенствованию у подготовленных и слабо подготовленных сотрудников полиции в метании учебных (боевых) гранат;

- широко применять на учебно-тренировочных занятиях специальные бросковые и имитационные упражнения, их различные технические схемы и связки;

- постоянно обращать внимание на качество выполнения наиболее важных и сложных элементов техники метаний;

- полнее учитывать индивидуальные особенности занимающихся.

Перед неподготовленными в области метания учебных (боевых) гранат сотрудниками полиции и имеющими устойчивый навык в метании на учебно-тренировочных занятиях стоят разные задачи. Если первые должны овладеть основами техники тех или иных двигательных действий, то вторым следует совершенствовать такие варианты технического исполнения бросков, которые бы обеспечивали достижение максимально высоких результатов на точность или дальность. А если технические задачи неодинаковы, то и решаться они должны разными путями и средствами. Наиболее эффективным средством быстрого овладения основами техники метаний учебных (боевых) гранат для новичков являются специальные и имитационные упражнения, выполняемые с малой и средней интенсивностью. Для технического совершенствования сотрудников полиции, у которых уже сформировался правильный навык бросковых движений важны непосредственно сами метания, выполняемые в основном со средней, максимальной и субмаксимальной интенсивностью со стандартными, облегченными и утяжеленными гранатами. К сожалению, на практике часто наблюдается слепое копирование начинающими, сотрудниками полиции техники выполнения бросковых движений, а также их тренировок у хорошо подготовленных сотрудников полиции, что наносит огромный вред росту технического мастерства начинающих.

В условиях дефицита у сотрудников полиции учебно-тренировочного времени отводимого для совершенствования техники метания учебных (боевых) гранат вполне реально использовать методы направленного воздействия используя специально разработанные тренажеры, позволяющие развивать и совершенствовать двигательные качества тех мышц, которые обеспечивают движения при бросках. Применяя на учебно-тренировочных занятиях физические упражнения и действия максимально приближенные к бросковым движениям, варьируя нагрузку – еще один путь, способствующий повышению результатов в метании учебных (боевых) гранат.

Список литературы

1. Бобровик А.П., Любаков А.А., Медведев Р.И. Физическая подготовка сотрудников силовых ведомств к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Современные тенденции развития науки и технологий: материалы XXII МНПК. – Белгород, АПНИ, 31 января 2017 г. С. 65-72.

2. Бобровик А.П., Любаков А.А. Основные средства и методы развития физического качества ловкость у курсантов и слушателей учебных заведений МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств Материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. 2015. С. 37-39.

3. Бобровик А.П., Грачев К.А., Чудинова О.А. Физические упражнения и их роль в психологической подготовке сотрудников силовых структур // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования Материалы Всерос. науч.-практ. конф.; ответственный редактор: Е.В. Панов. 2011. С. 212-215.

4. Бобровик А.П., Ошев А.А. Методологические основы самосовершенствования физических качеств и навыков у сотрудников силовых ведомств // В сборнике: Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы сборник материалов II Всероссийской науч.-практ. конф. под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. 2015. С. 20-24.

5. Любаков А.А., Флорианова М.А. Роль спортивных организаторов учебных подразделений в общественной жизни курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России (на примере СПбУ МВД России) // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в ОВД России, электронный сборник материалов всерос. науч.-практ. конференции; под общ. ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 192-195.

6. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. Физическая подготовка сотрудников полиции – эффективное средство мобилизации к действиям в служебно-боевых ситуациях // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования // Сборник научных трудов по итогам II междунар. науч.-практ. конференции. 2015. С. 103-106.

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ИМИТАЦИОННЫХ УПРАЖНЕНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ МЕТАНИЮ УЧЕБНЫХ (БОЕВЫХ) ГРАНАТ

Бобровик А.П.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Любаков А.А., Давыдов Л.В.

преподаватели кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Никулин Л.В.

доцент физической культуры и спорта, канд. пед. наук, доцент,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье представлены роль и значение специальных и имитационных упражнений при обучении сотрудников полиции метанию учебных (боевых) гранат, а также предложения по их техническому применению.

Ключевые слова: сотрудник полиции, техника метания гранат, специальные упражнения, имитационные упражнения.

Проведенный нами анализ обучения сотрудников полиции метанию учебных (боевых) гранат свидетельствует, что специальные и имитационные

упражнения – это важное средство технического совершенствования, что ускоренное обучение метанию учебных (боевых) гранат, связано главным образом с их широким применением в учебно-тренировочном процессе. Техническое совершенствование в метаниях учебных (боевых) гранат необходимо развивать в основном по линии широкого внедрения в процесс обучения специальных и имитационных упражнений, различных технических схем и связок.

Крайне важно научиться метать учебные (боевые) гранаты и правой, и левой рукой. Это целесообразно осуществлять на всех этапах обучения, а также и в тренировочном процессе. Подобный методический прием техники бросковых движений с включением в мышечную деятельность других мышечных групп и переключением внимания с одних двигательных центров на другие, позволяет сотрудникам полиции, быстрее и полнее изучить технику метания гранаты в тех или иных отдельных фазах движения, быстрее и качественнее восстанавливаться после выполнения упражнений, увеличивать плотность занятий и т.д. В процессе учебно-тренировочных занятий по метанию учебных (боевых) гранат, нами было установлено, что наиболее оптимальным соотношением является такое, когда каждый третий – четвертый бросок совершается левой рукой.

Из приведенного материала видно, что с помощью специальных и имитационных упражнений резко возрастают объемы тех или иных технических элементов (скрестных шагов, разбега, скачков, финальных усилий и т.д.), многократно увеличивается плотность тренировок по отработке технических действий на учебно-тренировочных занятиях по метанию учебных (боевых) гранат.

Но, как известно, не любой количественный рост обязательно приводит к положительным качественным изменениям в технике выполнения метания учебных (боевых) гранат. Очевидно, что если специальные и имитационные упражнения выполняются с серьезными погрешностями и ошибками, то такие упражнения будут приносить больше вреда, чем пользы. Вот почему на учебно-тренировочных занятиях по метанию учебных (боевых) гранат, главное внимание необходимо сосредоточить не на количестве повторов, а на точности выполнения движений. Овладение теми или иными специальными и имитационными движениями, усложненными схемами и связками, никогда не должно быть самоцелью, а является лишь наиболее рациональным способом ускорения решения технических задач и проблем, исправления тех или иных технических ошибок, концентрации внимания на решении отдельных локальных технических задач и проблем, индивидуализации технического совершенствования.

Если упражнение или часть его выполнена неправильно, то движение должно быть прервано в любое время, в любой фазе движения, при этом обучаемому сотруднику полиции необходимо четко указать на ошибки, их причины и пути их устранения, что требует от руководителя занятия высокой профессиональной подготовки. После всего этого, занимающийся, продол-

жает технические действия в рамках применяемой схемы или связки. Только при подобной организации тренировочного процесса можно решить быстрее и качественнее, полнее и надежнее любую техническую задачу. Только при этих условиях специальные и имитационные упражнения, их технические схемы и связки способствуют резкому улучшению качества учебно-тренировочного процесса.

С помощью этих упражнений успешно решаются не только чисто технические проблемы. Подобные методические подходы являются также незаменимыми в деле обеспечения роста профессионального мастерства, подготовки к служебной деятельности в особых условиях, достижения стабильности при метании учебных (боевых) гранат на точность и дальность. Здесь очень важно подобрать наиболее рациональные, эффективные варианты специальных и имитационных упражнений, схем и связок. Суть педагогического мастерства руководителя занятия по метаниям учебных (боевых) гранат состоит в том, чтобы из многочисленного количества упражнений и их вариантов в каждом отдельном случае выбрать только те из них, которые могут дать наибольший эффект [1].

Применение специальных и имитационных упражнений, схем и связок должно быть строго индивидуализировано. Акцент должен быть сделан на то, чтобы с их помощью максимально развить отстающие качества обучаемых сотрудников полиции при метании учебных (боевых) гранат.

Список литературы

1. Бобровик А.П., Любаков А.А., Медведев Р.И. Физическая подготовка сотрудников силовых ведомств к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Современные тенденции развития науки и технологий: материалы XXII МНПК. – Белгород, АПНИ, 31 января 2017 г. С. 65-72.
2. Бобровик А.П., Любаков А.А. Основные средства и методы развития физического качества ловкость у курсантов и слушателей учебных заведений МВД России // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств Материалы XVII Международной науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. 2015. С. 37-39.
3. Бобровик А.П., Грачев К.А., Чудинова О.А. Физические упражнения и их роль в психологической подготовке сотрудников силовых структур // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. ответственный редактор: Е.В. Панов. 2011. С. 212-215.
4. Бобровик А.П., Ошев А.А. Методологические основы самосовершенствования физических качеств и навыков у сотрудников силовых ведомств // В сборнике: Физическая культура в профессиональном образовании учащихся высшей школы сборник материалов II Всероссийской науч.-практ. конф. под общ. ред. С.Н. Кашина, А.В. Шульженко. 2015. С. 20-24.
5. Любаков А.А., Флорианова М.А. Роль спортивных организаторов учебных подразделений в общественной жизни курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России (на примере СПБУ МВД России) // Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в ОВД России, электронный

сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Под общ. Ред. Л.И. Тимошенко. 2016. С. 192-195.

6. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. Физическая подготовка сотрудников полиции – эффективное средство мобилизации к действиям в служебно-боевых ситуациях // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования // Сборник научных трудов по итогам II междунар. науч.-практ. конф. 2015. С.103-106.

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТРАВМАТИЗМА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ

Бобровик А.П.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России,
Россия, г. Санкт-Петербург

Степановских В.В., Давыдов Л.В.

преподаватели кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Никулин Л.В.

доцент физической культуры и спорта, канд. пед. наук, доцент,
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Россия, г. Санкт-Петербург

В данной статье раскрываются особенности профилактики и предупреждения травматизма при проведении первых занятий по боевым приемам борьбы с курсантами и слушателями учебных заведений Министерства внутренних дел России, анализируется процесс обучения способам страховки и само страховки, выявляются типичные ошибки при их выполнении.

Ключевые слова: курсанты и слушатели учебных заведений Министерства внутренних дел России, меры предупреждения травматизма, боевые приемы борьбы, страховка и само страховка при выполнении боевых приемов борьбы.

Опыт многолетней практической подготовки сотрудников силовых структур в области применения боевых приемов борьбы свидетельствует, что на начальном этапе обучения учебный процесс должен строиться преподавателями с учетом профилактики травм. С первых занятий необходимо воспитывать тренерами у курсантов и слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел России бережное и внимательное отношение как к партнеру, так и к себе.

Мы считаем, что преподаватель на занятиях по боевым приемам борьбы должен знать, что при неправильной организации занятий зачастую воз-

никают проблемы в реализации методических и воспитательных задач, что неизбежно ведет к ошибкам в освоении технических приемов и, как следствие, возрастает риск получения травм.

Занятия боевыми приемами борьбы требуют от курсантов и слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел России повышенной способности переносить большие физические нагрузки следующими суставами и звеньями опорно-двигательного аппарата: позвоночником, в особенности шейным отделом; плечевыми, коленными, голеностопными суставами и окружающими их мышечно-связочным аппаратом; мышцами – сгибателями и разгибателями туловища.

Процесс обучения курсантов и слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел России, боевым приемам борьбы необходимо вести параллельно с укреплением их мышечно-связочного аппарата вышеперечисленных суставов и звеньев опорно-двигательной системы, используя специальные комплексы физических упражнений.

Процесс укрепления опорно-двигательного аппарата курсантов и слушателей учебных заведений Министерства внутренних дел России на занятиях по боевым приемам борьбы позволит избежать травмирования на начальном этапе подготовки и заложить основу формирования функциональной системы сотрудника полиции, что является ключевым моментом в профилактике травматизма.

Как мы считаем, необходимо отметить, что при формировании учебных взводов обязательно должны учитываться два критерия подготовленность и возраст занимающихся.

Использование специальных нормативов по физической подготовке на определение пригодности к занятиям по боевым приемам борьбы позволит отобрать курсантов и слушателей по их физической подготовленности, что является важным моментом для решения организационных и методических задач в профилактике травматизма (но это тема для следующего исследования).

Проведенный нами анализ литературных источников, опыт преподавательской деятельности показывает, что у утомленного человека точность, координация и сила движений изменяются в сторону ухудшения. Даже технически хорошо подготовленный курсант (слушатель), выполняя упражнение или какой-либо прием в утомленном состоянии, может допустить грубые ошибки, ведущие к травмированию. Кроме того, утомление и переутомление ослабляют бдительность, внимание, ухудшают все реакции организма и тем самым могут привести к травмоопасным случаям. Для их предотвращения мы считаем, целесообразно запрещать после больших физических напряжений, выполнять технически сложные и требующие точной координации упражнения. Важно, с самого начала выработать у курсантов (слушателей), навыки самостраховки, научить их правилам безопасного падения. Приемы самостраховки должны быть разучены курсантами (слушателями), на первых

учебно-тренировочных занятиях по боевым приемам борьбы и доведены до автоматизма. Тренировочные (учебные) бои, должны проводиться среди курсантов (слушателей) одной весовой категории, одного возраста, одинаковой физической и технической подготовленности.

Неотъемлемой частью процесса обучения, на начальном этапе подготовки курсантов (слушателей) боевым приемам борьбы, является рациональное использование приемов страховки и помощи, а также овладение способами самостраховки. Знание и умение использовать приемы страховки и помощи, позволяют увеличить плотность занятий, повысить качество обучения боевым приемам борьбы.

Процесс овладения приемами самостраховки, должен начинаться с обучения способам смягчения ударов о ковер, после бросков и падений. Известно, что ударная сила в момент приземления может достигать больших величин (400кг и более) и вызывать ушибы, повреждения и просто неприятные ощущения. Это зачастую является причиной нежелания курсантов (слушателей) совершенствовать броски и различные упражнения после первых попыток.

При обучении курсантов и слушателей учебных заведений МВД России специальным упражнениям в роли страхующего может быть не только преподаватель, но и партнер. Преподавателю достаточно ограничиться показом способов страховки и помощи, а также пояснительным инструктажем. Затем взвод разбивается на пары, а при необходимости на тройки и даже четверки и выполняет заданные упражнения со страховкой и помощью партнера. При выполнении упражнений преподаватель обязан контролировать дисциплину и внимание занимающихся, качество выполнения приемов и действий.

При обучении курсантов и слушателей броскам с применением страховки и помощи страхующий должен правильно выбирать место рядом с партнерами, чтобы не мешать им. Это позволит не только избежать травматизма, но предупредить технические ошибки.

Страховка при выполнении бросков должна заключаться в том, что курсант (слушатель):

- поддерживает подающего партнера, смягчая удар его тела о ковер;
- при падении партнера направляет его на перекат;
- при выполнении бросков не падает на партнера и не наступает на него в случае потери равновесия.

Самостраховка – это применение способов безопасных падений. Умение смягчить удары при различных падениях и предохранять свой организм от ушибов, повреждений и сотрясений. Каждый сотрудник ОВД должен уметь автоматически выполнять соответствующие действия при любом падении. Это умение приобретается в процессе многократного выполнения специальных упражнений и действий, которые включаются, как правило, в

подготовительную часть каждого занятия. Изучать способы самостраховки необходимо по принципу возрастания их трудности.

При проведении броска атакующий чаще всего остается в стойке, а его ассистенту приходится переворачиваться в какую-либо сторону или делать кувырок вперед. Все способы самостраховки, кроме падений вперед, заключаются в мягких перекатах с бока на бок или при согнутой спине.

Мы рекомендуем, прежде чем приступить к изучению способов самостраховки, необходимо научить занимающихся выполнению различных перекатов на спине и по диагонали, поворотов в стороны и группировок. От этого непосредственно зависит качество и безопасность обучения.

Список литературы

1. Бобровик А. П., Давыдов Л. В., Минко А.Н. // Некоторые особенности обезоруживания правонарушителя, вооруженного ножом // Современные тенденции развития науки и технологии: материалы XXII МНПК. – Белгород, АПНИ, 31 января 2017 г. С. 61-63.

2. Бобровик А. П., Соломянко Д. В., Смиуха А. Е. // О необходимости технической подготовки как одной из главных составляющих в процессе обучения сотрудников полиции боевым приемам борьбы // Современные тенденции развития науки и технологии: материалы XXII МНПК. – Белгород, АПНИ, 31 января 2017 г. С. 63-65.

3. Бобровик А. П. Некоторые специфические особенности применения боевых приемов борьбы. Комплексный подход в учебном процессе как основное направление профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России: материалы ВНПК. – СПб 2016 «СПб университет МВД России». – 341 с.

4. Бобровик А. П., Любаков А. А. Актуальные вопросы применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы. Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности: современные направления и образовательные технологии: материалы VI МНПК. – Хабаровск, 2016 «ДЮИ МВД России». – 464 с.

5. Бобровик А. П., Арсеньев В. А. Основные критерии оценки боевых приёмов борьбы. Научно-методические проблемы профессиональной, служебной и физической подготовки в ОВД России материалы ВНПК – Ставрополь 2016 «МВД России Краснодарский университет ставропольский филиал». – 347 с.

6. Бобровик А. П., Дьяков Ю. Е. О необходимости обучения боевым приемам борьбы в положении лежа. Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств Материалы XVIII МНПК В 2 т. Т.I – Иркутск 17.06.2016 ФГАОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России». – 408 с.

7. Бобровик А. П., Любаков А. А. Особенности ведения поединка с применением боевых приемов борьбы в жесткой обуви сотрудниками силовых структур при выполнении служебно-профессиональных задач. Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVIII МНПК В 2 т. Т.I – Иркутск 17.06.2016 ФГАОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России». – 408 с.

8. Бобровик А.П., Любаков А.А., Медведев Р.И. Физическая подготовка сотрудников силовых ведомств к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях // Современные тенденции развития науки и технологий: материалы XXII МНПК. – Белгород, АПНИ, 31 января 2017 г. С. 65-72.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Дорофеева Е.Н.

доцент кафедры физвоспитания, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Ростов-на-Дону

Бачалова М.А., Житник А.С.

студентки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Ростов-на-Дону

В данной статье поднимается вопрос о том, что каждый человек должен сохранять и беречь свое здоровье для полноценной жизни, а также о необходимости вести здоровый образ жизни и заниматься физической культурой и спортом. Регулярно занимаясь спортом, человек не только снижает риски заболеваний, но и улучшает свое здоровье.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровый образ жизни, развитие, здоровье, физвоспитание.

Здоровье всегда было и остается бесценным достоянием не только каждого члена общества, но и государства в целом. При встречах и расставаниях с близкими людьми, родственниками, соседями, коллегами и знакомыми, мы искренне желаем им крепкого здоровья, так как оно является залогом полноценной и счастливой жизни. Хорошее здоровье помогает нам воплотить в жизнь наши планы, успешно работать над решением основных жизненных задач и трудностей, а при случае и переносить значительные перегрузки. Если человек разумно сохраняет и укрепляет свое здоровье, это обеспечивает ему долгую, активную и полноценную жизнь.

Чтобы быть здоровым необходимо вести здоровый образ жизни. Это, однозначно, касается и студенческой молодёжи. Киркина Е. Н. и Лисакова Н. В. отмечают, что основными параметрами здорового образа жизни выступают труд, или учебная деятельность, быт, культурная и общественно-политическая деятельность людей, а также разнообразные поведенческие привычки и проявления людей. Если их организация и содержание работают на укрепление здоровья, в таком случае появляется основание говорить о реализации нормального, здорового образа жизни. Его можно рассматривать как сочетание видов деятельности, обеспечивающее оптимальное взаимодействие человека и окружающей среды [3].

Важнейшим условием здорового образа жизни студентов является оптимальный двигательный режим, рациональное распределение времени для учёбы и отдыха. Основой двигательного режима являются систематические занятия физическими упражнениями, спортом. Такие упражнения эффективно решают задачи по укреплению здоровья студентов и развитию физиче-

ских способностей молодого поколения, сохранения здоровья и развития двигательных навыков, усиления профилактики возрастных изменений. Причем, как указывает Пашин А. А., занятия физической культурой должны быть основаны на учете индивидуальных психологических и морфофункциональных особенностей человека. Кроме того, необходимо стремиться к достижению соответствия содержания физической активности особенностям развития человека, а также закономерностям целенаправленного преобразования его духовного и физического потенциала [4].

Физическая культура бывает полезной при любом виде деятельности, которым занят человек. Например, для работников интеллектуального труда систематические занятия физической культурой и спортом крайне важны. Общеизвестно, что даже у здоровых людей, ведущих сидячий образ жизни и не получающих физических нагрузок, при небольших усилиях учащается пульс, сбивается дыхание, появляется тахикардия. И наоборот, тренированный человек способен легко преодолеть значительные физические нагрузки. Сила и работоспособность мускулов сердца, которое является основным элементом системы кровообращения, прямо зависят от силы и степени развития всей мускулатуры человеческого организма. По этой причине физические тренировки, развивая мускулатуру тела, вместе с тем направлены на укрепление сердечной мышцы.

Физкультура и спорт также приносят огромную пользу людям, занятым физическим трудом. Это связано с тем, что такой вид деятельности зачастую взаимосвязан с нагрузкой, которая приходится на какую-либо отдельную группу мышц, а не на всю мускулатуру организма в целом. Физическая тренировка развивает скелетную мускулатуру, сердце, дыхательную систему, сосуды и многие другие органы. Это облегчает функционирование аппарата кровообращения, благотворно влияет на нервную систему.

Обязательным минимумом физической тренировки является ежедневная утренняя гимнастика. Она обязана стать для каждого человека такой же привычкой, как и умывание по утрам. Как правило, физические упражнения выполняют в хорошо проветренном помещении, а еще лучше – на свежем воздухе. Для человека, который ведет «сидячий» образ жизни, огромное значение имеют физические упражнения на воздухе в виде прогулки, или ходьбы. Большую пользу приносят пешие путешествия на работу утром и вечером после работы. Регулярная ходьба оказывает благотворное влияние на человека, улучшает его самочувствие и работоспособность.

Итак, ежедневное пребывание человека на свежем воздухе на протяжении 1–1,5 часов является самым важным компонентом здорового образа жизни. Так как студенты проводят много времени в закрытом помещении, особое значение приобретает прогулка в вечернее время, перед сном. Такая прогулка в качестве необходимой дневной тренировки чрезвычайно полезна. Она быстро снимает напряжение учебного дня, регулирует дыхание и успо-

каивает возбужденные нервные центры. Эффективнее всего бывают прогулки, которые выполняют по принципу кроссовой ходьбы: расстояние от 0,5 до 1 км человек проходит медленным прогулочным шагом, а затем такое же расстояние – быстрым спортивным шагом, чередуя между собой эти виды движения [2].

Большую пользу приносит ходьба вверх по лестнице, с отказом от лифта. Как утверждают американские врачи, каждая ступенька способна подарить человеку дополнительные четыре секунды жизни. Поднимаясь на 70 ступенек, он затрачивает количество энергии, равное 28 калориям.

Физическое развитие человека характеризуется следующими основными качествами: быстрота, сила, гибкость, выносливость, ловкость. Если человек работает над совершенствованием каждого из этих качеств, это помогает также укреплению здоровья. Но развитие каждого из этих качеств помогает оздоровиться далеко не в одинаковой степени. Можно стать очень быстрым, бегая на короткие дистанции. Кроме того, неплохо стать гибким и ловким, регулярно выполняя гимнастические и акробатические упражнения. Но при этом не всегда получается сформировать достаточную устойчивость к воздействию различных болезнетворных микробов.

Чтобы эффективно оздоровиться и провести профилактику болезней, следует тренировать и совершенствовать прежде всех остальных наиболее ценное качество – выносливость в комплексе с закаливанием. Также не следует оставлять без внимания и остальные компоненты, из которых состоит здоровый образ жизни. Это обеспечивает организму надежную защиту против многочисленных болезней [1].

Получение регулярных физических нагрузок тесно связано со снижением риска возникновения многих заболеваний. Также надо отметить, что регулярные занятия спортом или физкультурой сами по себе способны сформировать у студентов положительную зависимость, отчего качество их жизни намного улучшается.

Список литературы

1. Виленский М. Я., Горшков А. Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. – М.: КноРус, 2012. – 240 с.
2. Евсеев Ю. И. Физическая культура. – Ростов н/Д.: Феникс, 2012. – 448 с.
3. Киркина Е. Н. и Лисакова Н. В. Формирование здорового образа жизни у старших дошкольников в процессе организации физкультурно-оздоровительной деятельности// Science Time. – 2014. – №10 (10). – С. 190-207.
4. Пашин А. А. Физическая культура основа формирования ценностей здорового образа жизни// Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – №24 – С. 736-741.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Камачева Е.А.

доцент кафедры физического воспитания, канд. пед. наук,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Россия, г. Санкт-Петербург

Васильков В.Г.

доцент кафедры физического воспитания, канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается «личностная физическая культура» – деятельность в области физической культуры, направленная на удовлетворение индивидуальных потребностей и культурологических стремлений в соответствии с личностными особенностями студента. Определяется цель личностной физической культуры как овладение студентами навыками, умениями и знаниями воспитательной, развивающей, образовательной, рекреационной и гигиенической деятельности с применением интерактивных методов обучения – формирование ключевых компетенций для дальнейшего использования в процессе личного самосовершенствования.

Ключевые слова: физическая культура, индивидуальные потребности, интерактивные методы обучения, личностные особенности, процесс личного самосовершенствования.

В личностном плане физическая культура является мерой и способом всестороннего развития личности. В отличие от других культурных сфер она интегрирует в человеке природное начало и социокультурное, что характеризуется взаимосвязью телесного и духовного в индивиде [2, с. 14]. Интегративным звеном между социокультурной средой и организмом человека является личность, которая проявляет себя не только биологическими качествами, но и социальной активностью [3, с. 180].

Главной целью функционирования физической культуры является личность как высшая ценность образования и культуры. В ряду важнейших социокультурных ценностей находятся и ценности физической культуры, овладение которыми обеспечивает необходимую степень гармонии и единства социальной и биологической природы человека, его духовности и телесности, сознания и деятельности, в совокупности позволяющих говорить о культуре личности субъекта, подготовленного к практике жизни и деятельности в обществе, преобразованию и потреблению совокупности материальных и духовных ценностей для социального и экономического обновления и обогащения общества [4, с. 37; 1, с. 2-7].

Нами рассматривается «личностная физическая культура» – деятельность в области физической культуры, направленная на удовлетворение индивидуальных потребностей и культурологических стремлений в соответствии с личностными особенностями студента. Определяется цель личностной физической культуры как овладение студентами навыками, умениями и знаниями воспитательной, развивающей, образовательной, рекреационной и

гигиенической деятельности с применением интерактивных методов обучения – формирование ключевых компетенций для дальнейшего использования в процессе личного самосовершенствования.

Феномен физической культуры возникает как закономерное явление, обусловленное потребностями общества в таких качествах и свойствах, которые необходимы человеку, но не могут быть сформированы в процессе естественного физического развития и труда, либо формируются этими путями недостаточно. Поэтому, как справедливо отмечает М. С. Каган [6, с. 416], «Физическая культура по праву называется культурой, поскольку она является способом и результатом преобразования человеком его собственной природной данности».

При разработке структуры личностной физической культуры студентов основным методологическим подходом были применение интерактивных методов обучения и ориентация на индивидуальные особенности, а также максимальный их учет в учебно-воспитательном процессе.

Применительно к обобщенному понятию физической культуры и структурно-функциональному представлению о личностной физической культуре студентов целесообразно остановиться на таких категориях как физическая подготовленность, физическая готовность, физическое развитие, физическое совершенство и физическое воспитание.

Физическая подготовленность – первоначальный уровень физической культуры личности, результат реализации социальной программы физического развития. Физическая готовность – оптимальный уровень физической культуры личности. Физическое совершенство – высший уровень физической культуры личности.

Физическое совершенство – полное единство и гармоничность достигнутых показателей, характеризующие наиболее высокий уровень развития системы в соответствии с принципами необходимости, целесообразности, красоты и ее зрелости.

Физическое образование – процесс и результат овладения социальными и систематизированными знаниями, физическими упражнениями, а также способами их самостоятельного изучения и использования в жизни.

Многими исследователями, под физической активностью, в зарубежной литературе понимается любая работа, произведенная скелетными мышцами, как результат расходования энергии, добавленной к состоянию покоя.

Физическое развитие – изменение форм и функций организма человека в течение его индивидуальной жизни, характеризуется анатомо-морфологическими особенностями человека. Основными показателями физического развития являются – рост, вес, окружность грудной клетки, развитие костно-мышечной системы, пропорциональность тела и его частей.

Физическое воспитание – деятельность, которая систематически использует совокупность форм занятий физическими упражнениями с целью укрепления здоровья, повышения биологического потенциала человека соответственно социальным потребностям.

Важнейшее значение для совершенствования личностной физической культуры студентов имеет применение социально-педагогического эксперимента, под которым нами понимается форма организации, сбора, хранения, обработки информации о педагогической системе и социальной инфраструктуре, обеспечивающей отслеживание учебно-воспитательного процесса с применением интерактивных методов обучения и условий жизнедеятельности, а также дающей возможность прогноза их развития.

Рассматривая в качестве одного из методов экспериментальную работу социально-педагогической диагностики, обуславливается ее направленность. Необходимо оптимизировать процесс формирования личностной физической культуры отдельного студента путем формирования ключевых компетенций.

Целью является обоснование методики диагностики уровня личностной физической культуры студентов на основе показателей взаимосвязи с социально-педагогическими условиями при взаимодействии интерактивных методов обучения.

Список литературы

1. Бальсевич В.К. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физической культуры. – 1995. – № 4. – С. 2-7.
2. Бондаревский В.В. Воспитание интереса к знаниям и потребностям к самообразованию. – М.: Просвещение, 1985. – С. 143.
3. Быховская И.М. Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М., 1993. – С. 180.
4. Виленский М.Я. Социально-психологические и педагогические основы участия студентов в физкультурно-спортивной деятельности: методические материалы. – М.: ГЦОЛИФК, 1992. – С. 37.
5. Виленский М.Я. Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 9. – С. 9-11.
6. Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – 416 с.
7. Лубышева Л.И. Социальное и биологическое в физической культуре человека в аспекте методологического анализа // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 1. – С. 7-11.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

Князев Е.А.

студент 324 группы, Государственный педагогический институт,
Россия, г. Глазов

Шамшурова М.Ю.

доцент кафедры ИЯ и УФ,
Государственный педагогический институт, Россия, г. Глазов

В статье рассматривается вопрос о проведении уроков физкультуры в США и России, о видах спорта, проведении занятий и так же какой вид спорта актуален в США, а какой в России.

Ключевые слова: физическое развитие, новые методики, заинтересованность обучающихся.

Физическое развитие личности обеспечивается решением основных задач: обучение жизненно важным умениям и навыкам, совершенствование двигательных способностей. На практических занятиях осуществляется: выработка потребности и умения самостоятельно заниматься упражнениями, сознательно применять их в целях отдыха, тренировок, повышения работоспособности; воспитание духовно- нравственных и волевых качеств, умственных способностей [1, с. 9].

К сожалению, все увеличивается число учеников, освобожденных от занятий физической культурой. Да и большинство не видит интереса в данном предмете. Поэтому для учителей становится все более актуальным вводить новые методики занятий такие как игровая, соревновательная, развлекательная, чтобы заинтересовать учащихся.

Спорт в США, как и в России, очень ценят. Люди считают, что уроки физической культуры не просто занятия, а целая система. У каждой школы есть свое поле и мини площадки: для футбола, волейбола баскетбола, бейсбола и т.д. Во многих школах есть свои бассейны. Россия тоже имеет свои площадки, но к сожалению не всякая школа может позволить свой бассейн и даже спортивную площадку. Так же в США есть свое местное телевидение, в котором говорится о здоровом образе жизни, оно очень популярно в стране. А еще в США проводятся соревнования между школами, их так же показывают на этом телевидении. Во время соревнований имена участников высвечиваются на табло, так как среди зрителей, друзей и родственников всегда найдутся болельщики, как на стадионе, так и на телеэкранах. В США хорошо развита спортивная культура на улицах.

В России уроки чаще всего проходят в спортзале, а в США уроки проводятся на улице, так как погода у них более теплая. Уроки физической культуры зачастую связаны с соревновательным процессом и командной игрой. С младших классов ученики проводят разминку на стадионе и участвуют на соревнованиях как между классами, так и между школами. В США урок прежде всего начинается не с разминки как в России, а с молитвы, но так не во всех штатах. Разминка у детей в начале урока очень долгая. Они много бегают, играют в командные игры с мячом и без него, догонялки и т.д. Как считают американские педагоги это помогает детям: разогреть мышцы, избавиться от негативной энергии, быть частью команды, особенно это хорошо работает на классах с плохой дисциплиной. Во второй половине урока проводится фитнес. Такая система обучения ведется во многих школах, где учеников делят на несколько групп где они занимаются непрерывной двигательной активностью. В заключительной части урока ученики играют. Чаще всего это баскетбол или волейбол.

В России урок также начинается с разминки, затем вместо фитнеса ученики сдают различные нормативы и как в США играют в заключительной части урока. Иногда в больших школах для учеников старших классов уроки полностью заменяются секциями, в России же ученикам приходится отзани-

маться на уроках физкультуры, а затем идти на секцию, от этого дети устают больше.

В Америке, как и в России, создают команды обоих полов во всех видах спорта, за исключением американского футбола. В таких школах могут работать до 10 учителей по физической культуре и тренеров секции, в то время как в России на школу приходится по 2-3 учителя, которые ведут не только занятия физкультуры, но и секции. В США очень ценят физическую подготовку, чем выше балл по физкультуре, тем легче поступить в колледж. Так как колледжи ценят сильных спортсменов и готовы бороться за них, они даже приходят на соревнования, чтобы выбрать кто им понравится. В США организуют спортивные клубы для детей и взрослых с лишним весом. Людям с лишним весом психологически непросто посещать обычные спортивные клубы и бассейны, а в специализированных клубах у них нет проблем. В России таких спортзалов, фитнес-центров для людей с лишним весом не существует, есть только клиники или обычные спортзалы.

В Великобритании существует три обязательных предмета – это математика, английский язык и физкультура. Кроме обычной физической культуры ученику предлагаются на выбор разные виды спорта. Почти все школы имеют бассейны, площадки для бейсбола, тенниса, баскетбола и футбола, даже лужайки для гольфа и крикета. Ученику предоставляется выбор даже нескольких видов спорта от гребли до верховой езды. Для девочек в некоторых школах присутствуют обязательны занятия балетом, а в Британских школах обязательное занятия метание диска. Ученикам Англии также предоставляется выбор среди нетрадиционных видов спорта, таких как футбэг, черлидинг, петанк и т.д. В 2006 году была принята концепция по активным видам спорта в школе ASIS. Целью которой было привлечь молодёжь к скейтбордингу. Благодаря ASIS в школах стали появляться площадки для этого вида спорта. Россия в этом очень отстает от Англии. Предмет «Физической культуры» объединяет другие виды физкультурной деятельности школьников в единый процесс физического воспитания. Данное обстоятельство в совокупности с тем, что предмет выступает как инвариантная область общего образования, выполняет роль системообразующего начала среди видов физкультурной деятельности учащейся молодежи. Постоянно возрастает его значимость в формировании психофизического состояния детей школьного возраста. Все это обуславливает потребность данной дисциплины базироваться на современных теориях и методике обучения [2, с. 4].

В средних школах существует программа «Физическое воспитание как подготовка к жизни». Как и в США, они проводят внеклассные тренировки и соревнования между школами. Выезжают на природу, проводят спортивное ориентирования и турпоходы. За все это отвечает национальный совет школьного спорта. В Британской школе-интернате большая разновидность видов спорта, в них входят хоккей на траве, крикет, бадминтон, фехтование, гольф, плавание, гребля, водное поло, парусный спорт, сквош, спортивная

стрельба, конное поло, стрельба из лука, йога, скалолазание и многое другое. Некоторые школы имеют свои конюшни.

В Российских школах-интернатах такого разнообразия нет, существуют только основные виды спорта: футбол, баскетбол, волейбол. В России идет проект спортивных площадок с тренажерами, чтобы дети занимались спортом не только на уроках физкультуры, но и в свободное время. Очень бы хотелось, чтобы Российские школы были оборудованы как в Америке, было бы большое разнообразие в видах спорта, дети больше уделяли времени не играм на телефонах, планшетах и компьютерах, а спортивным секциям. Чтобы решить данную проблему, государству необходимо выделить деньги на оборудовании школ различными площадками и спортивным оборудованием. Введение новых видов спорта из Америки разнообразит не только школьную, но и внешкольную жизнь детей.

Список литературы

1. Барчуков И.С. Б26 Физическая культура: методики практического обучения: учебник / И.С. Барчуков. – М.: КНОРУС, 2017. – 304 с. ISBN 978-5-406-02735-6.
2. Железняк Ю.Д. Ж 512 Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ю.Д.Железняк, В.М.Минбулатов. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с. ISBN 5-7695-1525-2.
3. http://mel.fm/2016/08/05/physical_edu

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ-ЖЕНЩИН НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Степанова О.Ю.

преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются особенности и раскрываются проблемы профессиональной физической подготовки курсантов-женщин образовательных организаций системы МВД России, в частности развития у курсантов-женщин скоростно-силовых качеств. Отмечены условия использования в тренировочном процессе комплекса специальных упражнений для развития скоростно-силовых качеств у курсантов-женщин.

Ключевые слова: физическая подготовка, анализ, задачи, курсант, женщина, физические качества, скоростно-силовые качества, динамика.

Повышение эффективности физической подготовки в высших учебных заведениях силовых ведомств в последние годы рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений. Решение этой задачи должно способствовать повышению эффективности функционирования всей системы профессиональной подготовки сотрудников. Концептуальной основой такого подхода выступают запросы практики в отношении уровня профессиональной подготовленности выпускников вузов. Вместе с тем, работа в этом

направлении сопряжена с влиянием целого ряда факторов внутреннего и внешнего характера. В качестве основных принято отмечать специфику педагогического процесса, реальное состояние поступающих на обучение контингентов, а также адекватность содержания учебных программ.

Специальная физическая подготовка сотрудника ОВД имеет целью развитие физических качеств, проявляемых при выполнении специфических действий, необходимых для оперативно-служебной деятельности, направленных на преследование, единоборство и задержание правонарушителя. Особое внимание должно уделяться знанию боевых приёмов борьбы и умению применять их в условиях экстремальной обстановки, когда воспользоваться оружием не представляется возможным.

Особенное значение это имеет для сотрудников-женщин, количество которых за последние годы значительно увеличилось как в органах внутренних дел, так и в образовательных организациях системы МВД России. Женщины несут службу в различных подразделениях органов внутренних дел, и как мужчины, они входят в состав следственно-оперативной группы, выезжающей непосредственно на место происшествия. Следовательно, к ним предъявляются высокие требования профессиональной подготовленности, в том числе по физической подготовке [1, с. 33-36].

Практика спорта показывает, что физические упражнения характеризуются разной направленностью воздействия на состояние организма спортсмена. Поэтому и эффект развития скоростно-силовых качеств тесно связан с удельным весом применяемых методов в их комплексе. На развитие скоростно-силовых качеств могут влиять самые различные упражнения регионального и глобального воздействия. Однако если речь идет о развитии качеств, специфических для того или иного вида спорта, то наиболее эффективными являются специально подобранные упражнения, которые близки по характеру нервно-мышечных усилий и структуре к движениям в избранном виде спорта. При этом можно направленно воздействовать на развитие специфических качеств и на совершенствование техники избранного вида спорта [3, с. 38-42].

В спортивной научно-методической литературе дается несколько определений мышечной силы как двигательного качества. По данным Ю.В. Верхошанского, понятие «сила» используется как одно из качественных характеристик произвольных движений человека, решающих двигательную задачу [2, с. 98-102].

Проявление силы у человека взаимосвязано со многими морфологическими и функциональными особенностями его организма и зависит от физиологического поперечника мышцы, совершенствования координации движения, связанного с концентрацией усилий во времени, положения тела, а также от ряда других факторов.

Исследуя динамические характеристики силовых качеств, многие авторы считают, что сила мышц может быть определена по максимальному напряжению, которое она развивает в условиях изотермического сокраще-

ния. При этом В.М. Зациорский подразделяет виды силовых способностей на собственно силовые (статическая сила) и скоростно-силовые (динамическая и амортизационная сила) [4, с. 49-51].

Характеризуя силовые способности человека, Ю.В. Верхошанский отмечает, что в основе реализации всего разнообразия спортивных движений спортсмена лежат две основные способности: взрывная сила и силовая выносливость. Особое место в скоростно-силовой подготовке спортсменов занимают вопросы развития взрывной силы. Б.М. Рыбалко и другие показали, что путем активного влияния на ход спортивного совершенствования (при соответствующем планировании и подборе необходимых средств подготовки) можно добиться существенных положительных сдвигов в более короткие сроки [7, с. 54-56]. Уже на начальных этапах тренировки необходимо использовать специальные упражнения, направленные на воспитание скоростно-силовых способностей, доля их в дальнейшем значительно увеличивается.

Доказано, что в структуре педагогического процесса, обеспечивающего подготовку обучаемых к предстоящей профессиональной деятельности, начальный этап обучения в вузе играет определяющую роль. В соответствии с современными взглядами, именно начальный этап обучения является определяющим в деле адаптации обучаемых к процессу профессиональной подготовки, становления и реализации физических способностей обучаемых, формировании у них основ профессионально-прикладного двигательного фонда. Особо следует отметить то обстоятельство, что начальный этап обучения в вузе сопряжен с протеканием целого ряда процессов, обусловленных возрастом обучаемых. Не требует доказательств и то обстоятельство, что оптимальность содержательных аспектов педагогического процесса на начальном этапе профессиональной подготовки сотрудников МВД России во многом определяет эффективность и целестроительство всех последующих процессов [6, С. 47-49].

При подборе средств и методов силовой подготовки (с избирательным воздействием на способности к взрывным усилиям) следует уделять внимание соответствию основных параметров движений и динамики мышечных напряжений.

Для воспитания скоростно-силовых качеств рекомендуются методы:

- неопредельных усилий,
- ударный,
- максимальных усилий,
- вариативный,
- круговой и повторный, с числом повторений 3-5;

В качестве критерия уровня развития скоростно-силовых качеств могут служить контрольные тесты:

- бег на дистанции от 50 до 150 м;
- прыжки в длину;
- выпады с утяжелением;
- броски манекена или партнера на время;

- общеподготовительные и специальные упражнения, повторяемые максимальное количество раз в жестком лимите времени.

В ходе тренировочного процесса нежелательно допускать как падение скорости, так и многократное повторение с одной и той же скоростью, что со временем приводит к скоростному барьеру. Данный комплекс лучше давать в начале тренировочного процесса на фоне оптимального состояния центральной нервной системы.

Список литературы

1. Апальков А.В., Горбатенко А.В., Торопов В.А. Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудников // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. №2. С. 33-36.
2. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1977. 215 с.
3. Егизарян А.Д. Пути совершенствования специальной скоростно-силовой подготовленности юных борцов // Спортивная борьба: ежегодник. М., 1976. С. 38-42.
4. Закарьяев Ю.М. Методика развития и совершенствования скоростно-силовых качеств и выносливости у борцов // Спортивная борьба: ежегодник. М., 1982. С. 49-51.
5. Ивлев В.Г. Скоростно-силовая подготовка в борьбе. М.: Физкультура и спорт, 1980. 20 с.
6. Крефф А.Ф., Канню М.Ф. Женщина и спорт. М.: Физкультура и спорт, 1986. 98 с.
7. Рыбалко Б.М. Силовая подготовка борца. Мн., 1971. 96 с.

РОЛЬ ПОДВИЖНОСТИ В СУСТАВАХ И ТОПОГРАФИИ СИЛЫ СПОРТСМЕНОВ В ТЕХНИКЕ ТОЛЧКА ГИРЬ

Утусиков С.А.

ст. преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

Полещук В.В.

преподаватель кафедры физической культуры и спорта,
Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

В статье роль подвижности в суставах и топографии силы спортсменов в технике толчка гирь рассматривается влияние показателей уровня развития гибкости и силы, подвижности в тазобедренных и плечевых суставах спортсменов на технику толчка гирь.

Ключевые слова: фаза, техника толчка гирь, гибкость и сила, подвижность в тазобедренных и плечевых суставах.

Наблюдение за техникой выполнения упражнений и анализ материалов фото- и видеосъемки, выполнение классических упражнений гиревого спорта спортсменами различного уровня подготовки позволяет определить фазовый состав, количественные характеристики и структуры толчка гирь от груди, а также зависимость техники толчка гирь от топографии силы спортсменов и подвижности в суставах.

Начнём анализ влияния показателей уровня развития гибкости и силы спортсменов на технику толчка гирь с **фазы исходного положения** гирь на груди. В этом исходном положении все мышцы спортсмена, задействованные в работе, должны получать определённый уровень расслабления и сбрасывать утомление, накопленное в рабочих фазах. При недостатке гибкости в тазобедренных суставах и позвоночнике невозможно отклонить туловище назад без сгибания ног (особенно четырёхглавой мышцы бедра) и общему утомлению. И вместо того, чтобы накапливать силы перед очередным подъёмом гирь спортсмен с низким уровнем гибкости выполняет удерживающую работу в статическом положении на согнутых ногах, если же спортсмен пытается выпрямить ноги в коленных суставах, происходит падение гирь вперёд, предупредить которое можно только за счёт дополнительного напряжения мышц рук, что тоже неэкономично.

Фаза полуприсед. Спортсмен сгибает ноги в коленных суставах примерно до угла 120 градусов, при этом сохраняется опора на всю ступню. Атлеты с высоким уровнем развития мышечной силы ног сгибают ноги чуть меньше, так как у них достаточно силы для того, чтобы придать гирям необходимое ускорение за относительно короткий путь разгона. У спортсменов с низкой подвижностью голеностопных суставов при выполнении глубокого полуприседа отрываются пятки от помоста.

Тем самым в работу преждевременно включаются мышцы голени.

Фаза выталкивания. Выталкивание выполняется за счёт резкого выпрямления ног после полуприседа. Контакт рук с туловищем, локтей с тазом в это время максимальный. Выпрямление ног завершается выходом на носки. Руки включаются в работу только в заключительный момент. Это позволяет погасить вертикальную скорость движения тела вверх и перейти к подседу, при этом трудности испытывают спортсмены с дефицитом гибкости. По расположению звеньев тела финишная часть фазы выталкивания отличается от фазы исходного положения лишь подниманием на носки (сгибание стопы). Напомним, что в исходном положении лица с дефицитом гибкости в этом случае два выхода: или включить в работу руки преждевременно (чтобы гири не ушли вперёд-вниз), или перейти к фазе подседа, так и не выпрямив полностью ноги.

Фаза подсед. В гиревом спорте спортсмены используют полностью опорный подсед. Двигательная задача – подхватить зависшие гири на прямые руки. При этом спортсмен сгибает ноги в коленных и тазобедренных суставах, туловище спортсмена опускается с ускорением. В отличие от фазы полуприседа в подседе таз опускается не вперёд-вниз, а назад-вниз.

Показатели гибкости позвоночного столба и плечевых суставов снова диктуют свои условия. Атлеты, имеющие высокие показатели гибкости позвоночного столба и плечевых суставов достигают оптимальной глубины подседа за счёт меньшего сгибания ног в коленных суставах (примерно 110-120 градусов). Это позволяет им более равномерно распределить нагрузку, переведя часть её с разгибателей бедра и голени на разгибатели туловища.

Даже, наклонившись вперёд, с прогибом в пояснице гибкие спортсмены способны выполнить сгибание плеча до вертикального положения.

Для того, чтобы сохранить вертикальное положение рук, гиревик с низкой подвижностью в плечевых суставах вынужден слегка отклонить туловище назад, при этом одна и та же глубина подседа обеспечивается за счёт более острого угла в коленных суставах: 100-110 градусов. Либо одинаковые углы сгибания ног в коленных суставах имеют место при разной глубине подседа [3, с. 252].

Фаза фиксации. При анализе ритма (соотношение длительности фаз) полного цикла толчка гирь от груди у спортсменов верхнего типа топографии мышечной силы более длительная фаза фиксации гирь вверху. Эта особенность техники объясняется тем, что в этой фазе мышцы нижних конечностей максимально расслаблены. И более сильная группа мышц плечевого пояса и верхних конечностей позволяет снять утомление четырёхглавой мышцы бедра, и находиться в расслабленном состоянии более длительное время. Такая закономерность может быть нарушена, если атлет с верхним типом топографии силы обладает низкой подвижностью плечевых суставов. Такой спортсмен тратит много сил на удерживание рук в вертикальном положении, преодолевая натяжение чрезмерно растянутых мышц-антагонистов. К тому же грудная клетка у него менее свободна для дыхательных движений, так как скована чрезмерно растянутыми мышцами.

Максимально возможная подвижность в суставах ограничивается «скретчинг – рефлексом» (рефлексом натяжения), который выполняет функцию охранительного торможения [1, с. 20].

Повышенные требования к уровню развития гибкости у спортсменов – гиревиков обуславливают необходимость шире практиковать статические упражнения с сохранением положения в граничных позах. Это будет способствовать реализации принципа сопряжённого воздействия: развитию гибкости, статической выносливости и росту технического мастерства.

В результате наблюдений автора выявлено, что спортсмены с верхним типом распределения мышечной массы и длинными руками для удержания гирь в исходном положении используют таз как рычаг. При этом жёсткость взаимодействия снарядов с костями таза посредством упора плечевых костей в подвздошные гребни позволяет эффективнее реализовывать реактивную динамику выталкивания. Более низкое положение снарядов в исходном положении у лиц с нижним типом распределения мышечной массы и длинными конечностями увеличивает показатель вертикального перемещения гирь, а следовательно, повышаются метаболические затраты на поднятие гирь по более длинной траектории. Этот фактор компенсируется возможностью более полного расслабления мышц спины, груди и плечевого пояса в этой, промежуточной фазе между циклами у спортсменов такого соматического типа. Позвоночник свободен от нагрузки в связи с тем, что проекция сил тяжести гирь через локтевые суставы попадает сразу на кости таза [2, с. 451].

В заключение можно сделать вывод о том, что для успешного овладения техникой толчка гирь необходимо развивать подвижность в тазобедренных и плечевых суставах, поддерживать необходимый уровень развития гибкости позвоночника, применяя различные упражнения на гибкость в конце тренировки. Необходимо учитывать индивидуальные соматические особенности спортсменов в процессе обучения и совершенствования технического мастерства.

Список литературы

1. Зайцев Ю.М. Занимайтесь гиревым спортом. – М.: Советский спорт, 2001. – 48 с.
2. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера. Наука побеждать / Н.Г. Озолин. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. 863 с.
3. Туманян Г.С. Стратегия подготовки чемпионов: настольная книга тренера. – М.: Советский спорт, 2006. – 494 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЗИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ушакова И.А.

доцент кафедры физической культуры и здоровья, канд. биол. наук,
Волгоградский государственный медицинский университет,
Россия, г. Волгоград

В статье приводятся данные сравнительной характеристики функционального состояния и физической подготовленности российских и иностранных юношей, обучающихся на первом курсе Волгоградского государственного медицинского университета. Учет физического состояния студентов из-за рубежа является основанием для применения адресного комплексного подхода в реализации учебного процесса по физической культуре.

Ключевые слова: студенты, функциональное состояние, физическая подготовленность.

Необходимым компонентом врачебного контроля в физическом воспитании студентов является изучение физического развития, функционального состояния и физической подготовленности. Физическая подготовленность составляет структурную базу для увеличения резервных возможностей физиологических систем и организма в целом [1, 2].

Исследования проводились с 2014 по 2016 гг. на базе кафедры физической культуры и здоровья Волгоградского государственного медицинского университета. Под наблюдением находилось 278 российских и иностранных юношей в возрасте 17-19 лет. Все они, по данным углубленного медицинского обследования, были отнесены в основную медицинскую группу для занятий физической культурой.

Измерялись: длина (см) и масса тела (кг); кистевая и становая динамометрия (кг); статическая выносливость – удержание гантелей на горизонтально вытянутых руках (с); проба Ромберга (с); жизненная ёмкость лёгких

(мл); проба Генчи (с); рассчитывались величины весо-ростового показателя (г/см) и жизненного индекса (мл/кг).

Ниже приводятся статистические данные показателей физического развития и функционального состояния в группах российских и иностранных учащихся на время поступления в Волгоградский государственный медицинский университет.

В результате проведенных исследований было выявлено, что у иностранных юношей меньше показатель длины тела на 5,6 см ($p < 0,05$), окружность грудной клетки – на 3,1 см ($p < 0,05$) и ниже показатель массы тела на 16,3 кг, хотя они и соответствуют средним российским статистическим данным по этой возрастной категории. У иностранных студентов отмечалось достоверно более низкое (на 14,7 г/см) значение индекса Кетле ($p < 0,05$).

Для измерения мышечной силы были использованы тесты кистевой (правая и левая рука) и становой динамометрии. Показатели кистевой динамометрии у иностранных юношей ниже, чем у российских на 26-28% ($p < 0,05$) и становой – на 21,5% ($p < 0,05$).

Статическая выносливость измерялась посредством удержания гантелей (по 3 кг каждая) на вытянутых в стороны руках в горизонтальном положении. Время удержания гантелей, показанное российскими учащимися, оказалось в среднем на 20,1 секунды больше ($p < 0,001$). Они также на 10,9 секунды дольше выполняли тест на равновесие (проба Ромберга) ($p < 0,001$).

В проведенных исследованиях оценка задержки дыхания осуществлялась по показателям пробы Генчи. У иностранных студентов время задержки дыхания составило $38,4 \pm 6,83$ секунды, у российских – $45,0 \pm 2,67$ секунды.

По данным медицинского обследования у зарубежных учащихся среднее значение ЧСС в покое составило $83,4 \pm 2,72$ уд/мин, у российских – $72,0 \pm 3,15$ уд/мин. ($p < 0,05$).

Оценка физической подготовленности студентов определялась по результатам тестов: бег 100 м с высокого старта (с); прыжок в длину с места (см); челночный бег 5x20 м (с); подтягивания на перекладине (раз), тест на гибкость – наклоны вперед, стоя на гимнастической скамейке (см); 10 хлопков прямыми руками над головой (с).

У 78% зарубежных студентов тестируемые показатели (по требованиям Государственной учебной программы по физическому воспитанию для российских вузов) оценены на «неудовлетворительно» и ниже.

Было выявлено, что у иностранных юношей, по сравнению с российскими, ниже результат прыжка в длину с места ($192,0 \pm 3,28$ и $234,3 \pm 2,42$ см соответственно) ($p < 0,001$), силового норматива ($3,2 \pm 0,58$ и $10,4 \pm 0,59$ подтягиваний) ($p < 0,001$), гибкости ($8,6 \pm 0,84$ и $13,4 \pm 0,63$ см) ($p < 0,001$), в тесте 10 хлопков над головой ($6,5 \pm 0,14$ и $5,6 \pm 0,06$) ($p < 0,001$), челночном беге ($23,2 \pm 0,24$ и $21,1 \pm 0,12$ секунд) ($p < 0,001$); хуже время пробегания 100 метров ($15,9 \pm 0,26$ и $13,9 \pm 0,10$ секунд) ($p < 0,001$).

Таким образом, результаты исследования подтверждают более низкий уровень функционального состояния и физической подготовленности ино-

странных юношей, по сравнению с российскими. Безусловным является тот факт, что если в вузе обучаются студенты из-за рубежа, то система методов обучения продуктивна только в случае, когда она рассчитана на данный контингент учащихся, предусматривает, прежде всего, их физическое состояние, а также уровень навыков и умений, которыми владеют студенты.

Список литературы

1. Курамшин Ю.Ф. Физическая культура и здоровый образ жизни студенческой молодежи. – М.: Советский спорт, 2010. – 464 с.
2. Ушакова И. А. Влияние инновационных подходов в организации учебного процесса по физической культуре на успешность адаптации иностранных студентов / И.А. Ушакова, В. Б. Мандриков // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2011. – №3 (07). – Идентификационный номер статьи, присвоенный НТЦ "Информрегистр" – 0421100132/0060. – URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/ushakova.pdf> (дата обращения: 31.10.2011).

АНАЛИЗ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ОПЫТА ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ ОЦЕНКИ БОЕВЫХ ПРИЁМОВ БОРЬБЫ

Ушенин А.И.

ст. преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, канд. пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Арсеньев В.А.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Оруджев А.М.

доцент кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье раскрыты определения навыков и умений, правильность усвоения и осмысления полученных заданий, необходимых для правильной оценки выполнения боевых приёмов борьбы.

Ключевые слова: знания, навык, умение, условный рефлекс, автоматизм, обучаемый, сознание, проблемное, программированное обучение.

Процесс формирования умений и навыков является достаточно сложной и многогранной проблемой, которая разрабатывается на протяжении многих лет. Вместе с тем, противоречивость мнений в определении основополагающих понятий не позволяет в полной мере представить механизмы совершенствования профессиональных приемов и действий. Прежде всего, это относится к пониманию сущности навыков и умений, их взаимосвязи с учетом конкретных видов деятельности.

Умение определяется как способность выполнить действия с повышенной концентрацией внимания и не всегда со стабильным способом достиже-

ния цели. Навык определяется как способность выполнить действие с высокой степенью надежности, когда управление движениями происходит автоматизировано и внимание обучаемых концентрируется не на отдельных движениях, а на результате [1].

Навык – автоматизированный компонент двигательных, сенсорных и умственных действий, формируемых по механизму условного рефлекса в результате многократного осмысленного повторения в условиях служебной деятельности эти действия должны быть точны, экономны и доведены до высшей степени автоматизма.

Умение – это способность творчески применять знания и навыки для решения практических задач в различных условиях окружающей среды.

Процесс совершенствования навыка не имеет предела. Основная задача достичь совершенного владения навыками в любых условиях практической деятельности [2].

Обучаемый (тот, кто будет оценивать боевые приёмы борьбы) при получении задания осмысливает его, превращая в предмет учения, и активно осваивает. Усваиваемое знание превращается сначала в представления, а затем в умения и навыки деятельности. Таким образом, существующее знание трансформируется в продукт деятельности обучаемого, выступающий как результат обучения.

Понятие навыка и умения сопряжено с конкретным видом практической деятельности и определяется как уровень способности обучаемого применять изученный материал при решении практических задач и т.п.

В связи с этим методологической основой формирования навыков и умений признается теория, в соответствии с которой сознание управляет деятельностью, регулирующей в свою очередь сознание человека [3].

Умение и навык характеризуют степень владения изучаемым действием, уровень способности обучаемого применять изученный материал при решении практических задач. Формирование соответствующих знаний, умений и навыков – одна из целей обучения.

Одновременно эти категории выступают в роли ступеней познания, овладения действием. Вначале обучаемый формирует знания необходимые при оценке БПБ, а затем овладевает качествами в форме умения и по мере его автоматизма – в форме навыка.

Теория поэтапного усвоения умственных действий базируется на том, что многократное повторение определенных поведенческих актов способствует их переходу во внутреннюю структуру сознания. В соответствии с ней процесс усвоения новых действий включает пять последовательных этапов: предварительное ознакомление с предстоящим действием; выполнение действия с ориентировочной основой на внешние признаки; внешнеречевое усвоение действия; превращение внешнеречевых признаков в собственную убежденность; полный переход действия во внутреннюю структуру сознания личности, позволяющего передавать собственные убеждения обучаемым.

К основным концепциям действенности этой теории относятся: проблемное обучение, программированное обучение [4].

Проблемное обучение характеризуется, прежде всего, постановкой нестандартных вопросов, которые предполагают активную мыслительную деятельность.

Программированное обучение осуществляется в условиях жесткого управления деятельностью обучаемых, где учебная информация преподносится конкретными дозами, каждая из которых служит основой для усвоения последующего материала. Этот метод широко используется в процессе физического воспитания.

Рассмотренные теории и концепции обучения направлены на эффективное овладение учебным материалом через усвоение специальных знаний, а также формирование конкретных умений и навыков необходимых для оценки боевых приёмов борьбы.

Список литературы

1. Хыбыртов Р.Б., Ушенин А.И., Торопов В.А. Характеристика педагогической системы обучения сотрудников полиции приёмам рукопашного боя в средствах индивидуальной бронезащиты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). 168-172 с.
2. Кудин В.А., Торопов В.А., Дудчик В.И., Куликов М.Л., Науменко С.В., Ушенин А.И. Физическая подготовка: учебник. 2-е изд., испр. и доп. / Кудин В.А. и др. // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
3. Торопов В.А., Ушенин А.И., Дудчик В.И., Золотенко Р.Б., Хыбыртов Р.Б. Рукопашный бой в теории и практике служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел: монография / Под ред. проф. В.А. Торопова // Изд-во СПбУ МВД России. – СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016.
4. Оруджев А.М. Бокс как средство подготовки сотрудников (курсантов) к применению боевых приемов борьбы. Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 16-17 июня 2016 г., Том II, Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России 2016 г.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ЗДОРОВЬЕ

Черкасова И.В.

доцент кафедры экономических и естественнонаучных дисциплин,
канд. пед. наук, доцент, Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал),
Россия, г. Минеральные Воды

Сухорукова А.Г.

старший преподаватель экономических и естественнонаучных дисциплин,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шу-
хова (Северо-Кавказский филиал), Россия, г. Минеральные Воды

В статье рассматривается ряд актуальных научных проблем, связанных со здоровым образом жизни детей и выявление эффективных средств и методов, способствующих

рациональному образу жизни и возможности заниматься физическими упражнениями. Данная статья посвящена поиску новых путей, ведущих к объективному естественнонаучному обоснованию получаемых детьми теоретических сведений и влияния их на здоровый образ жизни и физическую подготовленность.

Ключевые слова: физическое воспитание, здоровье, двигательная активность, физические упражнения.

Заявленная тема не столь проста, как может показаться с первого взгляда. Влияние и воздействие физического воспитания на здоровье занимающихся требует тщательного анализа, так как при всех благих намерениях результаты активной деятельности преподавателей по оздоровлению организма занимающихся отнюдь не всегда нас удовлетворяют.

Вместе с тем, по мнению многих специалистов, школа обладает огромным потенциалом для сохранения и укрепления здоровья детей, в том числе для реализации междисциплинарных комплексных оздоровительных программ.

Поддержание и укрепление уровня здоровья занимающихся включено в число основных функций, возлагаемых на физическое воспитание. Считается, что выполнение данной функции реализуется и осуществляется путем систематического вовлечения занимающихся в двигательную деятельность, проведение физических тренировок с целью увеличения функциональных возможностей организма, заполнение свободного времени любыми занятиями связанными с физическими нагрузками, что относится к одному из средств и методов отвлечения их от вредных привычек и тем самым представляется профилактической оздоровительной мерой.

Задачи, стоящие перед педагогами, заключаются в том, чтобы обеспечить наибольшему числу, а в идеале – всем, огромного потенциала и возможности для сохранения и укрепления физического и психического здоровья средствами и методами физической культуры.

Вот здесь и возникает серьезное «но». На наш взгляд, перечисленного и приведенного выше явно недостаточно для заметного улучшения состояния здоровья детей. Необходим учет еще целого ряда определенных факторов.

Однако вначале разберемся с понятием «здоровье». В ходе научного анализа состояния здоровья выделяются различные его стороны, аспекты, интерпретации. Оно рассматривается в плане философском, медицинском, гигиеническом, физиологическом, педагогическом, психологическом и т.д. Это объясняет, почему существует огромное количество различных подходов к определению понятия здоровья [3, с. 23].

Однако в методологическом плане все эти подходы могут быть сведены к двум определениям: негативному и позитивному. Первый подход рассматривает здоровье как отсутствие болезни, боли, недомогания и т.п., второе – как состояние «благополучия», «оптимального функционирования все систем организма», «равновесия между индивидом и окружающей средой», «полнокровное существование человека» и т.п. В течение продолжительного

времени преобладал первый подход. Однако после того, как в Уставе Всемирной организации здравоохранения здоровье было определено как состояние полного телесного, душевного и социального благополучия, а не только как отсутствие болезней или физических дефектов, стал преобладать второй подход [2, с. 1].

А теперь отметим что пребывание детей в школе, как правило, содействует не улучшению, а ухудшению состояния их здоровья, хотя здесь они находятся под постоянным, почти каждодневным контролем и наблюдением со стороны специалистов-педагогов.

Весь учебный день дети вынуждены сидеть за партой в статической позе. Сохранение в течение долгого времени этой позы подавляет естественные реакции организма. В данном положении тела не работает центр равновесия, ослабляются мышцы туловища, что приводит к ухудшению осанки, а за этим следует целый ряд негативных отклонений в функциональных системах организма.

Гигиенисты давно бьют тревогу по поводу правописания. Безотрывное письмо с постоянным сильным нажимом, утверждают они, создает условия для перенапряжения различных систем организма детей.

Очень часто дети не соблюдают оптимального расстояния до читаемой книги. Узкое книжное поле, суженность пространства также отрицательно и негативно влияют на растущий детский организм.

О непригодности столов, за которыми сидят дети, для нормальной работы нет необходимости постоянно говорить – это общеизвестный факт. Но многое зависит еще и от окраски школьных стен, классных досок, пола. Например, отрицательное влияние на ребенка имеют химические красители, искусственный свет.

Среди отклонений в состоянии здоровья довольно часты желудочно-кишечные заболевания. Врачи утверждают, что одной из причин их возникновения является то, что дети не могут выйти из класса в туалет тогда, когда им это необходимо. А на переменах там творится такое, что терпит ребенок до обеда, пока не вернется со школы домой.

Стрессы и психические расстройства подстерегают ребенка на каждом шагу: замечания учителя по поводу внешнего вида, вызов к доске, участие в эстафете на занятиях по физической культуре, сдача зачета, соблюдение правил поведения, общение со сверстниками и т.д. Нет отдушины, нет места, где можно было бы спрятаться, уединиться для отдыха в процессе рабочего учебного дня.

Современный учебный процесс сопряжен со значительной психофизиологической нагрузкой, связанной с необходимостью овладения значительным объемом новых знаний и практических навыков, он требует длительной умственной работы большой сложности и интенсивности, а это выдвигается на первый план необходимостью дальнейшего изучения проблемы соотношения умственной работоспособности и утомления нервной системы,

развития различных психических заболеваний и их предупреждение у школьников [1, с. 43].

Перечень неблагоприятных воздействий на состояние здоровья учащихся приведенным не исчерпывается. А сколько еще отрицательных влияний вне школы: малоподвижный образ жизни, недостаточно калорийное питание, неблагоприятная наследственность, сложные экологические условия. Помимо старых болезней школы добавляются ещё и новые: проблемы, связанные с бедностью, насилие, рискованное сексуальное поведение, психологические и эмоциональные расстройства.

Но наша задача иная: показать, насколько сложен комплекс факторов, отрицательно влияющих на здоровье учащихся.

В имеющихся условиях вряд ли можно надеяться оздоровить детей или укрепить их здоровье только за счет физкультурно-спортивной деятельности, увеличения количества уроков и повышения их эффективности. Ведь получается, что, принимая существующий режим жизнедеятельности детей в школе, мы сначала вредим их здоровью, допуская учебные и физические перегрузки на занятиях и дома, ломая непосильными для детей требованиями их психику, а потом пытаемся их оздоравливать, выводя на прогулки или заставляя активно заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью. При этом иногда бывает трудно разобраться: двигательная активность приносит пользу или больше вредит занимающимся? Имеются в виду не физические перегрузки или несоответствие физических упражнений возрасту и полу, а практика принуждения учащихся к занятиям, установление взрослыми режима работы, который кажется им удобным для детей. В результате обеспечиваем вроде бы физическую разрядку, но, обязывая, заставляя детей, угнетаем их психически.

Исходя из выше сказанного, можно заключить, что:

- здоровье – комплексное сложное понятие, охватывающее физические, психические и социальные стороны жизни человека;
- условия пребывания детей в школе таковы, что неблагоприятные воздействия на их здоровье тоже носит комплексный характер;
- физическое воспитание направлено на ученика как на биологический объект, которого нужно вовлекать в двигательную активность, тренировочными занятиями заполнять свободное время, отвлекать от вредных привычек, закаливать организм. Главным является выполнение учащимися некоторого определенного набора физкультурно-оздоровительных мероприятий: утренняя гимнастика, физкультпаузы во время уроков, занятия в спортивных секциях, уроки физической культуры. При этом психическое благополучие занимающихся зачастую остается вне поля зрения педагогов.

Преподаватели не в состоянии охватить и спланировать все сочетания интересов и нужд детей, не могут решать за них, что им в тот или иной степени требуется или важно. Это прерогатива исключительно самих детей. А педагоги должны сделать так, чтобы у них были для этого все основания и

определенные возможности. При таком подходе кардинально меняется основная задача, которую могут реализовать педагоги.

В настоящее время делаются попытки внедрения в учебную практику здоровьесберегающих технологий, различных методик оздоровления, программ валеологического и санитарно-гигиенического воспитания учащихся. Но по результатам научных исследований и анализа реальной практики можно сделать вывод о том, что достичь желаемых результатов пока не удастся. Данное положение делает актуальной для ученых и практиков задачу поиска нетрадиционных подходов к решению обсуждаемой проблемы.

Поиск новых путей решения оздоровления детей может опираться на позитивный опыт организации физического и спортивного воспитания молодежи и ее олимпийского образования. Российскими учеными и практическими специалистами обоснована целесообразность переориентации этих форм педагогической деятельности в культурологическом плане: физическое воспитание – на формирование физической культуры личности, спортивного воспитания – на формирование спортивной культуры занимающихся, олимпийского образования – на формирование олимпийской культуры детей и подростков. Культурологический подход направлен на формирование взаимосвязанных и взаимозависимых качеств личности, которые мотивируют ее на определенную деятельность и делают готовой к выполнению этой деятельности [4, с. 73].

Теперь рассмотрим вопрос о влиянии на здоровье физических упражнений. Сами по себе они оздоравливающего эффекта не несут. Их благотворное влияние определяется наличием соответствующих условий. Физические упражнения служат лишь поводом, чтобы человек обратился к самому себе. Они являются не целью, а средством, если так можно сказать, установления гармонии между человеком и средой.

В жизни нам все время сопутствуют явления, которые можно определить словом «разное»: разные люди, условия жизнедеятельности, воздействия на организм, оздоровительные системы, отношения к физическим упражнениям, потребности, интересы, желания. И как учесть это «разное» в единой оздоровительной системе для всех.

Преподавателям необходимо сосредоточить усилия на предоставлении детям возможностей для удовлетворения своих потребностей. Необходимо понять, что все виды физической активности являются сугубо утилитарными, а физическая культура – это единственное, что может обращать внимание человека на себя и, следовательно, носит иной характер. Но для этого задачи, решаемые в ходе изучения предмета «Физическая культура», должны соответствовать устремлениям человека.

Можно сколько угодно приводить примеры о том, как поступают на Западе, на Востоке, заглядывать в бездонный колодезь истории. Однако следует понимать, что находимся мы в той реальности, которую имеем, а не которую воображаем, что работаем с нашими специалистами, несущими определенную культуру.

Вся история педагогики – это борьба двух идей понимания процесса обучения. Одно направление основывается на том, что обучение представляет собой идущее изнутри обучаемого развитие его природных способностей. Представители другого направления считают обучение осуществляемым извне ученика формированием его природных наклонностей и замещением их приобретенными под внешним давлением навыками.

Если мы склоняемся к тому, что обучение – это формирование, то работа педагога будет заключаться во влиянии на ученика с целью выполнения им выставляемых перед ним требований и контроль над его работой. В соответствии с этим физическое воспитание является собой создание определенных представлений, например, о здоровом образе жизни, и приучение детей к их соблюдению. Фактически так и происходит. С раннего детства ребенка кормят, поят, одевают, укладывают спать, зачастую не считаясь с его желаниями и волей. В результате, когда он получает возможность самостоятельно регулировать воздействия, у него уже нет такой потребности. К тому времени он привыкает быть объектом манипуляций. Ему не хочется проявлять инициативу, делать усилия, что-либо искать в этой ситуации. Проще быть как все.

Обучение, понимаемое как развитие, связано с предоставлением учащимся свободы и возложением на них ответственности за себя притом, что успешность ученика контролируется ими самими. Данный тип обучения создает предпосылки для осуществления того, что мы относим к физкультурному образованию, а именно познание себя и создание каждым для себя здорового образа жизни.

Для практической реализации такой установки важно знакомить педагогов и самих занимающихся с различными подходами к физическому воспитанию: что рекомендуется в соответствии с той или иной оздоровительной системой, что делать, чем заниматься, как питаться, чего избегать и т.д. Параллельно должна вестись работа, которая помогала бы учащимся изучать себя, подбирать к себе ключи, чтобы руководствоваться в выборе оздоровительной системы, образа жизни, особенностями своего организма, чтобы каждый умел создавать для себя здоровые условия своего существования.

Отвечая на вопрос, как же, понимая все сказанное выше, поступать педагогам физической культуры на своем рабочем месте, порекомендовать можно следующее. Нужно добросовестно выполнять то, к чему они готовы. Но одновременно необходимо расширять свой кругозор. Жить исключительно по рекомендациям и предписаниям уходит в прошлое. Без пополнения своих знаний, без самообразования вряд ли возможна в дальнейшем эффективная педагогическая деятельность. Невыполнение этого условия грозит непоправимым отставанием. Но спешить не следует. Привносить в свою работу новые методы, средства и формы можно, лишь осознав необходимость этого, ощутив готовность к работе по-новому.

Для самостоятельного, инициативного, творческого, грамотного педагога самым полезным является возможность трудиться, сверяясь по одному-

единственному ориентиру – хорошо ли его ученикам, нужна ли им, полезна ли для них его работа.

Список литературы

1. Курьсь В.Н., Сляднева Л.Н. Физическая культура как образовательный предмет //Материалы «региональной научно-практической конференции. – Ставрополь – Кироводск, 2001. С. 41-45.
2. Устав ВОЗ. Основные документы ВОЗ. 36-е издание. – Женева,1986. – С. 1-36.
3. Филиппова Л.В., Лебедев Ю.А., Прима Е.В., Копейкина Е.Ю. Здоровье как основание детства. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2000. – 79 с.
4. Черкасова И.В., Алексеева Е.Н., Богданов О.Г. Структурная модель формирования культуры здоровья школьников // Современная наука и инновации. – 2014. № 3(7). С. 72-77.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В ТРЕНИРОВКЕ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ КОМАНДНО-ИГРОВЫХ ВИДОВ

Чураков А.А.

старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия, г. Москва

Предпринята попытка обосновать целесообразность применения дифференцированного подхода к процессу подготовки спортсменов командно-игровых видов. Одинаковые физические нагрузки неоднозначно влияют на подготовленность спортсменов различного индивидуального развития. Определены методические подходы, позволяющие планировать педагогические воздействия, с учетом индивидуального развития растущего организма юных спортсменов.

Ключевые слова: юные спортсмены, командно-игровые виды спорта, дифференцированный подход, регламентация педагогических воздействий, физическая работоспособность, паспортный возраст, объем физических нагрузок, индивидуальное развитие.

Командно-игровые виды спорта достаточно широко распространены в мире. Они не стоят месте, а, постоянно, стремительно развиваясь, становятся еще более популярны. Ведущие специалисты в области теории и практики игр продолжают поиск все новых вариантов тактических систем, разновидностей тренировочного процесса. Все лучшее сразу же берется на вооружение ведущими командами мира. Необходимость постоянного совершенствования процесса подготовки спортсменов, его правильное планирование – основные критерии успешного выступления команд, как в рамках национальных первенств, так и на международной арене [1, 3].

В процессе подготовки спортсменов-игровиков, часто наступает такой момент, когда функциональные возможности их организма не соответствуют должному уровню физической работоспособности, что, в значительной сте-

пени, снижает эффективность соревновательной деятельности. Возникает необходимость существенно повысить уровень тех систем организма, которые способствовали бы достижению высокого спортивного результата. В спортивной тренировке, это осуществляется за счет многократного повторения как специализированных, так и неспециализированных средств, приводящих к определенной физической и биологической перестройке организма игрока. Однако, условия повторного и тем более многократного выполнения определенных физических нагрузок могут привести не к росту, а к снижению функциональных возможностей и даже перетренировке спортсменов. Повышение функциональных резервов организма, возможно только за счет правильного чередования нагрузки и отдыха, что обуславливает не только динамику (как положительную, так и отрицательную) физической работоспособности в целом, но и влияет на изменения ее отдельных качественных сторон [4].

В практике подготовки юных спортсменов группы занимающихся формируются на основе паспортного возраста. Соответственно планируются и педагогические воздействия. Однако факты свидетельствуют о том, что одни спортсмены «переросли» свой паспортный возраст по уровню морфологического и функционального развития организма, другие – «отстали» в индивидуальном развитии, а третьи находятся в пределах возрастной нормы [2]. Возникает закономерный вопрос, как планировать физические нагрузки, если и первые, и вторые, и третьи по паспортному возрасту относятся к одной возрастной группе и должны тренироваться в составе одного коллектива?

При решении этого вопроса, вероятно, следует исходить из того, что регламентация тренировочных нагрузок может быть осуществлена в границах единого объема для всех занимающихся. Есть и другой подход, когда выделенному контингенту юных спортсменов предлагается дополнительная «доза» нагрузки сверх ранее планируемого объема.

Первый подход является более предпочтительным, так как с каждым годом объем, тренировочных и соревновательных нагрузок неуклонно растет, как в индивидуальных, так и в командно-игровых видах спорта. Такая тенденция в скором времени может исчерпать сама себя, когда предлагаемая нагрузка достигнет граничных величин относительно уровня адаптационных возможностей организма юных спортсменов на определенном этапе их возрастного развития.

Возможно, наиболее перспективный путь регламентации тренировочных нагрузок у юных спортсменов различного индивидуального развития их организма должен быть связан с совершенствованием структуры педагогических воздействий, на основе учета реальных возможностей занимающихся. Общий объем тренировочного времени следует оставить без изменений, однако групповую индивидуализацию необходимо взять за основу подготовки. Такое соответствие тренировочных нагрузок индивидуальным особенностям развития растущего организма представителей командно-спортивных игр – обязательное условие для прогрессивного роста тренированности юных спортсменов.

Список литературы

1. Ежов П.Ф., Зайцев А.А. Теоретико-методические основы управления тренировочным процессом подготовки квалифицированных спортсменов: сборник трудов VI Международной научно-технической конференции (экономика и менеджмент, научные исследования в области физической культуры, спорта, общественных наук и лингвистики) «Энергетика. Информатика. Инновации-2016» 24-25 ноября 2016 года, том 3, секции 6, 7. – Смоленск, 2016. – С. 250-253.
2. Зайцев А.А. Динамика физической и технической подготовленности юных футболистов 11-12 лет различных соматических типов и вариантов развития: дис. ... канд. пед. наук. – Малаховка, 1994. – 165 с.
3. Зайцев А.А. Биологическое обоснование концепции развития компонентов подготовленности под влиянием соматотипоспецифических изменений растущего организма спортсменов командно-игровых видов: дис. ... докт. биол. наук. – М., 2005. – 333 с.
4. Тюленьков С.Ю. Управление подготовкой футболистов высокой квалификации: монография. – М.: Физкультура и спорт, 2007. – 340 с.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

EDUCATIONAL VALUES FOR THE WORLD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT FOR SAVING AND PROGRESS. PROJECT WORK IN TEACHING AND UPBRINGING PROFESSIONAL COMMUNICATION IN INTERNATIONAL TEACHER'S ASSOCIATION. LEARNING CENTRE. THEORY AND PRACTICE*Azarenkova M.I.*

Ph.D., Associate Professor of Foreign and Russian Languages Department,
Military institute of Railway troops and military communications,
Russia, Saint-Petersburg

В статье описываются основные направления международного образовательного и воспитательного Проекта Международной Ассоциации преподавателей по сохранению и возрождению личностных, образовательных, интеллектуальных и духовных ценностей для мира устойчивого развития в условиях кризиса и локальных войн.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, вечные ценности, лидерство в новом мире, межкультурные связи, интеграционные процессы.

In a contemporary world, overloaded with wide range of problems in different spheres of a modern society the role of educational component in teaching and learning becomes significant as never before. A great interest of teachers, scientists and all those interested people to the problem of surviving the values as a foundation of the human beings' existence itself, leads them to combined efforts and effective communication in order to improve the civilization in crisis by prevention of the worst events and consequences that may happen.

To save people means to start with the leading point- teaching and learning, strengthening professional and personal communications, improving the very systems of education all over the world. International Teacher's Association step by step put into operation the very mechanism of living values and art, cultural and technical treasures for maintenance the very idea of common sense and justice.

ITA must help students, their friends and parents to understand and adopt a sense of social consciousness and civil responsibility for the sake of our common WORLD without wars. That is the way of nature to relax what is tense, to fill what is empty, to reduce what is overflowing. The wise leader follows the natural order and does not take a consumer society for a model.

Modern professional education, we have been preparing our students to achieve and develop, tends to consider them as a subject of learning and personal development. In classrooms and at the classes with School- College -University students, and outside, with their parents and a community as a whole, the teachers create conditions and atmosphere for professionally competent Personality growth, open to the World without wars, sharing the ideas of sustainable development of his/her/ country, nation, world.

Sharing and improving the UNESCO Mission, ITA promotes intellectual cooperation among institutions of higher learning and academics throughout the world to permit access, knowledge sharing within and across borders.

The work on a project may include the following steps:

1. Preparatory (getting acquainted with the topic and definition of the project structure);
2. Project development (gathering information, it's analysis and preparation for the project presentation);
3. Presentation of the project and summing-up.

Finding information and the discussion may be carried out in different ways individually, in pairs and in groups.

A very important goal-aim of any project is to point out the intellectual and emotional contribution to personal development of students. Working with a project students should be able to express their own opinion, attitudes and ways to solve the problem.

Our interdisciplinary intercultural project seeks to investigate and explore the nature, significance and practices of intercultural communication and the best learning-teaching methods it declares, supports and creates. Intercultural communication touch on a vast array of academic disciplines –literature, history, philosophy, psychology, psychoanalysis, biology, physics, etc. In cases of significant social tensions, and even international conflicts there are questions of what counts as communication and cooperation, and how it moves from the level of individual in a family and in a class to community, national and international relationships. Our common useful and professional work in ITA and carrying out project items will examine full range of multicultural communication complexity. It will encourage innovative trans-disciplinary dialogues.

With the help of questionnaires, which will be answered by students, we will reach the conclusions that young people (and adults- their parents, for example) are oriented towards themselves and their own world consisting of their family, friends, colleagues, community. They are personally and socially sensitive, value the moral values and are ready to engage themselves in activities of common interest, what is the very point of communication.

The course of the whole project is divided into 4 parts logically following one another, waiting for research, description and analysis. In order to explain, what the very Headline “Living Values in the World of a Sustainable Development” means for everybody, we proposed the students and teachers they should work out projects on the topics below:

1. Understanding more about me. Background: PERSONAL HEALTH, emotional health, mental health, SOCIAL HEALTH, physical health, spiritual health. We shall summarize and analyze three most important stages of the process:

- Practice by thinking over the topic;
- Practice by Doing useful things on the topic;
- Practice by Teaching Others;

- Applying Effective Communication Skill.

2. Leadership in the world of a sustainable development. 1. My native country and its heroes. Famous people in literature, history, science, sport, art, etc. Why are they leaders? What is the impact of their personality for notion ‘‘Sustainable development’’? 2. Tell us about your VALUES TOPICS./Look through Appendix/

3. Working with parents. It includes two parts, for students and for teachers. It provides suggestions for teachers to work with parents effectively.

4. Working with the community. This section of the project suggests ways to create awareness and support within the community for the schools prevention efforts. There are examples which include how to work with local law enforcement officials, health and social service agencies, religious leaders, the media, merchants, park and recreation officials, and other civil and municipal leaders (An Open Letter To – may be one of the examples effective cooperation with community.)

5. Environment and our Global Community

- Student Philosophies and Responses

- My World-Our World

- Declaration of Responsibility to Nature

- Human behavior and environment

6. Education for Non-Violence and Peace for sustainability and development.

- History and Peace

- Poetry and prose about Peace

- Dealing with the Past in different families, countries, etc. (reconciliation, peace memories, culture of remembrance –

- Psychological approaches to Peace Education in class, in family, in science.

Everybody knows, in our world we all have been learning for ages to Live Together. So, dilemma for everybody – to learn the importance of making decisions based on Ethical Principles.

Our global task as teachers of schools, colleges, universities is raising a Reliable morally and highly prepared professionally Personality-Leader, having a sense of achievement to stay motivated and effective in everyday life. That is why it will be wise to propose students they should work out a project explaining the terms in their real meaning in everyday life. We name it ‘‘ Big Objectives.’’ The students use stories, real events, memories of the other people, their own observations and resumes concerning sense and meaning such terms as: Sense of power, feeling important, feeling lovable, self-confidence, feeling valued, feeling successful, feeling accepted, maintaining one’s integrity, managing stress effectively, being self-discipline, managing conflict effectively, feeling trusted and more. The expected result of the students collection of stories may be one more book Random Acts of Kindness...

Individual work and work in a team, workshops, seminars, role-plays, open letters, reports, poems, stories, conferences, scientific papers – all these forms of

communication in the field of our common Big Project and a sum of Mini-Projects will contribute to a fund of Good Will Findings for the World Without wars. For the World for Happiness, when every teacher make students look forward to the next lesson. When each student thinks about one more very effective and promising lesson:” I am a little burned out. I’ll work on my talent, and surround myself with supporters. My motivation will be back in time. I always feel my usual drive to succeed.”

Such witty approach to the educational activity on a base of International Learning Centre and personal creative initiatives of the teachers all over the world lets us to prepare our students be competent in the themes of our reality, responsible for stability and progress. They are: 1. Action plan for effective psychological support in learning-teaching. 2. Quality parenting. Coping with kids by means of professional teaching and parenting. 3. Careers education. Vocational training. Application for employment. 4. Memorandum of a child. Memorandum of an adult. Comparative analysis. 5. Intellectual and moral health as safety for you, and so on.

The teachers are the people foreseeing the future, depending on their own professional efforts, common sense and high moral and personal stability.

References

1. New Headway: Intermediate. English course. Oxford, 2013
2. Longman dictionary of phrasal verbs. Longman, 2007.
3. J. Barret, C. Arnold. If not now when. A&C Black/ London, 2010.

СТИЛЬ САМОРЕГУЛЯЦИИ И МОТИВАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ КАК ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Алексеева О.С.

магистрант кафедры социальной, общей и клинической психологии, Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье приводятся результаты обследования 267 сотрудников уголовно-исполнительной системы. Анализируется их стиль саморегуляции поведения и мотиваторы социально-психологической активности. Установлено, что стиль саморегуляции поведения сотрудников УИС характеризуется как тяготеющий к гармоничному, а менее развитым компонентом, по сравнению с 5-ю другими, является самостоятельность; что сотрудники УИС отличаются достаточно ярко выраженной социально-психологической активностью и склонны следовать логике: успех – признание – власть.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, стиль саморегуляции, мотиваторы социально-психологической активности, личностные детерминанты профессионального саморазвития

Исследователи [1; 3; 4; 5; 6; 8] отмечают, что успешность профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС)

обуславливается не только уровнем развитости их профессиональных знаний, умений и навыков, но и целям рядом личностных качеств, представляющих особую ценность для труда в этой сфере.

Например, О.В. Коржова утверждает, что на успешность осуществления профессиональной деятельности сотрудников УИС влияет целая система психологических детерминант: 1) личностные и мотивационные детерминанты: эмоционально-волевые, интеллектуальные качества, качества межличностного взаимодействия, стремление к успеху; 2) индивидуально-типологические детерминанты: эмоциональная насыщенность индивидуально-типологических характеристик (эмоциональная возбудимость); скоростные свойства и характеристики активности; 3) регуляторные детерминанты – это особенности волевой сферы личности; эмоциональные особенности; типы эмоционального реагирования, особенности саморегуляции поведения и деятельности [5].

А в целом, если основываться на анализе уже выполненных научных психологических исследований, стоит отметить, что до недавнего времени профессионализм больше определялся тем, насколько соответствуют требованиям профессии характеристики психических процессов и психофизиологические качества человека [3]. Однако не так давно стали появляться исследования, которые основаны на принципе личностно-ориентированного подхода к пониманию проблем формирования как общего уровня профессиональной компетентности сотрудников УИС, так и уровня их социально-психологической компетентности (СПК) в частности [2; 5; 7; 8; 9].

Выборку нашего исследования составили 267 сотрудников УИС, работающих в пенитенциарной системе разных городов России. По признаку пола это: 75 чел. (28%) – женщины и 192 чел. (72%) – мужчины. По уровню образованию: 12 чел. (4%) имеют среднее образование; 66 чел. (25%) – среднее специальное; 66 чел. (25%) – высшее (закончили ведомственный вуз) образование; 122 чел. (46%) так же имеют высшее образование, но закончили гражданский вуз).

Использовались следующие методики психодиагностики: 1) методика изучения стиля саморегуляции поведения и деятельности (ССПМ, позволяющая выявить уровень и особенности саморегуляции сотрудника УИС по 6-и параметрам индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности; 2) методика выявления мотиваторов социально-психологической активности, позволяющая определить ведущие потребности-мотиваторы личности (ее методологической основой служит теория мотивации Д. Макклелланда).

В ходе исследования получены результаты, которые мы представляем ниже в виде таблиц и рисунков.

1. С помощью методики «ССПМ» полученные по 7-и шкалам данные сведены в таблицу 1 и представлены ниже.

Таблица 1

Распределение сотрудников УИС по уровням выраженности показателей стиля саморегуляции поведения (чел. /%)

Группы	Сотрудники УИС (267 чел.)		
	Уровни выраженности		
Показатели саморегуляции (от 0 до 9 баллов = 54)	Высокий (8-9 баллов)	Средий (5-7 балла)	Низкий (0-4 балла)
1. Планирование	101 (38%)	138 (52%)	28 (10%)
2. Моделирование	122 (48%)	124 (46%)	21 (8%)
3. Программирование	76 (29%)	169 (63%)	22 (8%)
4. Оценка результатов	48 (18%)	188 (70%)	31 (12%)
5. Гибкость	100 (38%)	134 (50%)	33 (12%)
6. Самостоятельность	23 (9%)	109 (41%)	135 (50%)

Отметим, что сотрудники с высокими показателями общего уровня саморегуляции самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменение условий, выдвижение и достижение цели у них в значительной степени осознано. При высокой мотивации достижения они способны формировать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать влияние личностных, характерологических особенностей, препятствующих достижению цели. Чем выше общий уровень осознанной регуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности.

Сотрудники с низкими показателями по данной шкале потребность в осознанном планировании и программировании своего поведения не сформирована, они более зависимы от ситуации и мнения окружающих людей. У таких испытуемых снижена возможность компенсации неблагоприятных для достижения поставленной цели личностных особенностей, по сравнению с испытуемыми с высоким уровнем регуляции. Соответственно, успешность овладения новыми видами деятельности в большой степени зависит от соответствия стилевых особенностей регуляции и требований осваиваемого вида активности.

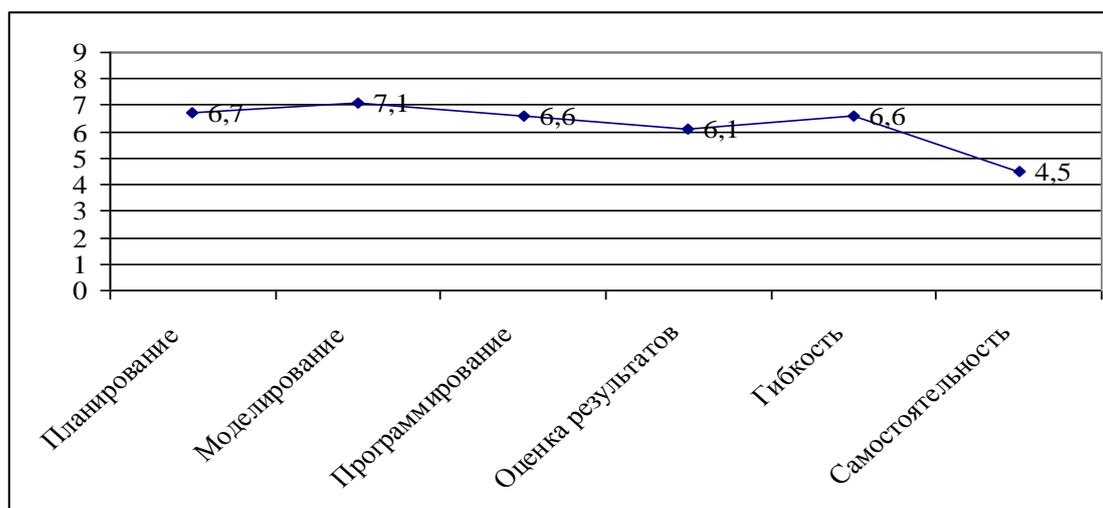

Рис. 1. Особенности стиля саморегуляции поведения сотрудников УИС

Рисунок 1 показывает, что ведущим процессом стиля саморегуляции поведения сотрудников УИС является моделирование, а сдерживающим – такое личностное качество, как самостоятельность. В целом же стиль саморегуляции сотрудников УИС тяготеет к гармоничному. И если уровень самостоятельности у сотрудников повысится, то он превратится из акцентуированного на моделировании при недостаточно развитой самостоятельности в гармоничный.

Что касается общего уровня саморегуляции поведения и деятельности сотрудников УИС, то он равен показателю 32,6 балла из 54 максимально возможных и может быть охарактеризован как средний.

2. Полученные с помощью методики «Мотиваторы социально-психологической активности» результаты представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2

Распределение сотрудников УИС по уровням выраженности показателей социально-психологической активности (чел. /%)

Показатели социально-психологической активности	Сотрудники (267 чел.)		
	Уровни выраженности		
	высокий	средий	низкий
1. Достижение успеха в целом	185 (69%)	82 (31%)	1 (0%)
2. Стремление к власти	92 (34%)	173 (65%)	3 (1%)
3. Потребность в аффилиации (групповом признании)	122 (46%)	145 (54%)	0

Очевидно, что все сотрудники УИС, в той или иной степени, стремятся к групповому признанию (не обнаружено сотрудников с низким уровнем потребности в аффилиации). И в целом социально-психологическая активность обследованных нами сотрудников УИС отличается их стремлением к достижению успеха. Об этом свидетельствует рисунок 2.

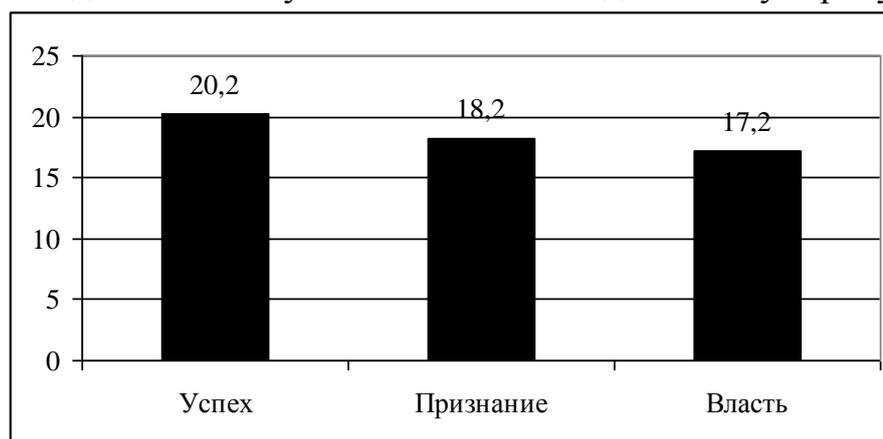

Рис. 2. Выраженность показателей социально-психологической активности сотрудников УИС

В целом, оперируя полученными нами данными, мы можем констатировать, что:

1. У обследованных нами сотрудников УИС стиль саморегуляции поведения свидетельствует о преимущественном развитии у них жизненно

важных умений (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов) по сравнению с личностным компонентом саморегуляции, представленным такими качествами личности, как гибкость и самостоятельность. Это означает, что основной ресурс профессионального развития сотрудников УИС кроется в личностном компоненте, что следует уделить внимание проблеме повышения их самостоятельности.

2. Судя по уровням выраженности социально-психологической активности обследованных сотрудников УИС, она является достаточно выраженной, причем сотрудникам в большей степени свойственна такая последовательность: успех – признание – власть.

Таким образом, у нас есть некоторое основание рассматривать стиль саморегуляции поведения и мотиваторы социально-психологической активности сотрудников УИС в качестве личностных детерминант их профессионального саморазвития.

Полученные результаты могут быть полезными в целях разработки личностно-ориентированных программ, нацеленных на повышение общего уровня профессиональной компетентности сотрудников УИС, а в частности – на повышение их самостоятельности и потребности в личностно-профессиональном саморазвитии.

Список литературы

1. Беркович Л.С. Самоактуализация личности как один из компонентов исследования психолого-социальной компетентности сотрудников УИС // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 2. С. 26-31.
2. Дегтярева О.Л. Возможности межведомственного взаимодействия по повышению конкурентоспособности социального образования // Актуальные проблемы межведомственного и межвузовского взаимодействия по повышению конкурентоспособности результатов научной деятельности, ведомственного и социального образования: сборник материалов Междунар. научно-практич. конф. 26 марта 2015, г. Москва. М: ФСИН России. С 33-36.
3. Казак Б.Б., Ушатиков А.И. Профессиональная психологическая подготовка персонала исправительных учреждений: Учеб. пособие. Рязань: Академия права и управления ФСИН, 2006. 146 с.
4. Качкина Л.С Психолого-педагогические условия формирования социально-психологической компетентности сотрудников пенитенциарных учреждений в системе повышения квалификации // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1. С. 77-79.
5. Коржова О.В. Психологические детерминанты успешности профессиональной деятельности сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний на разных этапах профессионального становления: дис. канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2011. 182 с.
6. Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность. Самара, 2007. 120 с.
7. Традиции и инновации в правовой подготовке сотрудников УИС в России и за рубежом (в свете реализации Концепции развития УИС Российской Федерации до 2020 г.): Сборник материалов междунар. научно-практич. семинара (г. Вологда, 28 апреля 2011 г.) / Под ред. С.В. Косоноговой и Н.Н. Кириловской. Вологда: ВИПЭ ФСИН, 2012. 160 с.
8. Цветкова Н.А. Гендерные особенности социальной поддержки человека в трудной жизненной ситуации // Социальная работа: проблемы и перспективы: Материалы VII Межвуз. науч.-практ. конф., 22 марта 2013 г. СПб.: СПбГУП, 2013. С.23-25.

9. Цветкова Н.А., Колесникова Н.Е., Левочкина М.В. Гендерные особенности имиджа сотрудника УИС в глазах осужденных // Имиджелогия-2012: Драйвер развития: Материалы X Междунар. Симпозиума по имиджелогии. Москва, 17-18 мая 2012 г. / Под ред. Е.А. Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2012. С. 454-460.

ВОСПИТАНИЕ ГАРМОНИЧНО РАЗВИТОЙ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.А. КАРИМОВА

Атахожаев В.

доцент кафедры педагогики и психологии, канд. пед. наук,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Акромов Р.

старший преподаватель кафедры по эксплуатации и ремонту сельскохозяйственных машин, Андижанский сельскохозяйственный институт,
Узбекистан, г. Андижан

Рустамова Д.

асс. кафедры по эксплуатации и ремонту сельскохозяйственных машин,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

Отахожаева М.

магистрант факультета «Агроинженерия»,
Андижанский сельскохозяйственный институт, Узбекистан, г. Андижан

В этой статье рассматриваются вопросы воспитания гармонично развитой личности на примере жизни и деятельности первого Президента Республики Узбекистана И.А.Каримова.

Ключевые слова: И.А.Каримов, гармонично развитая личность, преданность, особая одарённость, ум народа, Родина, любовь к народу, особое уважение к старшим.

В истории каждой нации и государства лидеры выращивались в виде царей, ханов, подшахов, правителей. Они проходили различные пути становления, при этом особое внимание уделялось их умственному развитию, интеллектуальной способности, даже материальной ценности, что досталось от предков.

В воспитании на примере жизни и деятельности отдельной личности ценными является происхождение данного человека и его наследственность.

Когда изучаешь эту проблему то можно прийти к следующему выводу: И.А.Каримов по природе интернационален, отец – служащий – иранец. Мать – служащая – таджичка. Особенности воспитания родителей своего сына: в 1941 году в годы второй мировой и Отечественной войны его отдают в детдом, а через год его забирают вновь в семью, в 1945 году его снова отдают в детдом и после его окончания (в объеме средней школы) он поступает в Среднеазиатский политехнический институт в Ташкенте и его успешно за-

канчивает в 1960 году, получает в итоге специальность “Инженера-механика”.

Жизнь и деятельность этих этапов показывают, что его жизнь и деятельность этапов показывают, что его рождения и становления проходили в трудных условиях – с одной стороны, война в мировом масштабе, с другой стороны воспитание в детском доме. Несмотря на все это детским домам, их воспитанником было уделено особое внимание как материально, так и духовно. Здесь мы видим насколько фундаментально было поставлено дело обучения, воспитания, образования на высоком уровне – советская школа педагогики была на высоте. Эти детские дома существуют и по сей день. Хорошо выполняют свои функции, но другая сторона «медали», тогда тоже ругали детей, что отдают своих детей в эти дома, что там не увидишь маму и папу, тебя побьют, будишь просить кусок хлеба...

Если прочно войти в семантику слова детдом, что можно увидеть, что оно означает детский дом, в переводе на узбекский язык – «Болалар уйи».

Изучение жизни деятельности И.А.Каримова показывает, что не зря он с уважением и заботой относился к детским домам, их воспитанникам и учителям – воспитателям.

В июне 1996 году И.А.Каримов перешёл на работу в госплан Узбекской ССР сначала в качестве главного специалиста, потом помощником председателя, начальника отдела управления, заместителя и первого заместителя председателя Госплана.

В июне 1989 года Каримов был назначен первым секретарём ЦК Компартии Узбекской ССР.

24 марта 1990 г. На сессии Верховного Совета Республики избирается Президентом Республики Узбекистан, согласно статье 89 Конституции страны.

18 ноября 1991г. Сессия Верховного Совета приняла закон о выборах президента. По итогам голосования за И.А.Каримова отдали свои голоса 86% избирателей.

26 марта 1995 году президентские полномочия его продлены до 2000 года. 9 декабря на альтернативных выборах избирается Президентом Республики Узбекистан на второй срок.

Национальный референдум 27 февраля 2002 года продлил президентский полномочия с 5 до 7 лет.

Очередные выборы прошли 23 декабря 2007 года.

Вышеизложенные показывают, какой путь прошёл И.А.Каримов, здесь раскрываются способности, одаренности, что он ум народа, организаторские таланты, умение сплотить народ вокруг себя.

Особое качество его заключается в умении покарыть душу, доверие народа, умение открыть дорогу молодёжи.

Под его руководством были разработаны и применены в жизнь «Универсиада», «Баркамол авлод», «Умид нихоллари», где выращивались и воспитывались, выявились сильные, способные спортсмены, которые защищали, защищают по сей день честь Республики Узбекистана во всех видах спорта.

Хочется особо подчеркнуть его способность в создании государства, начиная с государственных символов кончая СНБ, Внутренних дел, Суда, Прокуратуры, Оборони страны, разработки развития будущее независимой страны, обеспечения мира, стабильности, межнациональных согласий, уважение к старшему поколению общества, восстановление духовных ценностей народа, его прошлое и многое другое. Все это происходит во имя народа, молодёжи. Это и воспитывает молодёжь, народ в духе преданности Родине, своему Первому Президенту.

Воспитание гармонично развитой личности, его цели, задачи, содержание, мы видим в его указах, постановлениях. Например, он является инициатором, основателем принятия закона «Об образовании» (1997г.) «Национальной Программы по подготовке кадров» (1997г.), где предусмотрены коренное реформирование всей системы образования, подготовки высококачественных специалистов, создание рынка образования.

Вопросы воспитания гармонично развитой личности мы видим в его трудах, книгах и речах:

«Узбекистан» свой путь обновления и прогресса, «Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса», «Высокая духовность – непобедимая сила», «Узбекистан на пороге достижения независимости», «Гармонично развития личность – основа прогресса Узбекистана» и другие.

Научное исследование, анализ и синтез жизнедеятельности И.А.Каримова показывают, что он несомненно был лидером государства, народа, общества, сумел охватить все стороны жизни общества и действительно могут служить совершенствованию, укреплению независимости страны.

Здесь остается, теперь, задача умение ценить все это и совершенствоваться в духе требований современного мира, цивилизации.

Считаем важным в воспитании гармонично развитой личности, его мыслей, крылатых выражений об образовании, знаний, воспитании, формировании человека.

Приводим несколько примеров:

1. Ўзбекистон – муқаддас Ватан. Ота-боболаримиз ҳоқи ётган ер, ўзимиз ўзимиз абадий ётадигон ер. Фарзандларимизни шу заминга садоқат руҳида тарбиялаш, уларнинг қалбларида шу муборок заминнинг ҳар бир қаричига меҳру – муҳаббат уйғотиш – бугунги куннинг энг устувор фазилатларидан бирига айланаётгани ҳаммамизни қувонтиради.

Смысловой перевод:

Узбекистан – это священная Родина. В этой земле похоронены наши предки. Воспитание наших детей в духе преданности к этой земле, к каждому клочку земли побудить внимание – это одна из основных задач, выполнение которых радуют всех.

2. Юртимизни ёмон кўздан, бало-қазодан асрасин.

Перевод: Родину нашу пусть бережёт от плохих глаз, от различных бедствий.

3. Ватаним деб, элим деб, бугунги озод Ўзбекистон учун хаётини-жонини фидо қилганларни ёд этиш, улуғ аждодларимизнинг рухларини шод қилишни инсоний бурчимиз деб биламиз.

В переводе означает:

Помнит всех тех, кто отдал свою жизнь за свободу Узбекистана и тех великих предков и радовать их дух-наш человеческий долг.

4. Ватан озодлиги ва фаровон хаёт ҳар бир инсоннинг олий мақсади.

Здесь говорится, что независимость Родины, высокий жизненный уровень – высшая цель каждого человека.

5. Элни Ватан манфаати бирлаштиради.

Здесь речь идёт о том, что интересы Родины должны объединить и сплотить народ.

6. Ватаним нима берди деб эмас, балким мен Ватанимга нима бера олдим, унинг тинчлиги, фаровонлиги, келажаги йўлида нима иш қилдим, дея яшаш керак.

Здесь говорится о том, что нельзя говорить, что мне дала Родина, а жить надо так, что я мог дать Родине, что сделал для её мира, процветанию и её будущему.

7. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир.

Родина священна, как Кабатилло бога.

8. Ватан – бу аввало ота-она, туғилган ер, севикли ёр, дўст биродар деганидир. Шу қутлуғ тушунчалар бирлашиб Ватан туйғусини ҳосил қилади. Аскар Ватанини ҳимоя қилар экан, биринчи навбатда, ўз ота-онасини, киндик қони тўқилган тупроғи, дилбар ёру кадрдонларини кўз олдига келтиради. Ватанни асл фарзандларгина ҳимоя қила олади.

В переводе на русский язык здесь говорится о том, что Родина, в первую очередь, – это родители, земля, в котором ты родился, это любимая жена и друзья. Эти священные понятия, объединив, составляют чувство Родины. Солдат, который защищает Родину, в первую, очередь, защищает землю, где он родился, своих родителей, любимую жену и преданных, близких ему людей. Родину защищают настоящие ее сыновья.

Специально изучив жизнь и деятельность И.А.Каримова можно прийти к следующим выводам:

1. И.А.Каримов прошел сложный, но содержательный путь школу воспитания, это и помогло ему становления все как особо одаренной личностью. Это может служить хорошей школой для подрастающего поколения.

2. Заслуги И.А.Каримова в обеспечении независимости, укреплении её управлении 25 лет обществом могут служить воспитанию идеальной преданности своему народу, его Родина, процветанию независимой страны.

3. Опыт работы по созданию государственной власти, разработке узбекской модели развития независимой Республики в мире имеет свое место.

4. Его качества: решительность, дальновидность, взвешенные мысли, умение скоростно делать острые выводы многим хорошая школа воспитания.

5. Во всех произведениях он громко воспевал песни, четко определял цели и задачи страны, её будущее, умел делить радости и победы.

6. Сумел успокоить дух предков, великих учёных прошлого, восстановить народные традиции и обряды. Научил народ как надо дружить с религией и использовать её учение в укреплении независимости страны и дружбу народов, проживающих в данной Родине.

Список литература

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге достижения независимости. Т. “Узбекистан” – 2012.

2. Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. Т. “Узбекистан” – 1995.

3. Каримов И. А. Гарантия нашей благополучной жизни – построение демократического государства, либеральной экономики и основ гражданского общества. Т. “Узбекистан” – 2007.

4. Ганиев Д., Гофуров З. Инсон бахт учун туғилади. Т. “Шарк” – 1998.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РЕШЕНИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Амирджанова И.Ю.

старший преподаватель кафедры «Дизайн и инженерная графика»,
Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

В статье предлагается ввести наряду с систематическим курсом математики 5 класса, курс наглядной геометрии и определяются основные задачи этого курса.

Ключевые слова: пространственное мышление, графическая культура, графический язык, логическое и творческое мышление.

В средней школе учащиеся овладевают основными пространственно-геометрическими представлениями, терминами, символами школьного курса геометрии, но этот уровень сформированности пространственных представлений не является достаточным для успешного усвоения систематического курса стереометрии, так как учащиеся не умеют подмечать в процессе наблюдений существенные свойства и отличать их от несущественных, применять полученные навыки измерения геометрических величин в условиях их нестандартного расположения, решать простейшие задачи в воображении, то есть, представлять фигуры и мысленно выполнять различные операции над ними [1].

К основным причинам недостаточного развития пространственных представлений для последующего изучения геометрии и черчения относятся: отсутствие раннего изучения геометрии в младших классах и должной согласованности в методах работы по формированию и развитию пространственных представлений при изучении различных предметов, таких как рисование, технология, география, математика; не использование возможности по уста-

новлению прочных связей в изучении планиметрического и стереометрического материала; недостаточное использование средств наглядности; формирование представлений без опоры на реальную действительность и без учета накопленного учащимися опыта; отсутствие в курсе стереометрии задач, требующих мысленного оперирования объемными или плоскими фигурами в пространстве без опоры на модели или изображения; формирование пространственных представлений как цель появляется в программе 7 класса, причем работают учащиеся только в плоскости, а в 10 классе от учеников требуют умений работать в пространстве [2].

Анализируя всё ранее сказанное, целесообразно ввести наряду с систематическим курсом математики, курс наглядной геометрии в 5 классе. В ее основе должна лежать максимально конкретная деятельность, связанная с различными геометрическими объектами [3]. В этом курсе не должно быть теорем, строгих рассуждений, но должны присутствовать такие темы и задания, которые бы стимулировали учащихся к проведению несложных обоснований, к поиску тех, или иных закономерностей, а теоретизация материала должна нарастать на последнем этапе изучения. Важнейшим направлением работы должно быть геометрическое моделирование, конструирование, дизайн. Программа курса должна соответствовать интересам детей этого возраста, а значит, урокам можно придать характер игры, увлечь детей полезным и интересным делом [4].

Учитывая возрастные особенности детей и специфику геометрии как учебного предмета целью курса должно быть развитие пространственного мышления как разновидности образного, а также познание ребенком окружающего мира с геометрических позиций как базы для создания целостной картины мира. Содержание предмета следует ориентировать на создание условий для реализации межпредметных связей [5]. Развитие рефлексивных способностей учащихся позволит им оптимально использовать различные мыслительные действия, способы решения задач, эффективно организовывать коллективную деятельность, а также повлиять на характер процесса мышления и в итоге раскрыть самого себя [6].

Процесс изучения геометрии именно в этом возрасте отвечает внутренним потребностям учащихся и создает положительный, эмоциональный фон, благоприятно влияющий на отношение к математике вообще, на развитие интереса к предмету. Вместе с тем визуальное изучение геометрической фигуры, проведение эксперимента и анализ его результатов предполагает работу различных форм мышления.

Список литературы

1. Амирджанова И.Ю., Виткалов В.Г. Современное состояние развития геометрической культуры и компетентности будущих специалистов// Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2015. № 2. С. 28.
2. Амирджанова И.Ю. Начертательная геометрия как наука геометрического моделирования // Сборник научных трудов: Проблемы проектирования и автоматизации в машиностроении. Краматорск, 2014. С. 241.

3. Амирджанова И.Ю. Высшее образование как источник раскрытия внутренних потенциалов человека / Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции г. Белгород, 30 ноября 2014 г.: Белгород, 2014. №5-6. С.22.

4. Амирджанова И.Ю. Подготовка специалистов, владеющих визуально-образным графическим языком и современными технологиями геометрического моделирования, как педагогическая проблема / Сборник статей Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы современной геометро-графической подготовки. Пенза, 2014. С. 4.

5. Амирджанова И.Ю. Графическая культура студентов инженерных специальностей// Проблемы проектирования и автоматизации в машиностроении. Сборник научных трудов. «ОНИКС». Ирбит, 2015. С. 207.

6. Амирджанова И.Ю., Виткалов В.Г. Инновационное мышление и графическая культура будущих инженеров России// Теплофизические и технологические аспекты повышения эффективности машиностроительного производства. Труды IV международной научно-технической. Тольятти, 2015.

РАЗВИТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Амирджанова И.Ю.

старший преподаватель кафедры «Дизайн и инженерная графика»,
Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

Виткалов В.Г.

доцент кафедры «Дизайн и инженерная графика»,
Тольяттинский государственный университет, Россия, г. Тольятти

В статье предлагается в качестве одного из главных критериев развития личности рассматривать развитие пространственного мышления, которое характеризуется умением создавать пространственные образы и оперировать ими в процессе решения различных практических и теоретических задач.

Ключевые слова: графическая культура, графический язык, пространственное мышление, логическое и творческое мышление.

Вопросам развития пространственных представлений уделяется большое внимание со стороны психологов, педагогов, методистов, однако, многие учащиеся, оканчивающие школу, не обладают пространственными представлениями, необходимыми для продолжения образования и применения своих знаний в практической деятельности [1].

В решении этой проблемы особое место принадлежит математике, а именно геометрии, так как ее изучение неразрывно связано с осуществлением таких операций, как абстрагирование, конкретизация и применение полученных знаний на практике. Школьному курсу геометрии традиционно отводится важная роль в развитии пространственных представлений.

В качестве одного из главных критериев математического развития личности следует рассматривать уровень развития пространственного мыш-

ления, который характеризуется умением оперировать пространственными образами. Математика является одним из тех предметов, при изучении которого важное место отводится зрительному каналу поступления информации [2].

В последнее время отмечается снижение геометрической подготовленности учащихся. Это проявляется в первую очередь в низком уровне развития пространственного мышления. Такое положение возникло в связи с тем, что процесс обучения геометрии в школе строится как изучение науки геометрии, а значит, не всегда учитываются психологические закономерности развития мышления, особенности восприятия, личностный опыт учащихся. А также не учитывается, что пространственное мышление является разновидностью образного, но основные качества образного мышления в рамках школьной программы по математике сформировать невозможно [3].

Сенситивным периодом для развития образных компонентов мышления является школьный возраст до 12 лет. По окончании начальной школы у учащихся объемные представления более развиты, чем плоскостные, хотя в рамках программы по математике младших школьников знакомят только с элементами плоскостной геометрии. Образные компоненты мышления интенсивнее развиваются в младшем школьном возрасте, поэтому пространственное мышление как разновидность образного целесообразно развивать у учащихся младшего школьного возраста [4].

В качестве основной из причин недостаточного уровня сформированности пространственных представлений у учащихся является недостаточность пропедевтической работы в этом направлении. Курс математики 5 класса является основой для изучения предметов, нуждающихся в математике (география, физика, химия), поэтому необходимо оснащение подготовительного курса геометрии целесообразно подобранными и методически обоснованными упражнениями, способствующими успешному развитию, как пространственных представлений, так и логического мышления [5].

Деятельность пространственного мышления первоначально направлена на создание топологических пространственных представлений, затем проективных и, наконец, метрических [6].

Для построения эффективной работы по формированию и развитию пространственных представлений необходимо решить следующие задачи:

- выяснить запас пространственных представлений у учащихся, их полноту, осознанность, действенность и правильность;
- выявить уровень сформированности пространственных представлений у учащихся и степень владения учебными действиями;
- выявить основные причины и виды возникающих затруднений учащихся при усвоении основных геометрических понятий и выполнении практических упражнений систематического курса геометрии;
- определить наиболее эффективные методы и средства для формирования и развития пространственных представлений, а также виды учебных

задач, используемые в практике учителей для развития пространственных представлений;

– предложить модели уроков, на которых при изучении теории и решении практических задач основной упор ставится на визуальное восприятие учеником материала [7].

Процесс формирования пространственного мышления учащихся должен быть направлен на создание условий для формирования определенного качества пространственного мышления, которое характеризуется умением, способствующим овладению учениками геометрического пространства [8]. Для формирования у учащихся пространственных представлений, тесно связанных с развитием их логического мышления и культуры математической речи, следовало бы включить в учебный процесс специальным образом подобранных и методически обоснованных заданий, которые способствовали бы развитию пространственных представлений.

Список литературы

1. Амирджанова И.Ю., Трёхсвоякова Э.Б. Подготовка будущих специалистов на основе сквозного обще-инженерного курса // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 7-4. С. 69.

2. Амирджанова И.Ю., Виткалов В.Г. Инновационное мышление и графическая культура будущих инженеров России// Теплофизические и технологические аспекты повышения эффективности машиностроительного производства. Труды IV международной научно-технической конференции (Резниковские чтения). Редакционная коллегия: А.В. Гордеев, В.И. Малышев, Л.А. Резников, А.С. Селиванов. Тольятти, 2015. С. 315.

3. Амирджанова И.Ю., Розанова А.В. Концепция формирования геометро-графического образования на основе системного подхода // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3-11. С. 8.

4. Амирджанова И.Ю., Виткалов В.Г. Современное состояние развития геометро-графической культуры и компетентности будущих специалистов// Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2015. № 2-2.

5. Амирджанова И.Ю. Начертательная геометрия как наука геометрического моделирования // Сборник научных трудов: Проблемы проектирования и автоматизации в машиностроении. Краматорск, 2014. С. 241.

6. Амирджанова И.Ю. Графическая культура студентов инженерных специальностей// Проблемы проектирования и автоматизации в машиностроении – 2015 сборник научных трудов. ЗАО «ОНИКС». Ирбит, 2015. С. 208.

7. Амирджанова И.Ю. Высшее образование как источник раскрытия внутренних потенциалов человека / Сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции г. Белгород, 30 ноября 2014г.: Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Под редакцией М.Г.Петровой. Белгород, 2014. №5-6. С. 21.

8. Амирджанова И.Ю. Подготовка специалистов, владеющих визуально-образным графическим языком и современными технологиями геометрического моделирования, как педагогическая проблема / Сборник статей Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы современной геометро-графической подготовки. Под редакцией Л.А.Найниш. Пенза, 2014. С.5.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Афанасьева Т.Ю.

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия г. Белгород

В настоящее время у студентов можно наблюдать спад интереса к изучению иностранного языка. В связи с этим задачей формирования интереса к изучению иностранного языка у студентов для преподавателя иностранных языков является главенствующей, решению которой способствуют огромная методическая и практическая ценность использования пословиц и поговорок в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: интерес, иностранный язык, устное народное творчество, навыки, методическая и практическая ценность, коммуникативные намерения, внеаудиторная работа, учебный процесс, пословица, поговорка.

Одним из самых широко известных жанров устного народного творчества любой страны являются пословицы и поговорки, время возникновения которых не известно, но то, что это самый благодатный материал для обучения иностранному языку, остается неоспоримым фактом.

Вследствие своего обобщенного характера пословицы и поговорки можно использовать на всех уровнях обучения иностранному языку при обучении искусству иносказания, умению иллюстрировать свою мысль и обобщать ее в краткой форме.

Применение пословиц и поговорок на занятии по иностранному языку, безусловно, будет способствовать лучшему овладению этим предметом, расширяя знания о языке, лексический запас и условия его функционирования.

Поговорки возникли еще в древности, с древних времен заслуживают внимание выразительные средства, с помощью которых достигается стойкость или запоминаемость пословиц и поговорок. Одно из таких средств – точная и ассонансная рифма, также способствующая в свою очередь, формировать навыки общения [2, с.161].

Little strokes fell great oaks.

Широкое распространение получило использование пословиц и поговорок при обучении грамматике иностранного языка, так например грамматические явления изучаются не как "формы" и "структуры", а как средства выражения определенных мыслей, отношений, коммуникативных намерений.

Повелительное наклонение выполняет в общении побудительную функцию, и с его помощью можно выразить просьбу, совет, предложения, пожелания, разрешения, запрещения, предостережения, которые заключаются в пословицах.

Например:**Don't burn your bridges behind you.**

Внеаудиторная работа является составной частью учебного процесса. Она способствует более глубокому овладению языком, творческому развитию студентов.

Вот лишь примеры некоторых заданий, которые можно эффективно использовать при проведении командных состязаний.

• Вставьте подходящее по смыслу пропущенное слово. Choose the best variant from those given below to complete the proverb.

_____ begins at home.

a) **Charity** b) Learning c) Love

Kindness gives birth to _____ .

a) wealth **b) kindness** c) happiness

Отгадайте пословицы по иллюстрациям или проиллюстрируйте пословицу, чтобы одноклассники догадались, о чём речь. Draw the pictures to let your group-mates guess the proverbs./Guess the proverbs using the pictures.

Часы + монеты. (Time is money/Время – деньги.)

Яблоня и несколько яблок, упавших на землю. (Like father, like son. / Like teacher, like pupils. (Яблоко от яблони далеко не падает.)

• Отгадайте пословицы, зашифрованные в ребусах. Do the rebuses to read the proverbs.

1 (вилка') ('мяч) ('рука) ('мяч) (вилка') 1.

One for all and all for one. (Один – за всех, все – за одного.)

• Расшифруйте пословицу, используя код. Read the proverb using the цифра указывает порядковый номер в английском алфавите (1-Л, 2-В т. д.) 12 15 15 11 2 5 6 15 18 5 25 15 21 12 5 1 16

Look before you leap. (Не зная броду, не суйся в воду.)

Результаты работы показывают, что использование пословиц и поговорок на занятиях по иностранному языку это эффективный прием поддержания интереса к изучению иностранного языка, повышения активности и работоспособности студентов, так как они помогают ввести элемент игры и соревнования в процесс овладения языком.

Список литературы

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Наука, 2004. – 366 с.
2. Вайсбург, М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке. – М.: Титул, 2001. – 201 с.
3. Майка, И. Р. Использование пословиц и поговорок в обучении английскому языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 191195.
4. Мезенина, М.В. Поговорим о поговорках // Иностранные языки в школе. 1993. №2. С. 51-52.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Запасник Е.Н., Хаустова С.В., Волкова С.В.

воспитатели, Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение детский сад №27 «Берёзка» Старооскольского городского округа, Россия, г. Старый Оскол

Сушкова Е.А.

воспитатель, Муниципальное бюджетное дошкольное учреждение детский сад №64 «Искорка» Старооскольского городского округа, Россия, г. Старый Оскол

В статье рассматривается роль использования информационных технологий в нравственно-патриотическом воспитании дошкольников с целью внедрения в образовательный процесс дошкольных учреждений для обогащения представления детей об окружающем мире, расширению опыта и знаний, повышению мотивации к познанию истории своей страны, родного края.

Ключевые слова: информационные технологии, нравственно-патриотическое воспитание, дошкольники.

Вопрос воспитания патриотизма на сегодняшний день особо актуален.

Целью нравственно-патриотического воспитания ставим формирование нравственного и патриотического сознания, а также развитие и формирование любви к Родине.

В современном образовании стало актуальным внедрять в работу инновационные технологии. Поэтому мы поставили себе задачу – выбрать методы и формы организации работы с детьми, инновационные педагогические технологии, которые оптимально соответствуют поставленной цели развития личности.

Для того чтобы обновить методы и формы работы с детьми используем новые информационные технологии. Именно реализацию этой технологии в своей работе мы решили затронуть в этой статье.

В настоящее время большое внимание уделяется дошкольному образованию. Образовательный и в том числе воспитательный процесс переходит на новый уровень развития личности с учётом интересов и потребностей ребёнка. В настоящее время в педагогической практике чрезвычайно высок интерес к поисковой активности, заложенной в ребёнке. Задача педагога развить этот интерес, для этого необходимо заинтересовать, увлечь дошкольника.

Информационные технологии дополняют традиционные средства как фактор обогащения эмоционального и интеллектуального развития. С внедрением ИКТ в образовательный процесс ДОУ обогащается представление детей об окружающем мире, расширение опыта и знаний, повышение мотивации к познанию истории своей страны, родного края.

Компьютер передает информацию в привлекательной для ребенка форме, что не только ускоряет запоминание содержания, но и делает его осмысленным и долговременным. Использование компьютера привлекает внимание детей и вызывает интерес к представленному материалу. Они воспринимают сначала как развлекательный момент, но в процессе развития темы, дети вовлекаются с большим интересом. Это делает образовательный процесс гораздо продуктивнее.

Неоценимую помощь в работе оказывают музейные сайты. К тому же не всегда есть возможность показать или продемонстрировать наглядно, например, предметы, которых может уже не быть или нет доступа на выставки, музеи.

Применение информационных технологий позволяет повысить уровень воспитанности основ патриотизма у старших дошкольников, расширяет творческие возможности педагога, создаёт базу для приобщения детей к компьютерным обучающим программам по ознакомлению с родным городом, оказывает положительное влияние на различные стороны психического развития старших дошкольников.

Применение ИКТ в воспитании носит яркие краски, что способствует повышению интереса в совместной деятельности воспитателя с детьми. Такая подача материала для детей более интересна, необычна и эмоционально окрашена, такого рода наглядность позволяет подчеркивать основные моменты.

Занятия по ознакомлению детей с историей и культурой России, проводимые в нашем дошкольном учреждении с использованием компьютера предполагает несколько этапов. На докомпьютерном этапе происходит актуализация поставленной темы, стимулирование познавательного интереса; на компьютерном этапе осуществляется взаимодействие воспитателя с детьми с опорой на электронные ресурсы. На посткомпьютерном – подводятся итоги работы, снимается напряжение, организуются различные игры (подвижные, сюжетно-ролевые, дидактические и т.д.).

Критериями эффективности работы с использованием компьютерных технологий по патриотическому воспитанию являются: положительная динамика личностного роста детей, повышение их информационной и краеведческой осведомленности, повышение интереса не только у детей, но и родителей, педагогов к истории и культуре России. Не всегда есть возможность посетить всевозможные выставки, музеи. Так, например, на тематической неделе «Рождественское чудо. Сказки в зимнем лесу» нами была создана презентация «Народные традиции» по репродукциям известных художников. Мы с ребятами рассматривали картины, пытались проникнуться их духом, окунуться в давние времена. Дети с большим интересом описывали и анализировали увиденное на картинах. После окончания занятий продолжали дискутировать друг с другом. Зачастую у детей появлялись дополнительные вопросы, выходящие за рамки проведённой беседы. Здесь творчество и профессионализм педагога направляют и формируют личность ребёнка.

Подводя итог, хочется сказать, ИКТ предоставляют неограниченные возможности для творческой деятельности педагогов и детей, возможность сотрудничать и развиваться. Повышается интерес детей к исследовательской деятельности, к изучению истории родного города, края и страны в целом.

Список литературы

1. Лененко О.Б. Использование мультимедийных презентаций в дошкольном учреждении // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. – №4. – 2009.
2. Николаенко Н.О. Современные технологии работы в ДОУ – М.: Феникс, 2007.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРИНЯТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Калинина Е.С.

профессор кафедры высшей математики и системного моделирования сложных процессов, канд. пед. наук, доцент,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассмотрен алгоритм принятия педагогических решений при планировании деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры на основе метода многокритериальной оптимизации Джоффриана-Дайера-Файнберга.

Ключевые слова: педагогическое решение, многокритериальная оптимизация, метод Джоффриана-Дайера-Файнберга.

Под принятием педагогического решения понимается процесс выбора оптимальных альтернатив в педагогической практике, с целью достижения наилучшего обучающего, развивающего, воспитательного или управляющего образовательного эффекта [1, с. 542]. При этом обеспечить научную обоснованность и объективность принимаемых решений позволяет применение математического подхода.

Моделируя реальные процессы обучения, учёные и педагоги вынуждены решать так называемые многокритериальные задачи, когда вводятся принципы оптимизации, то есть дополнительные условия, призванные согласовать между собой разные критерии с целью получения компромиссного, но всё-таки оптимального решения [2, с. 127]. В качестве примера рассмотрим алгоритм решения задачи многокритериальной оптимизации при планировании деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры вуза.

Так как кафедра – специфическая организация, не производящая никакой материальной продукции, то под планированием деятельности профессорско-преподавательского состава будем понимать распределение учебной, научной и методической нагрузки преподавателей. Определение объема работ в часах для каждого преподавателя приводит к распределению различных видов поручений кафедры в целом.

На этапе предварительного планирования, на основе экспертного опроса, необходимо определить набор критериев, по которым будет вестись пла-

нирование работы преподавателей $\{K_i\}_{i=1}^n$. В качестве критериев могут быть выбраны лекции, практические занятия и другие виды учебной, научной и методической работы.

Задача руководителя кафедры заключается в том, чтобы с учетом меры участия сотрудника в проводимых на кафедре научно-исследовательских работах и других формах учебной, научной и методической работы профессорско-преподавательского состава, определить для него максимальное количество часов учебной, научной и методической нагрузки на текущий учебный год, то есть:

$$\max_{x \in X} K_i(x) \quad (i = 1, \dots, n), \quad (1)$$

где $x = (x_1, \dots, x_m)$ – вектор решения; $x \in X$ – ограниченное множество допустимых решений, определяемое на основе нормативных документов; $K_i(x)$ – значение соответствующего критерия на векторе решения.

Для решения задачи (1), учитывая многопрофильность работы преподавательского состава, целесообразно применить один из алгоритмов многокритериальной оптимизации, а именно алгоритм Джоффриана-Дайера-Файнберга (GDF), основанный на использовании градиентов [3, с. 321].

Введем единый критерий (функцию полезности) U , аргументами которой являются критерии $K_i(x)$:

$$U = U[K_i(x)] \quad (i = 1, \dots, n).$$

Для общности предполагаем, что функция полезности не задана в общем виде. Тогда оптимизационная задача (1) запишется в виде:

$$\max_{x \in X} U[K_i(x)] \quad (i = 1, \dots, n).$$

Выбор оптимального педагогического решения проводим в несколько этапов. Необходимо выполнить следующие операции: на первом этапе выбрать исходную точку $x_1 \in X$ (положить $i = 1$); на втором этапе определить оптимальное решение y_i задачи поиска направления:

$$\max_{y \in X} \bar{V}_x U[K_j(x_i)] \times Y \quad (j = 1, \dots, n) \quad (2)$$

Так как U – сложная функция нескольких аргументов, то градиент $\bar{V}_x U$ в (2) удобно вычислять по формуле:

$$\bar{V}_x U[K_j(x_i)] = \sum_{j=1}^n \left(\frac{\partial U}{\partial K_j} \right)^i \bar{V}_x K_j(x_i) \quad (j = 1, \dots, n),$$

где $\bar{V}_x K_j(x_i)$ – значение градиента j -го критерия в точке x_i .

Несмотря на то, что аналитическое задание функции полезности U неизвестно, на каждом шаге, при участии руководителя кафедры, выявляется дополнительная информация для оценивания значений $\left(\frac{\partial U}{\partial K_j} \right)^i$, которые ис-

пользуются в определении направления поиска. Для этого применяется процедура попарного сравнения критериальных векторов, в которой определяются веса W_j^i , отражающие предпочтения руководителя кафедры.

На основе метода «наискорейшего подъема» находится оптимальное значение вектора y_i , после чего происходит переход к третьему этапу.

На третьем этапе вводится величина $r_i = y_i - x_i$ и проводится одномерный поиск в направлении вектора r_i при решении задачи определения t_i шага:

$$\max_{t \in [0,1]} U [K_j(x_i + tr_i)] \quad (j = 1, \dots, n).$$

Далее, на единичном интервале, строятся функции $K_j(x_i + tr_i)$, и руководитель кафедры субъективно определяет оптимальное педагогическое решение t_i задачи (1). Вводится новая переменная $x_{i+1} = x_i + t_i r_i$, значение i заменяется на $i+1$, после чего происходит возврат на второй план, если не выполняется хотя бы одно из условий:

- у руководителя кафедры наступает уверенность, что найдено наилучшее педагогическое решение;
- решением задачи поиска является нуль.

Следует отметить, что руководитель кафедры может на всех этапах, за исключением начального, ограничиться рассмотрением результатов, относящихся к пространству критериев, не обращаясь к пространству решений X , размерность которого выше.

Процесс поиска решения $K_j(x)$ ($j = 1, \dots, n$) идет до тех пор, пока, по мнению руководителя кафедры, найденное педагогическое решение не будет оптимальным. Полученные значения критериев определяют для конкретного преподавателя объем работ, соответствующих выбранным критериям, на текущий учебный год. Определив объем работ для каждого отдельного преподавателя, руководитель планирует работу кафедры в целом.

Метод GDF обладает высокой сходимостью. В настоящее время разработано большое количество программных продуктов, позволяющих реализовать данный алгоритм на ЭВМ.

Таким образом, применение математического подхода в принятии педагогических решений позволяет значительно повысить эффективность организации образовательного процесса.

Список литературы

1. Коляда М.Г., Бугаева Т.И. Принятие педагогических решений на основе анализа иерархий по методу Саати // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 2. С. 542-554.
2. Сечкин Г.И. Оптимизация как эффективный метод в педагогической технологии синтеза знаний // Омский научный вестник. 2015. № 1 (135). С. 127-128.
3. Штойер Р. Многокритериальная оптимизация: теория, вычисления и приложения. М.: Радио и связь, 1992. 504 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ МЕТОДИК ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Коняева Ю.С.

педагог дополнительного образования,
Детский дом творчества, Россия, г. Павловский-Посад

В данной статье рассматриваются методы логопедии воздействия при различных речевых нарушениях у детей дошкольного возраста, в студии «Логопедия».

Ключевые слова: логопедия, дошкольное образование, дифференциация, автоматизация звуков, образование.

В настоящее время наблюдается повышение отклонения в речевом развитии, детей дошкольного возраста. Наличие методов коррекции расстройств у дошкольников не решают проблемы в полном объеме.

Для того чтобы у ребенка не было искажений и замен звуков, необходимо тесное взаимодействие сенсорных и моторных функций, обеспечивающих единство речевой системы.

На своих занятиях в студии «Логопедия» особое внимание уделяю первому этапу работы – артикуляционной гимнастике. При выполнении артикуляционных упражнений и постановки звуков, подключаю руку ребенка, которая показывает положение органов артикуляции. Артикуляционную гимнастику продолжаю использовать и при автоматизации и дифференциации звуков.

Дифференциация изолированных звуков проводится с использованием картинок-символов. Для дифференциации по акустическим признакам я называю поочередно звуки, прикрывая рот, чтобы исключить зрительный контроль. Ребёнок, услышав звук, должен показать соответствующую картинку-символ.

Для осуществления зрительного контроля перед ребёнком должно стоять зеркало, с помощью которого он сможет наблюдать разницу в артикуляции звуков. Важно также обеспечивать тишину в комнате, где проводятся занятия, чтобы ребёнок мог сосредоточить слуховое внимание на акустических признаках звуков.

К сожалению, в настоящее время растёт поколение детей, часто безразличное к речевой деятельности, демонстрирующее нелюбовь к трудным заданиям, избегающее регулярных усилий и трудностей вообще. Речевая коммуникация для таких малышей не является лично значимой. Логопедические занятия для таких детей – это тяжелый труд. Вовлечь ребёнка в деятельность возможно лишь в том случае, когда ему интересно, когда он увлечён и играет.

На своих занятиях в студии «Логопедия» широко применяю методику игр различного плана. Для ребенка дошкольного возраста игра – это ведущая деятельность, и здесь логопедические игры увлекают в дошколят в практи-

ческую деятельность, целями которой являются развитие фонетико-фонематической стороны речи, а также пробуждение потребности постоянного общения со звуком и желание активно проявлять себя в этой сфере. Дети получают эмоциональный и познавательный заряд, вызывающий у них желание повторить звук, вернуться к этому занятию вновь. Наиболее популярными являются такие, как, «Магическая шкатулка», в которой находятся иллюстрированные карточки с описанием игр с обратной стороны. В этой шкатулке вся картотека собранных мною увлекательных игр (придуманные мною). Каждая игра занесена на карточку с подробным описанием, а на лицевой стороне изображена картинка, соответствующая сюжету игры и определенному звуку. Дети получают удовольствие от процесса игры. И хотя речевые игры часто требуют напряжения сил, концентрации внимания, выдержки, быстроты реакции диктуемых инструкцией, дети считают, что играть вовсе не трудно. Игры, представленные в опыте работы, дают детям возможность применять свои знания умения и навыки в работе над формированием правильного звукопроизношения.

Работая над коррекцией правильного звукопроизношения на своих занятиях в студии «Логопедия», я использую загадки.

Загадки – один из древнейших видов народного творчества. Загадка строится по принципу описания предмета и описания его функций. И в древности и сейчас загадки проверяют нашу сообразительность (мышление) и кругозор.

В логопедической работе загадка позволяет быстро включить детей в занятие, привлечь их внимание, вызвать активный интерес. Поэтому я использую загадку в самом начале занятия. Иногда, получив отгадку-слово, сразу можно перейти к звуковому анализу этого слова, выделению звука, допустим, в начале слова, и дальше перейти собственно к теме урока.

Другой способ использования загадок – автоматизация звука в слове и дифференциация. Кроме того, загадки хороши для развития словарного запаса ребенка, наполняет слово-понятие эмоциями, ассоциациями, включает слово в большое количество семантических полей, что позволяет проще выбирать слово.

Для отработки звуков в речи детей на своих занятиях в студии «Логопедия» я употребляю скороговорки. Скороговорки используются как обычные фразы с определенным набором звуков. Есть скороговорки с каким-либо одним звуком. Так же есть скороговорки, специально созданные для различения пар близких звуков. Но мы никогда не ставим целью произношение этих фраз (скороговорок) в быстром темпе – для чего и предназначены скороговорки. Мы с детьми произносим их медленно и правильно.

Лучше брать скороговорку с нужным набором звуков и предлагать ребенку не спеша, правильно ее повторить. Некоторые русские народные скороговорки содержат слова уже не понятные современному человеку, поэтому, возможно, сначала объясняю ребенку значение непонятного слова. Понимание смысла слов облегчит ребенку произношение всей фразы.

Таким образом, в ходе логопедических занятий дети накапливают опыт различения и выделения морфологических частей слова, расширяют запас однокоренных слов, совершенствуют навык выбора проверочных слов. Привлечение внимания к звуковой стороне речи и морфологическому составу слова помогает учащимся в дальнейшем самостоятельно расширять запас слов, накапливать звуковые и морфологические обобщения.

Список литературы

1. Логопедия ; Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – М., 2002.
2. Левина, Р. Е. Педагогические вопросы патологии речи у детей / Р. Е. Левина. – Спец. Школа, 1967.
3. Методы обследования речи детей; Под ред. И.Т. Власенко и Г.В. Чиркиной. – М., 1992.
4. Мелехова, Л.В. Дифференциация дислалий // Хрестоматия по логопедии; Под ред. Л. С. Волковой и В. И. Селиверстова. – М.: ВЛАДОС, 1997.
5. Филичева Т.Б., Туманова Т.В. Дети с общим недоразвитием речи: Воспитание и обучение. – М., 1999.
6. Чиркина, Г.В. Методы обследования речи детей: пособие по диагностике речевых нарушений; Под. общ. ред. Г.В. Чиркиной – 3 изд., доп. – М.: АРКТИ, 2003.

СОВЕТСКИЙ АГИТАЦИОННЫЙ ПЛАКАТ И СОВРЕМЕННАЯ ВИЗУАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ЧТЕНИЯ

Кузнецова А.С.

аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается феномен приобщения к чтению. Автор анализирует советский агитационный плакат и современные возможности визуальной рекламы как способы продвижения чтения и приходит к выводу, что в разные периоды нашей истории выбираются определенные стратегии, основанные на методах визуальной культуры. А так как чтение выступает ретранслятором культуры социума, то на данный момент с переходом рекламы на более высокую ступень развития в постиндустриальном обществе, на наш взгляд, именно визуальная реклама способна предложить новую методику продвижения чтения.

Ключевые слова: чтение, книжная культура, информация, коммуникация, проблема образования, советский плакат, визуальная реклама.

«Человек читающий – человек успешный». Книжная культура окружает человека на протяжении всей его жизни. Чтение – это определенный способ приобщения к культуре, способ развития личности в окружающих ее социальных условиях, формирования критического и визуального мышления и зрительного восприятия, передачи знаний и распознавания образов, а также повышения визуальной грамотности и визуальной культуры. Процесс чтения способствует приобщению человека (и особенно – молодого) к накопленно-

му коллективному опыту, выработке образа мира, что способствует успешной социализации личности. Почему же приведенное в начале статьи высказывание не отражает современную картину мира, а проблеме чтения в среде молодого поколения все больше и больше уделяется пристальное внимание не только педагогов, но и социологов, филологов, философов и многих других исследователей. В рамках данной статьи нам хотелось бы обратиться не только к современной ситуации, связанной с продвижением культуры чтения, но и попробовать охарактеризовать и проанализировать тенденции, связанные с внедрением чтения в СССР в самом начале его образования.

Почему не читают современные подростки? Чтение книги – это долгий и трудоемкий процесс. Современное поколение направлено, прежде всего, на мгновенность получения информации, что в свою очередь приводит к исчезновению механизма эстетического восприятия книги и упрощает процесс анализа ее содержания.

Приведем одну из точек зрения социолога: «Глобальные изменения в информационных технологиях затронули все основные функции чтения: информационную, познавательную, рекреационную. На исходе XX века внимание исследователей сосредоточено на одной из главных проблем чтения – на противоречии между общемировой социальной потребностью в функционально грамотных и широко образованных людях и всеобщим, повсеместным снижением читательской активности. <...> Речь идет о снижении интереса населения к чтению, сокращении времени чтения и увеличении времени, связанного с потреблением информации при помощи электронных средств. Другая тенденция заключается в росте объема знаний и их доступности для современного человека, что рождает целый веер проблем: трудность в поиске нужной информации в информационно «замусоренной» среде, рост неравенства людей в плане доступа к информации, усиление различий в грамотности разных групп населения (в первую очередь грамотности функциональной), изменение значения и возможностей образования» [1, с. 3-4].

Современный мир находится на стадии постиндустриального развития, когда на первое место выходит информация. Таким образом, все процессы завязаны на двух основных параметрах: быстрота получения информации и эффективность ее обработки. Бесспорно, молодое поколение легче включается в данный процесс и продуктивнее овладевает новыми технологиями. Еще в конце XX века основным источником информации продолжали оставаться печатные ресурсы – книги и периодика, а взрослое поколение научилось критически воспринимать информацию, поступающую из иных источников, осознавая ценность книги как проверенного и надежного информатора. Исследователи отмечают социокультурные перемены, произошедшие в культуре чтения за последнее время: чтению отводится все меньше времени, оно превращается в элитарное занятие и находится в «жесткой конкуренции с электронными носителями» [3, с. 84].

Многие педагогические модели приобщения к чтению в определенный период своей истории в той или иной мере решали поставленные перед ними

задачи. Тем не менее, ни одна из них не предполагала коммуникацию, способную посредством чтения адаптировать учащегося к условиям окружающей его социокультурной среды. И при переходе от «монолога» преподавателя к «диалогу» возникает вопрос о разработках методов для реализации данной модели.

«Нам представляется, что моделью приобщения школьников к чтению, сообразной особенностям современной социокультурной ситуации, выступает модель «Диалог», которая учитывает потребности и интересы ребенка, помогает ему осваивать разнообразные способы чтения, анализировать и понимать прочитанное, решать разного уровня проблемы. Чтение понимается как диалог с современным миром, характерной чертой которого является феномен многообразия» [2, с. 18-19].

Соответственно, для решения проблемы чтения необходим интеграционный подход, соединяющий в себе традиционные педагогические наработки и методики, изучение и анализ потребностей и возможностей современной аудитории. Комплексное решение проблемы приобщения к чтению с использованием традиционных, имеющих долговременный опыт, разработок и специально-ориентированных программ и проектов, отражающих педагогическое взаимодействие личности читающего, общества и культуры в целом, способно интегрировано реализовать все многообразие методов и подходов, которые на данный момент постепенно проникают в образовательный процесс молодого поколения.

Любой социокультурный перелом порождает ту или иную проблему. Развитие постиндустриального общества с доминированием информации во всех сферах общественной деятельности человека создает новые условия использования и развития прежних, теперь отходящих на второй план, методик. «Значительно острее стал вопрос о месте книги среди других средств передачи и хранения информации. Компьютерный мир стал неотъемлемой частью современной жизни, сеть Internet – особым средством общения (информация передается со скоростью ее появления). Широкое распространение (наряду с компьютерными играми) получили компьютерные газеты, журналы. На основе цифровых технологий возникли целые направления в искусстве. Научно-техническая революция вызвала существенные изменения в миропонимании людей. Появилось такое понятие, как мир виртуальный, который можно увидеть, почувствовать, как бы проникнуть внутрь него. Все чаще, вместо слов «слушатель», «читатель» звучит слово «пользователь» [5, с. 1-2]. Можно выделить несколько причин, обуславливающих проблему чтения среди подростков: интенсивное информационно-технологическое развитие, доступность, широкий выбор, который порождает еще одну проблему – развитие навыка и критериев отбора информации, а при их отсутствии – ощущение бесполезности получения информации из книг.

В одной из своих статей мы уже рассматривали в ретроспективном аспекте отношение к чтению книг в отечественной культуре: в ходе исторического процесса в связи с изменением формы книги и эстетических ее состав-

ляющих менялись и ее социокультурные функции. Постепенно книга, соединив в себе воедино все функции, войдет в жизнь каждого человека, а система педагогического воспитания будет определять у подрастающего поколения систему критериев отбора литературы и умения извлекать из нее знания, необходимые для успешной социализации.

Отдельного внимания заслуживает отношение к книге в период становления советского государства. И здесь мы, на наш взгляд, сталкиваемся с похожей ситуацией: тогда книга – это часть жизни немногих, но она может быть доступна для всех. Сейчас нам необходимо вернуть потребность в книге, так как она аккумулирует в себе все социокультурные достижения общества. Недаром молодое советское правительство в первую очередь обратилось к проблеме образования населения, книгоиздательской деятельности и развития литературной среды, способной быть открытой для всех слоев населения.

В 1920-х годах в СССР выпускалось мало плакатов, посвященных отдельным книгам, зато широко рекламировались газеты и журналы, реже – ведущие издательства и их фирменные магазины или большие книжные серии и собрания сочинений. Основным же мотивом книготорговой рекламы тогда была польза чтения, необходимость овладеть грамотой, учиться, постоянно пополнять свои знания. Например, плакаты «Окна РОСТА» и многие другие («Да здравствует солнце! Да скроется тьма!», «Грамота – путь к коммунизму!», «Чтобы больше иметь – надо больше производить. Чтобы больше производить – надо больше знать», «Если книг читать не будешь – скоро грамоту забудешь»). В частности, последний плакат изображал девушку в платке, которая внимательно читает «10 дней, которые потрясли мир» Джона Рида в издании «Красная новь». И главным смысловым центром здесь является не книжное издание (это могла быть любая идеологически выдержанная книга), а крестьянка, недавно освоившая азбуку и читающая, пусть и с трудом, но «нужную» книгу. Типичные герои советских плакатов, связанных с темой чтения и издательского дела – агитатор или работник Культпросвета, разбрасывающий книги прямо в толпу («Сейте разумное, доброе, вечное...»), рабочий, красноармеец, колхозник, студент, несущие стопки книг или раскрывающие огромные фолианты. И основным посылом плакатов было за счет идеологически направленной иллюстративности и эстетики оказать влияние на социокультурное пространство и формирование стандартов повседневной жизни.

Несомненно, нельзя смешивать понятия агитационного плаката и социальной рекламы. Плакат призывал и доказывал, что именно такая модель поведения верна; социальная реклама лишь «реклама отношения к миру». Причем необходимо обозначить социальную рекламу как особую структуру: «В итоге, разделение рекламы на коммерческую, социальную и политическую производится исходя из принципиального отличия целей каждого вида рекламы, которое, в свою очередь, обуславливается различиями, в глобальном смысле, самих сфер человеческой деятельности. Коммерческая реклама со-

относится с маркетинговой деятельностью, политическая реклама соотносится с политической деятельностью государственных и общественных институций в рамках социальных коммуникаций и, наконец, социальная реклама соотносится с экзистенциалами человека как члена общества, то есть в социальном аспекте» [4, с. 95]. Таким образом, необходимо четко представлять себе, из каких структурных элементов состоит социальная реклама: продукт рекламы, цель, заключенная в самом содержании рекламы, конечная ее цель, и наконец, объект и субъект рекламной коммуникации. Соответственно качественное проектирование каждого компонента способно реализовать основную цель, которую преследует реклама.

Необходимость возвращения к подобной практике, несомненно, вызвана не только проблемой взаимодействия молодого поколения с книжным носителем информации, но и тем, что возможности визуализации на данный момент весьма широки, при этом ее потенциал практически не используется. Социальная реклама прочно вошла в систему культурного мировосприятия человека.

Поэтому необходимо, используя опыт прошлых лет, обратиться к данным возможностям в современных социокультурных условиях. Многие проекты, направленные на привлечение молодежи к чтению (например, проект Роспечати и Союза книготорговцев «Занимайся чтением» и рекламная кампания книжного магазина Steimatzky «С книгой в кровати») вызывают широкий резонанс: если подросткам будут рекламировать, что А.П. Чехов или Л.Н. Толстой – это не «замшелые классики», а отвечающая запросам молодежи литература, то они начнут читать; с другой стороны, с аудиторией необходим диалог, но какими средствами его достигать – подтягивать ее на свой уровень или, наоборот, опускаться до ее уровня?

Несомненно, что 90% информации усваивается человеком через зрение, поэтому в современных условиях стало возможным активное использование любых средств визуальной коммуникации. При этом нужно учитывать, в книжной культуре изначально заложено несколько смысловых пластов, в то время как визуальность – это попытка убить любую двусмысленность. Визуальное поколение должно, в итоге, обладать визуальной грамотностью, так как возникают проблемы развития навыков использования визуальной и аудиовизуальной информации. Так принцип наглядности переходит в визуализацию учебной информации в обучении, где основополагающим является определение оптимального соотношения наглядных образов и словесной символической информации, так как понятийное и визуальное мышление находятся во взаимодействии и раскрывают разные стороны изучаемого понятия (сегодня во многих образовательных системах стало возможно активное использование презентаций и иных визуальных средств при обучении). Таким образом, для привлечения к прежней книжной культуре требуется использование новых средств и методов визуальной культуры. Одним из таких средств является визуальная реклама, которая на данный момент способна

предложить за счет своих методов и средств новый подход к решению проблемы чтения.

Список литературы

1. Бирюков, П.Б. Чтение учащихся высшей школы в контексте образовательного процесса [Текст]: автореф. дис. ... канд. соц. наук / П.Б. Бирюков. – М., 1999. – 10 с.
2. Галактионова, Т.Г. Код приобщения к чтению: ретро и нео-формат [Текст] / Т.Г. Галактионова // На путях к новой школе. – 2012. – № 1. – С. 18-19.
3. Галактионова, Т.Г. Культура чтения в условиях открытого образования [Текст] / Т.Г. Галактионова // Человек и образование. – 2006. – № 4-5. – С. 84-87.
4. Игошина, Т.С. Социальная реклама как форма социальной коммуникации и объект проектирования [Текст] / Т.С. Игошина // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 4(11): в 2-х ч. Ч. II. – С. 94-97.
5. Корытов, О.В. Проблемы книжного дизайна и тенденции формирования дизайн-концепций в постсоветский период конца XX – начала XXI вв. [Текст]: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / О.В. Корытов. – М., 2005. – 24 с.

АДАПТИВНАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ НЕПРОФИЛЬНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Лепина А.В.

ассистент кафедры химии,

Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Пилюгина Н.Н.

доцент кафедры химии, канд. пед. наук,

Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Данная статья посвящена результатам экспериментальной проверки эффективности разработанной адаптивной системы индивидуализации обучения химии студентов-первокурсников путем внедрения в учебный процесс обучающе-контролирующих учебных карт по общей и неорганической химии.

Ключевые слова: адаптивная система, модульные карты, методика обучения химии, индивидуализация процесса обучения.

В последнее время в высших учебных заведениях с целью повышения эффективности учебного процесса идет поиск путей его перестройки, приведения в соответствие с современными требованиями к уровню подготовки специалистов, закладываемых в Федеральных государственных образовательных стандартах.

На сегодняшний день уже разработано достаточное количество инновационных технологий, особую популярность среди которых получило адаптивное обучение, при реализации которого осуществляется индивидуальный подход к каждому студенту одновременно с самостоятельно работающей учебной студенческой группой.

Для организации учебно-познавательной деятельности студентов-первокурсников на занятии и дома мы разработали различные рабочие карты

по общей и неорганической химии, позволяющие перевести обучение на субъект-субъектную основу, обеспечить мотивацию учебной деятельности студентов, индивидуализировать темпы обучения. Разработанные карты включают не только ориентировочную основу деятельности, но и теоретическую базу, необходимую для выполнения лабораторного практикума. Сплошная контролируемость результатов самостоятельной работы обеспечивается контрольным комплексом на выбор учащихся [2].

С целью определения влияния различных методик адаптивной системы на эффективность процесса обучения химии нами был проведен формирующий эксперимент, в ходе которого данная система была отрегулирована путем внедрения в учебный процесс обучающе-контролирующих учебных карт по общей и неорганической химии для студентов первого курса.

В ходе экспериментальной работы решались различные вопросы, которые можно разбить на две группы. Вопросы первой группы были направлены на выявление целесообразности применяемых методик адаптивной системы в процессе обучения химии.

При этом необходимо было: провести анализ опыта использования элементов адаптивной системы обучения в учебном процессе; выявить особенности адаптивной системы индивидуально-личностного обучения в процессе обучения химии; выяснить психологическое состояние учащихся в условиях индивидуализированного обучения, предварительно определив индивидуальные особенности студентов.

Для выполнения задач этой группы мы использовали следующие методы: наблюдение за ходом учебного процесса; анкетирование преподавателей с целью определения качества разработанных методик адаптивной системы индивидуально-личностного обучения и частоты их использования в процессе обучения и контроля; анкетирование учащихся для выявления трудностей, возникающих у них при традиционном обучении и обучении в рамках адаптивной системы; беседы с учащимися и преподавателями; анализ, сравнение, обобщение полученных данных; исследование психологических характеристик учащихся.

Ко второй группе относились вопросы, связанные с функционированием разработанной адаптивной системы индивидуально-личностного обучения. Здесь решались следующие задачи: выявление условий эффективного функционирования и корректировка режимов работы разработанной системы контроля и обучения; отработка методических приемов использования модульных карт в процессе обучения химии; проверка эффективности использования созданных обучающе-контролирующих программ по отдельным разделам курса общей и неорганической химии.

При рассмотрении этой части вопросов в ходе исследования использовались следующие методы: анализ результатов проверочных и контрольных работ обучающихся; анализ содержания и структуры созданного методического обеспечения; анкетирование преподавателей с целью выявления их

мнения о качестве разработанной методической системы и обучающе-контролирующих программ; сравнительный педагогический эксперимент.

Отбор экспериментальной и контрольной групп проводился с учетом следующих требований:

- в экспериментальной и контрольной группах студенты не должны отличаться друг от друга по возрасту;
- в контрольной и экспериментальной группах примерно одинаковый уровень и качество обученности студентов;
- одинаковое количество обучающихся в контрольной и экспериментальной группе;
- студенты обучались по одной программе, и преподавание осуществлял один и тот же преподаватель;
- средние показатели обучения в экспериментальной и контрольных группах должны находиться в пределах средних результатов обучения остальных учащихся на факультете [1].

В экспериментальную группу вводились элементы адаптивной системы индивидуально-личностного обучения, а в контрольные группы работали по традиционной системе обучения химии.

В результате экспериментальной работы мы пришли к следующим выводам. Проведение с группой серии учебных лабораторно-практических занятий и реализации на каждом из них определенной исследовательской задачи за счет варьирования условий обучения и контроля знаний и умений, а также сопоставление полученных количественных результатов с выявленными качественными закономерностями, позволило получить картину эффективности разработанных методических средств.

На первом экспериментальном занятии перед студентами ставилась задача: познакомиться с предложенной учебной модульной картой, сориентироваться в ней. Контактное время задавалось как приблизительное и не оговаривалось количество заданий, которые необходимо было выполнить.

На последующих занятиях экспериментальной серии время определялось более четко. На занятиях для каждого студента фиксировали название выполняемой программы; номер варианта; число заданий, которые он должен успеть выполнить.

Сопоставление полученных количественных данных позволяет констатировать, что первое знакомство с учебными модульными картами вызывает у большинства студентов определенные трудности. Однако индивидуальные результаты работы учащихся в значительной мере дифференцированы. Об этом, кроме полученных количественных данных, свидетельствуют и материалы наблюдений, анкетирования, бесед с учащимися.

Эффективность применения методик адаптивной системы индивидуализации обучения для большей части групп студентов возрастала постепенно, по мере привыкания к основным элементам данной системы.

В ходе эксперимента была выявлена существенная закономерность: степень напряжения, испытываемого учащимися при работе с обучающе-

контролирующей модульной картой, в основном определяется их индивидуально-личностными особенностями и несколько в меньшей мере уровнем знаний и умений. При этом в группу обучаемых, испытывавших серьезные затруднения при первом знакомстве с программой, входили как сильные, так и слабые обучающиеся.

Фрагментарное включение адаптивной системы обучения в процесс обучения на лабораторно-практических занятиях позволило студентам экспериментальной группы в достаточной мере осознать достоинства и недостатки адаптивной и традиционной систем обучения. На основании этого в анкету учащихся был включен вопрос: «Какой способ обучения и контроля знаний (адаптивный или традиционный) Вы предпочитаете и почему?» Результаты опроса оказались следующими: 60% учащихся отдало предпочтение обучению в условиях адаптивной системы и контролю знаний (АСО), примерно 15% – традиционному (ТСО); 25% учащихся подчеркнули необходимость чередования способов обучения (ЧСО) (рис 1).

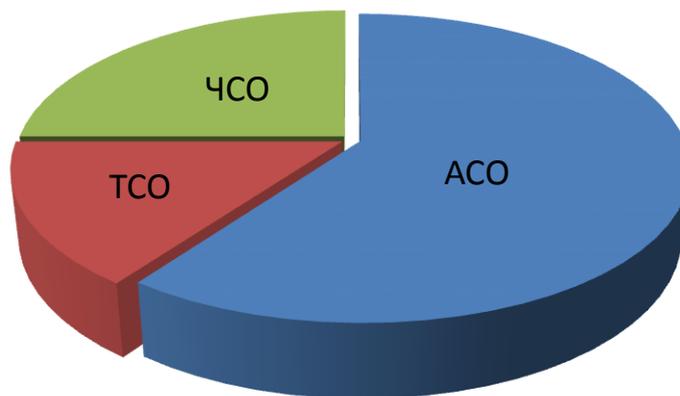

Рис. 1. Диаграмма результатов опроса студентов-первокурсников

Среди недостатков адаптивной системы индивидуализации обучения студенты выделяли:

1. Сложность процесса адаптации к новой системе обучения.
2. Определенные сбои в темпе выполнения заданий обучающе-контролирующих модульных карт на начальных этапах внедрения данной системы.
3. Возникающая иногда несогласованность действий студентов при совместном обучении в парах (статических, динамических).

На основе выявленных недостатков осуществлялась корректировка режимов работы разработанной системы контроля и обучения.

Для определения эффективности предложенной нами методики мы провели сравнительный анализ результатов выполнения контрольных работ по ключевым темам, а также результатов итогового контроля. Были определены показатели качества обученности (КО) и уровня обученности (УО) (таблица).

Таблица

Результаты итогового контроля у студентов-первокурсников направления подготовки 280700 Техносферная безопасность

Наименование	Число студентов, получивших соответствующую оценку				КО, %	УО, %
	Отл.	Хор.	Удовл.	Неудовл.		
Контрольная группа	4	2	3	1	60,0	5,2
Экспериментальная группа	6	3	5	0	90,0	7,2

Основываясь на полученных результатах, была построена гистограмма результатов итогового контроля (рис. 2).

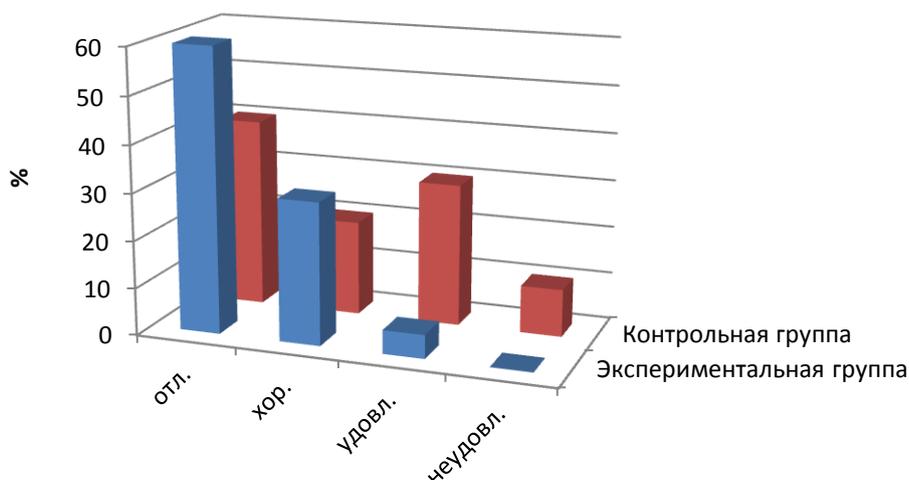

Рис. 2. Гистограмма результатов итогового контроля, проведенного у студентов-первокурсников направления подготовки 280700 Техносферная безопасность

Анализируя данные, полученные при выполнении студентами контрольных работ, можно говорить, что применение адаптивной системы индивидуализации обучения достаточно эффективно и это выражается, прежде всего, в достижении ими более высоких результатов при осуществлении итогового контроля, а также в приобретении более качественных знаний по общей и неорганической химии по сравнению со студентами контрольной группы.

Список литературы

1. Кушнер Ю.З. Методология и методы педагогического исследования (учебно-методическое пособие). – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2001. – 66 с.
2. Лепина А.В., Пилюгина Н.Н. Методические средства адаптивной системы обучения химии студентов-первокурсников // Потенциал современной науки. Том 5. – Нефтекамск: РИО НИЦ «Мир науки», 2016. – С. 69-73.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

Лях Т.И.

доцент кафедры специальной психологии, канд. психол. наук,
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия, г. Тула

Хромова А.Р.

студентка, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия, г. Тула

В статье рассматриваются особенности речевого развития младших школьников с умственной отсталостью, описывается диагностическая работа по данному нарушению и приводится примерный план коррекционно-развивающей работы, основанной на результатах проведенного диагностического исследования.

Ключевые слова: речь, речевое развитие, недоразвитие речи, умственная отсталость.

Речевое развитие является одним из важнейших направлений в психическом развитии человека. Оно составляет необходимое средство для взаимодействия с окружающими людьми, передачи или получения информации. Однако, в настоящее время встречается достаточно большое количество детей, с речевыми нарушениями различного вида. Это обстоятельство отрицательно сказывается на психическом развитии данных детей и поэтому требует особого внимания со стороны специального психолога.

Разработкой проблемы речевого развития занимались многие ученые как отечественные, так и зарубежные. Среди них такие известные ученые как: Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Ж. Пиаже, С. Л. Рубинштейн и другие. В своих работах они описывали основные этапы развития речи, её механизмы, факторы, определяющие речевое развитие, причины речевых нарушений.

Под недоразвитием речи следует понимать отклонения от нормального речевого развития, которые включают в себя не только устную речь, но и нарушения письменной формы. В качестве причин данного нарушения, следует рассматривать как внутренние факторы – вредоносные воздействия во время внутриутробного развития, так и внешние факторы – непосредственные условия, в которых растёт и развивается ребенок. Недоразвитие речи ребёнка, как правило, влечёт за собой вторичные отклонения в развитии, что отрицательно сказывается на формировании всей психической жизни ребёнка. У детей возникает затруднение в общении с окружающими. Так же нарушения речи препятствуют правильному формированию познавательных процессов, влияют на эмоционально-волевую сферу.

Целью данного исследования явилось изучение особенностей речевого развития младших школьников с умственной отсталостью и составление на основе диагностических данных коррекционно-развивающей программы,

направленной на развитие речевой деятельности младших школьников с умственной отсталостью.

Для реализации данной цели нами была разработана диагностическая программа, включающая в себя следующие психодиагностические методики:

- 1) «Исследование понимания речи»
- 2) «Исследование сенсомоторного уровня речи»
- 3) «Исследование грамматического строя речи и словоизменения»
- 4) «Исследование словаря и навыков словообразования»
- 5) «Исследование связной речи»

Исследовательской базой являлось государственное учреждение ГОУ ТО «Тульский областной центр образования» (Отделение № 1). В исследовании принимали участие 5 учащихся 6-8 лет с умственной отсталостью и нарушением речи.

Проведенная диагностическая работа с целью исследования особенностей речевого развития младших школьников с умственной отсталостью, позволяет сформулировать следующие результаты.

Результаты, полученные с помощью методики «Исследования понимания речи», показали, что в 60% случаев отмечается III уровень успешности выполнения заданий, а в 40% случаев отмечается II уровень успешности выполнения заданий. Таким образом, у младших школьников с умственной отсталостью отмечаются специфические затруднения, связанные с пониманием обращенной к ним речи и того, что изображено на картинках.

Результаты диагностики, полученные с помощью методики «Исследования сенсомоторного уровня развития», были следующие. В 100% случаев отмечается III уровень успешности выполнения заданий. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у испытуемых преобладает средний уровень сенсомоторной речи.

Результаты диагностики, полученные с помощью методики «Исследования грамматического строя речи и словоизменения», показали, что у 80% испытуемых отмечается III уровень успешности выполнения заданий, а у оставшихся 20% испытуемых отмечается II уровень успешности выполнения заданий. Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у большинства испытуемых преобладает средний уровень грамматического строя речи и словоизменения.

Результаты диагностики, полученные с помощью методики «Исследования словаря и навыков словообразования», были следующие. В 60% случаев отмечается II уровень успешности выполнения заданий. В 40% случаев – III уровень успешности выполнения заданий. Подводя итог, нужно заметить, что дети испытывали незначительные трудности при проверке навыков словообразования. Словарь у учеников развит в рамках нормального уровня.

Результаты, полученные с помощью методики «Исследования связной речи», показали, что у 60% испытуемых отмечается III уровень успешности

выполнения заданий, у 20% испытуемых отмечается II уровень успешности выполнения заданий, а у оставшихся 20% испытуемых отмечается IV уровень успешности выполнения заданий. Таким образом, полученный результаты позволяют сделать вывод о том, что у большинства испытуемых преобладает средний уровень связной речи.

Во время проведения работы мы убедились, что для речи младших школьников с умственной отсталостью характерна некоторая недостаточность в её развитии. Другими словами, речь у детей с умственной отсталостью характеризуется нарушением во всех её сторонах: фонематической, лексической и грамматической. Эти установленные особенности объясняют отличие развития речи детей с умственной отсталостью, от развития речи детей с нормальным развитием.

Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что у младших школьников с умственной отсталостью имеются следующие проблемы в речевом развитии: недостаточный уровень понимания речи, средний сенсомоторный уровень, уровень грамматического строя и словоизменения, а также словаря и навыков словообразования, недостаточный уровень связной речи.

Логика коррекционно-развивающей работы, основанной на результатах проведенного диагностического исследования, может быть следующей: развитие понимания речи, коррекция сенсомоторного уровня, уровня грамматического строя и словоизменения, обогащение словаря и развитие навыков словообразования, коррекция связной речи.

Список литературы

1. Кабанова Т. В., Домнина О. В. Тестовая диагностика: обследование речи, общей и мелкой моторики у детей 3-6 лет с речевыми нарушениями Автор: Кабанова Т. В., Домнина О. В. Год: 2010 Издание: ГНОМ и Д. 104 с.
2. Логопедия в школе; под ред. Кукушина В. С. М.; Ростов н/Д.: Март, 2005.
3. Психология. Вып. 1. Общая психология: для бакалавров направлений «Специальное (дефектологическое) образование», «Психолого-педагогическое образование»./ Т.И. Лях, М.В. Лях. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010., изд. 2-е, допол. – 218 с.
4. Психология. Вып. 2. Возрастная психология: Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 031900 – Специальная психология / Т.И. Лях, М.В. Лях. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2007. – 171 с.
5. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков. Руководство. – СПб.: Речь, 2003. – 391 с, илл. ISBN 5-9268-0212-1.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ДОГАДКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Малкина Е.А.

магистрант 2 курса, Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Статья посвящена вопросу развития языковой догадки младших школьников. Особое внимание акцентируется на компонентном составе языковой догадки и важности использования опор. Представлены модели презентации на основе цвета и его семантики в качестве внеязыковой опоры.

Ключевые слова: языковая догадка, презентация лексики, семантика цвета.

На первой ступени обучения младших школьников у учащихся закладывается фундамент языковых и речевых способностей, необходимых для последующего изучения ими иностранного языка как средства общения. В перечне этих способностей следует особое место уделить способности к догадке, развитость которой, в значительной мере, определяет степень понимания значения неизвестных лексических единиц [3, с. 69].

Говоря о начальной ступени овладения иностранным языком, следует брать в учет, что в планируемых результатах Примерной основной образовательной программы НОО заявлено умение использовать контекстуальную или языковую догадку при восприятии на слух текстов, содержащих некоторые незнакомые слова, а также догадываться о значении незнакомых слов по контексту.

Рассматривая компонентный состав языковой догадки по О.В.Мезиновой, существует 2 стороны данного явления: деятельностные компоненты (поиск, сравнение, абстрагирование, обобщение, конкретизация, группировка, классификация) и иррациональное (интуитивное) звено (то, что выходит за рамки поддающегося описанию) [3, с. 70].

Говоря о процессе семантизации, следует отметить, что он опирается на различные вербализованные или невербализованные семантические опоры для определения значения слова. А.С.Картон классифицировал такого рода подсказки, распределив их на 3 группы: внутриязыковые подсказки (например, отнесение слова к определенной грамматической категории, выявление его функции в предложении); межъязыковые подсказки (заимствования из языка в язык, интернационализмы, кальки); внеязыковые подсказки (знание фактов и явлений действительности) [2, с. 88].

В настоящем исследовании, мы предполагаем, что в качестве невербализованной внеязыковой опоры может выступать цвет со своей собственной семантикой, т.к. цвет обладает информационной сущностью, т.е. теми значениями, которые заложены в нем человечеством и которые объективно существуют в современном мире в виде цветовых ассоциаций.

Мы разработали 5 моделей введения новой лексики на основе цвета, или цветовой разметки слов.

1) расположение лексических единиц на цветовом кругу: **always** – **never**, **often** – **rarely** (т.к. данные слова являются антонимами, на цветовом кругу они будут занимать полярные позиции, т.е. места дополнительных цветов (рис. 1).

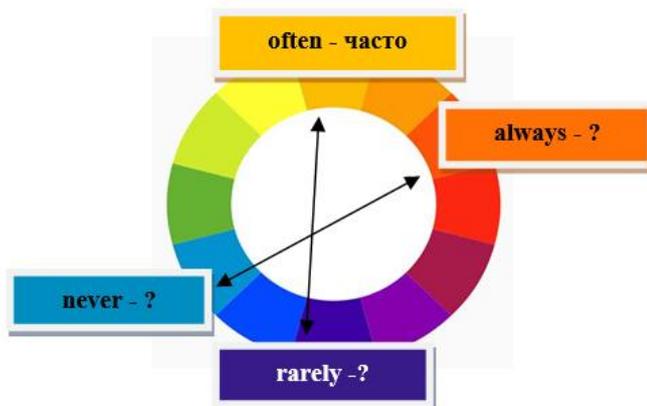

Рис. 1 Цветовой круг

Выбор цвета, в который будет окрашена та или иная лексическая единица, обусловлен собственной семантикой цвета (по Гете): синий – «волнующее ничто», что ассоциируется с отсутствием чего-либо, в нашем случае частоты – «никогда», оранжевый – «возрастающая доля активности, энергичности», что соотносится с увеличившейся частотой чего-либо – «всегда»; желтый – менее энергичный по сравнению с оранжевым, т.е. «реже, чем всегда» – «часто»; фиолетовый – доля активности снижена, но она не отсутствует – «редко» [1, с. 27]. Учащимся предлагается перевод одного слова, к примеру, “often” – часто. На его основе учащиеся пробуют расшифровать оставшиеся 3 слова.

2) используя цветовой круг, учитель также может вводить антонимические пары следующей структуры: “**polite-impolite**”, “**rational – irrational**”, “**attractive – unattractive**”. Для слова «вежливый» выбран зеленый цвет, который символизирует «искренность, мир, гармонию», поэтому приставка im-будет окрашена в красный цвет, т.к. на цветовом круге он противопоставляется зеленому. Слово «разумный» представлено в синем цвете, который олицетворяет «логику, размышления». Оранжевый цвет префикса – противоположность, или оппозиция, синему. Цвет слова «привлекательный» обусловлен следующим значением фиолетового цвета – «очарование, утонченность», желтый цвет в цветовом круге занимает полярную позицию. Т.о. при семантизации данных антонимических пар учащиеся делают вывод о значении словообразовательных префиксов;

3) соотнесение окрашенных лексических единиц с изображениями, передающими эмоции и характеристики человека (**embarrassed, angry, happy, bored**). Слово “embarrassed” окрашено в розовый, т.к. у смущенного человека появляется розовый румянец на щеках, а в семантике самого цвета заложено значение «мягкости и искренности». Семантическая характеристика красного цвета несет в себе «энергию, гнев, злость», поэтому мы соотнесли его со словом “angry”. Семантика желтого цвета олицетворяет «радость, счастье и оп-

тимизм», что позволяет использовать его для передачи значения слова “happy”. Для семантики серого цвета характерно значение «будничности и скуки», ввиду этого слово “bored” было окрашено в серый цвет. В данном случае деятельность учителя носит беспереvodный характер, а сам прием семантизации лексики активизирует интуитивный механизм языковой догадки («инсайт») у учащихся;

4) восстановление значений слов в партономии. Например, в партономии “a nail – a finger – a hand – an arm” заложен признак наращивания и увеличения элемента одной тематической группы, в нашем случае это части руки. Учащимся предлагается схема (рис. 2) и 2 изображения, объясняющие значения слов “a nail” и “an arm”, а значения двух оставшихся слов учащимся предлагается выяснить самостоятельно. Логический компонент языковой догадки находит отражение в структуре презентации лексики (принцип кругов Эйлера), а интуитивный компонент – в цвете. Семантика синего цвета несет в себе характер «расширения, увеличения».

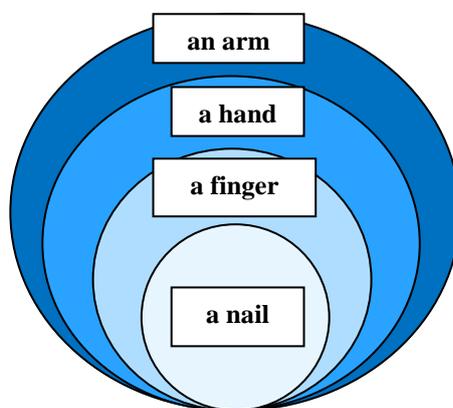

Рис. 2. Схема представления партономии слов

5) расположение слов в лексико-семантической группе с учетом усиления/ослабления признака. Например, цепочка слов **a newborn – a child – a teenager – an adult**, в которой более светлые оттенки красного символизируют юность, более темные – зрелость и преклонный возраст. Возможны 2 варианта организации лексического материала:

1. Учащимся предлагается соотнести цепочку слов с иллюстративным рядом, основываясь на интуитивном начале ЯД, где опорой является цветовой тон, светлота и насыщенность красного цвета.

2. Учащимся предлагается из хаотично расположенных слов выстроить упорядоченную цепочку слов. Также предполагается использование картинок, соответствующих данным словам и задающих принцип расположения слов, а само соотнесение помогает выполнить цвет, в который окрашены лексические единицы.

Как мы видим, непосредственное окрашивание лексических единиц на этапе их презентации основано на семантических значениях самих цветов: семантика цвета совпадает со значением вводимого слова и передает его. При этом интенсивность качества в структуре значения лексической единицы выражается степенью насыщенности определенного цвета.

При такой организации лексического материала мыслительная деятельность учащихся представляет собой следующий алгоритм: (1) у учащихся возникает потребность определить значение неизвестного слова, которая переходит (2) в процесс целеполагания (актуализации опыта и знаний для распознавания смысла ЛЕ), (3) далее происходит ориентировка (выбор адекватных средств и способов раскрытия значения) и (4) непосредственно поиск решения (выдвижение предположений о значении ЛЕ).

Т.о. предлагаемые модели презентации и семантизации лексики способствуют активизации как деятельностных компонентов языковой догадки – принцип расположения слов позволяет выявить закономерность, так и его интуитивного звена, т.к. учащиеся ориентируются на стимул в виде цвета, который выполняет функцию внеязыковой невербализованной опоры. В рассматриваемом контексте цвет способствует реализации дидактического потенциала принципа наглядности и развитию языковой догадки младших школьников.

Список литературы

1. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика. – М.: Речь, 2005. 112 с.
2. Кулешова Ю.А. Развитие языковой догадки при изучении английского языка студентами технического вуза // Сибирский педагогический журнал. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2010. №10. С. 85-90.
3. Мезинова О.В. Механизм догадки как психологический феномен // Культура физическая и здоровье. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2009. №5. С. 69-71.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТРУКТОРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Машина С.Ф.

старший преподаватель кафедры технологий, предпринимательства и методик их преподавания, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье рассматриваются необходимость и условия формирования конструкторских способностей у будущих учителей технологии, а также роль познавательного интереса в процессе их формирования.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, проектно-конструкторские компетенции, конструирование, конструкторские способности, познавательный интерес.

В рамках образовательной области «Технология» при реализации минимального содержания образования обучающимся приходится решать определенную систему технических, технологических, конструкторских, творческих задач, которые предполагают владение определенной системой знаний техники, технических устройств, технологического оборудования, их конструктивных особенностей, условий функционирования и обеспечения

технологических процессов, умениями и навыками творческого конструирования.

Эффективность подготовки к такого рода деятельности учащихся общеобразовательных организаций во многом зависит от подготовленности учителя технологии и становится явным, что студенту-бакалавру, будущему учителю технологии помимо общих профессиональных компетенций, педагогических способностей необходимо обладать инженерными, технологическими, творческими и, в том числе, проектно-конструкторскими компетенциями.

Под компетентностью мы понимаем личностное отношение студентов к предмету их будущей деятельности, способность решать профессиональные задачи на основе имеющихся знаний, умений и навыков.

Для того чтобы эффективно формировать конструкторские умения и навыки, необходимо знать структуру конструкторской деятельности, ее основные компоненты.

Термин «конструирование» произошел от латинского слова «construere», что означает создание модели, построение, приведение в определенный порядок и взаимоотношение различных отдельных предметов, частей, элементов. Конструирование относится к продуктивным видам деятельности, поскольку направлено на получение определенного продукта – материализованного результата деятельности. Выделяются несколько типов конструирования: техническое, художественное и компьютерное, которое может содержать в себе и то и другое.

В настоящее время техническое и художественное конструирование – это единый процесс рационального проектирования изделий. Одно создает предмет в его материальной и функциональной основе, другое наполняет его общественным содержанием, удобством, гармонией, красотой.

В чем же заключается сущность процесса конструирования? Это такой вид творческой деятельности, когда вначале в голове должен возникнуть образ будущего, еще не существующего предмета, изделия, сооружения, после чего его воплощают в реальность, создавая объект из подходящих материалов.

Проектирование и конструирование – это виды специфической практической деятельности обучающихся, которые носят характер эксперимента, представляют собой производительную деятельность по направленности и обеспечивают образовательные задачи обучения и воспитания, то есть дают возможность познания.

Проектно-конструкторские компетенции включают в себя способность осуществлять различные виды деятельности как составляющие процессов проектирования и конструирования. Например, Вехтер Е.В. выделяет следующие способности:

- определять и анализировать проблемы в области профессиональной деятельности, разрабатывать варианты решения этих проблем;
- использовать методологию проектирования и конструирования;
- использовать информационные технологии для эффективного решения проектно-конструкторских задач;

- производить оценку экономической эффективности проектируемого объекта [1, с. 18].

Если обратиться к научно-психологическому представлению о способностях (Б.М. Теплов, Н.С. Лейтес, В.А. Крутецкий и др.), то обнаруживается, что оно сводится к ориентации на характеристики легкости, глубины и быстроты приобретения знаний и навыков, а также гибкости их использования, то есть, рассматривая какое-либо качество личности как способность мы подразумеваем, что это качество определяет скорость обучения и успешность выполнения какой-либо деятельности. Такое понимание согласуется с определением способностей, которое дал С.Л. Рубинштейн: «... сложное синтетическое образование, которое включает в себя целый ряд данных, без которых человек не был бы способен к какой-либо конкретной деятельности, и свойств, которые лишь в процессе, определенным образом, организованной деятельности вырабатываются». Все перечисленные характеристики относятся к процессуальным, и именно они являются базовыми при оценивании конструкторских способностей обучающихся. То есть конструкторские способности проявляются в эффективности решения разных конструкторских задач.

В педагогике и психологии (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, Л.А. Венгер, Д.Б. Богоявленская, Н.А. Ветлугина, В.Г. Нечаева, Е.А. Флерица, Л.А. Парамонова и др.) ведется интенсивный поиск рациональной организации учебного процесса, стимулирующего развитие творческих способностей, формирования конструирования как «универсальной умственной способности», лежащей в основе творчества. Однако в целом, проблема развития конструкторских способностей пока остается теоретически и практически недостаточно разрешенной. Сложность этой проблемы обусловлена наличием большого числа разноплановых факторов, определяющих как природу, так и проявление качеств конструкторских способностей, возможностей их формирования и развития.

В ходе проводимых нами исследований выяснялось, как формируются конструкторские способности, как они развиваются и как они доходят до высшего своего проявления, становясь личностным качеством.

В процессе поиска рациональной организации учебного процесса, стимулирующего развитие конструкторских способностей, как один из стимулирующих факторов был рассмотрен и интерес к конструированию.

Под интересом к конструированию можно рассматривать совершенно различные состояния человека – и увлечение делом, и любовь к конструкторской деятельности, и склонность к определенному виду профессиям, то есть любое положительное отношение к деятельности, предмету конструирования, конструктивному строению любого объекта. Далее можно рассматривать различные степени или уровни этого процесса, дающие основание для успешного развития конструкторских способностей и конструирования как вида деятельности.

В ходе исследования нами выделены несколько характерных составляющих, которыми поддерживается интерес к конструкторской деятельности:

- положительные эмоции по отношению к конструкторской деятельности;
- наличие познавательной стороны этих эмоций, то есть тем, что Морозова Н.Г. называет «радостью познания и познанием» [2, с. 34].;
- наличием непосредственного мотива, идущего от самой деятельности. То есть деятельность сама по себе привлекает и побуждает ею заниматься, независимо от других мотивов. Другие мотивы (долга, необходимости, выполнения определенного задания и т.д.) могут помочь возникновению и укреплению интереса к конструированию, но сами по себе не определяют его сущности.

Следует отметить, что на разных этапах развития интереса к конструированию каждый его компонент может выступать то более, то менее значимо. Опыт педагогов и психологов показывает, что у учащихся младшего и среднего возраста большее значение имеет эмоциональный компонент, у учащихся старшего подросткового возраста – познавательный. На уровне профессиональной подготовки и профессиональной деятельности непосредственный мотив, идущий от самой деятельности и побуждающий заниматься интересующим делом, обычно сопровождается социальными мотивами.

Анализ многих случаев формирования интереса к конструированию показал наличие именно трех, указанных выше, компонентов. Необходимо отметить, что любой интерес является познавательным. В нем, как уже было сказано, непременно присутствует радость познания и познание – будь то интерес к искусству или к технике. Без познавательного компонента нет интереса к любому виду деятельности.

Наши наблюдения позволили выделить следующие признаки интереса к конструкторской деятельности, которые можно разделить на три группы:

- специфические особенности поведения и отношения к конструкторской деятельности обучающихся, проявляющиеся в процессе учебной деятельности;
- особенности поведения и деятельности обучающихся, проявляющиеся вне учебной деятельности;
- особенности всего образа жизни обучающихся, их предпочтения, возникающие под влиянием интереса к конструкторской деятельности.

Однако, для формирования стойкого личностного интереса необходимы определенные условия. Такими условиями являются:

- создание благоприятных объективных, материальных предпосылок (материальная база, оснащение занятий и др.);
- обеспечение самых необходимых предварительных знаний и умений;
- подготовка психологических предпосылок в виде: положительного эмоционального отношения к деятельности, предмету, преподавателю; со-

знательного отношения к предмету, конструкторской деятельности, понимания ее практического значения и перспектив развития.

Прежде всего, основными условиями для формирования и развития устойчивого интереса к конструированию являются образовательная среда и базис предпосылок к его формированию. При таких условиях становится возможным возникновение познавательных вопросов, постановка конструктивных задач, их принятие обучающимися и организация активного поиска. Все это происходит под руководством преподавателя и при организации дружного коллектива, нацеленного на решение этих задач. В таких условиях решение одних задач выявляет другие и интерес становится неисчерпаемым.

Если у обучающегося формируется устойчивый познавательный интерес к деятельности как направленность личности, то задачи преподавателя переходят на другой качественный уровень, который мог бы пробуждать у обучающегося все новые вопросы, открывать перед ним новые горизонты познания, новые достижения в деятельности.

Изучив роль интереса в развитии способностей к определенного рода деятельности как «эмоционально-познавательного отношения, непосредственно мотивированного» (Морозова Н.Г.), мы выяснили, что он имеет тенденцию переходить (при определенных условиях) в познавательно-деятельностную направленность личности.

При организации образовательной среды и обеспечении условий формирования устойчивого интереса (в отличие от кратковременного, эпизодического, избирательного) обучающихся к конструкторской деятельности, успешного формирования и развития их конструкторских способностей необходимо – учитывать:

- личность учителя и уровень его подготовленности;
- материально-техническое оснащение учебного процесса;
- начальный базис самых необходимых предварительных знаний и умений обучающихся;
- организация самой творческо-конструкторской деятельности;
- организация коллектива общей направленности интересов;
- подготовка психологических предпосылок в виде положительного эмоционального отношения к конструкторской деятельности;
- поддержка и влияние родителей;
- опыт, знания и авторитет людей, профессионально занимающихся данным видом деятельностью;
- роль организаций и предприятий, где возможно применение знаний и навыков конструкторской деятельности в перспективе и др.

Таким образом, на фоне общего образовательного процесса, на фоне общей познавательной направленности личности обучающегося может сформироваться стойкий личностный интерес к предмету, области знаний, виду деятельности, который может влиять на развитие конструкторских способностей, а в дальнейшем на формирование профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Вехтер Е.В. Развитие проектно-конструкторских компетенций бакалавров технического профиля: дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2012. 255 с.
2. Морозова Н.Г. Учителю о познавательном интересе/Н.Г. Морозова. М.: Знание, 2009. 246 с.

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН,
ОБРАТИВШИХСЯ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ
С ЖАЛОБАМИ НА КОНФЛИКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С МАТЕРЯМИ**

Николаева В.М.

магистрант кафедры социальной, общей и клинической психологии,
Российский государственный социальный университет, Россия, г. Москва

В статье приводятся результаты социально-психологического обследования 67 женщин, обратившихся в социальную службу за психологической помощью с жалобами на конфликтные отношения с собственной матерью; показаны две крайности в отношениях между матерью и дочерью – симбиоз и отчуждение, на почве которых возникают межличностные конфликты; приведены результаты сравнительного анализа личностных особенностей дочерей, находящихся в симбиотических и отчужденных отношениях с собственными матерями.

Ключевые слова: взрослая дочь, мать, межличностные конфликты, симбиоз, отчуждение, сравнительный анализ личностных особенностей дочерей.

К настоящему времени в психологии накоплен богатый теоретический материал по проблеме детско-родительских отношений [2; 4; 7], однако проблеме конфликтных межличностных отношений взрослой дочери с матерью посвящены лишь отдельные разработки [1; 3; 6; 8 и некоторые др.], а значит и психологическая помощь клиентам, обращающимся в социальные службы, недостаточно научно обоснована [5].

В данной статье мы приводим результаты социально-психологического исследования, в котором приняли участие 67 женщин в возрасте от 22-х до 60-и лет, обратившихся в консультацию с жалобами на конфликтные отношения со своими матерями.

Разрабатывая программу эмпирического исследования, мы исходили из предположения о том, что большинство конфликтов между взрослой дочерью и матерью возникают на почве двух крайностей в их отношениях – симбиоза или отчуждения. И отчуждение, и симбиоз обуславливают формирование у дочерей таких личностных особенностей, которые нагнетают враждебность в межличностных взаимоотношениях с матерями, при этом личностные особенности дочерей, воспитанных в симбиозе с матерью, и дочерей, воспитанных в отчуждении от неё, достоверно различаются.

Вся выборка была разделена на три группы: 1) группа женщин, находящихся в симбиотической связи с матерями (22 чел. – 33%); 2) группа женщин, находящихся в психологическом отчуждении от матери (14 чел. –

21%); 3) группа дифференцировавшихся от матерей женщин (31 чел. – 46 %), оказавшихся в ситуации межличностного конфликта с ними по объективной причине.

В исследовании использовались следующие методы психодиагностики:

1) ММРІ (женский вариант СМОЛ); 2) тест Э. Берна «ВДР», позволяющий определить ролевые позиции дочери в межличностных отношениях с матерью; 3) методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; 4) методика «Семейная социограмма» (тест «Семья в круге» Э.Г. Эйдемиллер и О.В. Черемисин); 5) методика исследования особенностей самосознания личности и выявления гендерных ролей «Кто Я?» (М. Кун и Т. Макпартленд).

Основой для выводов послужили результаты математико-статистической обработки полученных данных эмпирических исследований, выполненных с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 22 и Excel 2016. В частности, были применены: корреляционный анализ (непараметрический критерий ранговой корреляции Спирмена); факторный анализ (методом выделения главных компонент и вращением варимакс с нормализацией Кайзера); сравнительный анализ для установления достоверных различий между группами (непараметрический U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок).

В ходе эмпирического исследования получены следующие данные:

1. Диагностика личностных особенностей личности женщин по методике ММРІ (СМОЛ) показала, что большинство женщин по выборке в целом и по группам имеют нормативный личностный профиль, но I группа «симбиоз» и II группа «отчуждение» имеют достоверные различия по шкалам коррекции и гипомании. Эти данные представлены на рисунке 1.

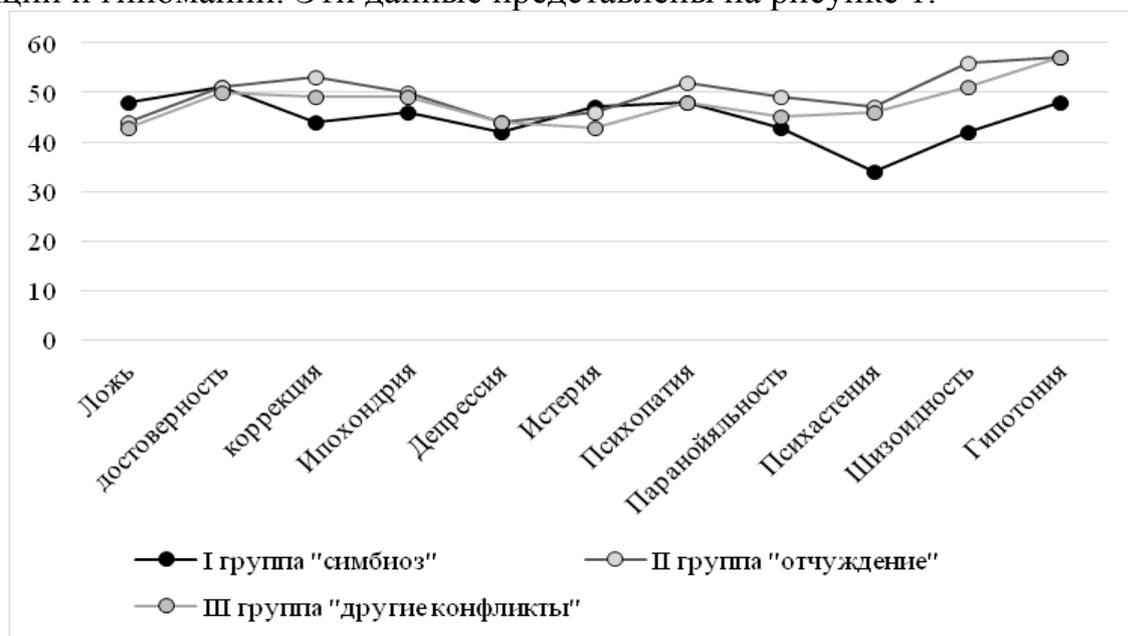

Рис. 1. Психологические профили женщин, обратившихся с жалобами на конфликтные отношения с матерью (по трем группам)

Во II группе «отчуждения» шкала коррекции и шкала гипомании значительно выше, чем в I группе «симбиоз».

2. Данные, полученные с помощью теста Э. Берна «ВДР» представлены в таблице.

Таблица

Распределение женщин-дочерей по уровням выраженности ведущей ролевой позиции в межличностном общении (чел. /%)

I группа «симбиоз» (22 чел.)				II группа «отчуждение» (14 чел.)			III группа «другие причины» (31 чел.)		
ВДР	ДВР	РДВ	Внутри-личностный конфликт	ВДР	ДВР	РДВ	ВДР	ДВР	РДВ
11 (50%)	6 (27%)	4 (18%)	1 (5%)	3 (21%)	10 (71%)	1 (7%)	25 (81%)	2 (6%)	4 (13%)

3. Диагностика социально-психологической адаптации показала, что в целом по выборке (67 чел.) женщины, обратившиеся за психологической помощью по причине конфликтов с матерями, имеют: средний уровень социально-психологической адаптации – 73%; высокий уровень – 13%; низкий (состояние дезадаптации) – 14%.

При сравнении показателей трех групп были выявлены следующие достоверные различия: шкала лжи у II группы «отчуждение» выше I группы «симбиоз» и III группы «др. конфликты»; самопринятие у II группы «отчуждение» выше I группы «симбиоз»; принятие других у I группы «симбиоз» выше II группы «отчуждение»; интернальность у II группы «отчуждение» выше I группы «симбиоз».

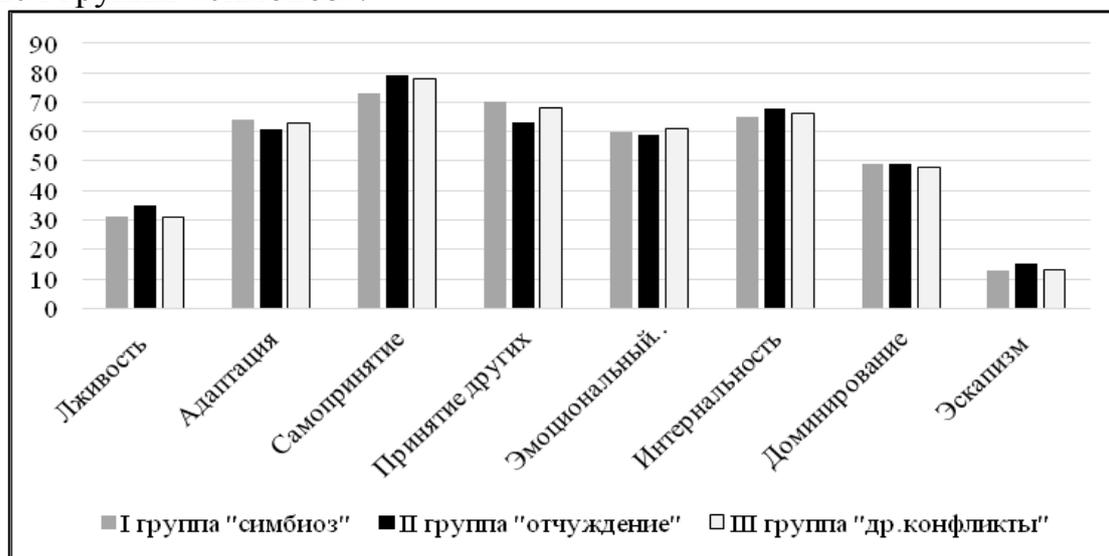

Рис. 2. Выраженность показателей социально-психологической адаптации в трех группах

4. Тест «Семья в круге» (по выборке в целом 67 чел.) показал, что у многих женщин не сформировано представление о различии в понятиях «моя родительская семья» и «моя семья», а значит, они не видят границу там, где заканчивается контекст их собственной семьи и начинается территория их

«родительской семьи». Кроме того, методика позволила увидеть наличие симбиоза или отчуждения в семьях клиенток.

5. Диагностика особенностей самосознания по методике М. Куна и Т. Макпартленда позволила сделать вывод о том, что большинство женщин (91%) слабо осознают некоторые свои гендерные роли, и чаще всего это роль дочери, жены, матери, невестки; они выполняют их бессознательно, зачастую, с негативным подтекстом.

При сравнении показателей трех групп было выявлено, что роль дочери и жены труднее выполнять женщинам из I группы «симбиоз» (возможно, потому, что дочь, не отделившись от матери, не может полностью посвятить себя своей собственной семье).

Роль невестки отвергают женщины из II группы «отчуждение», что вероятно, свидетельствует о переносе конфликта «дочь – родная мать» в межличностные отношения «невестка – свекровь», т.е. отчужденные отношения с матерью переносятся на неприятие свекрови.

Поскольку с помощью корреляционного анализа было выявлено большее количество значимых взаимосвязей между исследуемыми переменными, мы пришли к необходимости снижения размерности с помощью факторного анализа. В результате факторного анализа определено 5 факторов, в совокупности описывающих 68% дисперсии. Первый фактор «психологические особенности личности», описывающий 28% дисперсии, образован следующими переменными: шизоидность (0,92), психастения (0,86), гипомания (0,81), шкала «К» (0,80); второй фактор «социально-психологическая адаптация», описывающий 15% дисперсии, образован следующими переменными: интернальность (0,91), эмоциональный комфорт (0,86), самопринятие (0,80); третий фактор «депрессивность» описывает 10,194% дисперсии и образован следующими переменными: депрессия (0,78), истерия (0,78), самооценка (-0,75); четвертый фактор «недоверчивость» описывает 7% дисперсии и образован следующими переменными: цинизм (0,89), доверие к людям (-0,79); пятый фактор «дисфункциональная семья» описывает 6% дисперсии и образован следующими переменными: агрессия (0,77), тип родительской семьи (0,71).

В целом, полученные нами результаты говорят о том, что часть обследованных нами женщин (24%), обратившихся за психологической помощью с жалобами на трудности в межличностных отношениях со своими матерями, имеют деформации личности, тяготеющие к невротическому или психотическому типу.

Женщины группы «отчуждения» более склонны к неосознанному контролю своего поведения, что, возможно, обусловлено желанием получить одобрение матери и его переносом на поиск социального одобрения. Вероятно, что выраженность у данной группы ролевой позиции «Дитя» в межличностном общении объясняется проявлением приспособляющегося детского «Я».

По шкале «гипомания» женщины из группы «симбиоз» имеют более низкие показатели по сравнению с женщинами группы «отчуждения», что, скорее всего, объясняется их закрытостью в рамках симбиоза, вследствие чего они менее социально активны.

Женщины группы «отчуждения» более склонны ко лжи, удовлетворены своими личностными характеристиками, в меньшей степени нуждаются во взаимодействии с другими людьми, т.е. более самостоятельны и независимы. Наличие данных характеристик, на наш взгляд, объясняется ранним взрослением и отдалением от родительской семьи и, как следствие, эти женщины более самостоятельны, надеются только на себя, но им сложно доверять людям.

Женщины группы «симбиоз», напротив, менее удовлетворены собой, более искренни, чаще зависят от других. Они всегда были под защитой матери, решения принимали не сами и, как следствие, менее самостоятельны и приспособлены к социуму.

Таким образом, можно сказать, что конфликтные отношения дочери на почве симбиоза или отчуждения с матерью искажают такие личностные качества дочерей, как самооценка, самоконтроль, уровень социально психологической адаптации, освоение гендерных ролей и могут в целом деформировать личность дочери.

В заключение добавим, что наше исследование также показало, что дисфункциональные отношения в собственной семье обследуемых женщин являются следствием переноса установок и моделей поведения из родительской семьи в свою собственную ($r= 0,58$, $p \leq 0,000$).

Список литературы

1. Лютова С.Н. Архетипический анализ семейных конфликтов: терапевтические фрески // Журнал практического психолога. 2006. № 1. С. 107-112.
2. Некрасов А.А. Пути материнской любви. М.: Центрополиграф, 2015. 256 с.
3. Орбах С. Развитие женщин в семье // Психотерапия женщин / Под ред. М. Лоренс, М. Магуир. СПб.: Питер, 2003. С. 37-53.
4. Цветкова Н.А., Рыбакова А.И. Теоретико-методологическое обоснование материнства как социально-культурного феномена // Ученые записки РГСУ. 2015. Т. 14. № 5 (132). С. 5-14.
5. Цветкова Н.А. Проблемное поле деятельности психолога в системе социального обслуживания // Ученые записки РГСУ. 2008. № 4. С. 85-91.
6. Цветкова Н.А. Анализ причин социально-психологического неблагополучия женщин, обращающихся за помощью // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 8(35). С. 128-140.
7. Эйдмиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учеб. пос. СПб.: Речь, 2003. 336 с.
8. Эльячефф К., Эйниш Н. Дочки-матери. Третий лишний? / пер. с франц. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2006. 448 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УМЕНИЙ АРГУМЕНТИРОВАННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ОСНОВНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРОБЛЕМНЫХ ЗАДАЧ

Пушкина А.С.

магистрант, Институт иностранных языков,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

Статья посвящена одной из актуальных теоретико-методологических проблем иноязычного образования – обучения школьников монологическому высказыванию, а именно формирования таких умений, как строить связные высказывания, высказывать и кратко аргументировать свою точку зрения, отношение. Представлена разработанная технология формирования умений аргументированного высказывания на основе использования проблемных задач, которая наиболее эффективно способствует развитию коммуникативных способностей младших подростков.

Ключевые слова: личностно-ориентированное образование, обучение аргументированному высказыванию, проблемное обучение, проблемная задача, способы организации проблемных задач.

В процессе обучения иностранному языку большое внимание уделяется развитию умения строить связное монологическое высказывание. Однако процесс формирования умений и навыков связной монологической речи на иностранном языке происходит не систематически, в связи с чем учащимся сложно планировать содержание своих высказываний и соблюдать структуру высказывания в соответствии с его типом. В Примерной основной образовательной программе образовательного учреждения указывается на необходимость наличия у школьников основной школы таких умений, как строить связные высказывания с использованием основных коммуникативных типов речи (повествование, описание, рассуждение), с высказыванием своего мнения и краткой аргументацией к прочитанному, прослушанному.

В связи с этим в данной статье рассматривается такая важная проблема как формирование аргументированного высказывания у младших подростков.

Аргументированное высказывание включает в себя свойства обычного монологического по форме текста. Данное высказывание, должно быть информативным, смысл в аргументированном высказывании определяется содержащейся семантической информацией. Под аргументированным высказыванием Л.А. Бекназарян понимает сообщение на иностранном языке, содержащее информационную нагрузку и направленное на убеждение или обоснование какого-либо положения, а также обладающее речевым воздействием на коммуниканта [1, с. 8]. Качества аргументированного высказывания, а именно, целенаправленность, логичность, структурность, самостоятельность, оказывают влияние на личность учащегося в плане его отношения к процессу обучения.

Важно понимать, что самостоятельная иноязычная речь школьника может развиваться только по пути, когда дети не повторяют многократно хором за учителем речевые образцы, а формируют и формулируют свои мысли и выражают их на ИЯ [4, с. 66]. Полное развитие личности возможно в контексте личностно-ориентированного развивающего языкового образования [4, с. 69]. Такое образование предполагает учет личностных качеств школьников, их потребностей, способностей к самостоятельной познавательной и мыслительной деятельности. Поэтому учителю важно способствовать активизации учебной деятельности учащихся, прежде всего, на мотивационно-побудительном этапе, с вызовом мотива говорения. Одним из средств решения этой задачи является использование в процессе обучения проблемных задач, которые направлены на активизацию мыслительной, речемыслительной деятельности учащихся в процессе овладения речевыми навыками и коммуникативно-речевыми умениями [7, с. 54]. З.Г. Шарипова рассматривает проблемную задачу как знаковую содержательную модель проблемной ситуации, в составе которой на правах структурного компонента выделяется «задача-цель» [8, с. 11].

В задачу учителя входит в процессе обучения аргументированному высказыванию не подавлять активность, а обеспечивать внутреннюю мотивацию. Для этого необходимо быть ориентированным на открытое общение с учениками, развитие их сильных сторон, поддержку и одобрение [6, с. 91].

У учащихся 6-х классов появляется стремление к самостоятельности и самоутверждению, формируется избирательный познавательный интерес, а также проявляется стремление высказывать, отстаивать свою точку зрения [3, с. 123]. Поэтому важно пробудить стремления учащихся работать и дать почувствовать свои возможности, свое продвижение вперед [2, с. 72].

В связи с этим основным направлением настоящего исследования стал поиск такого пути обучения школьников аргументированному высказыванию, который предполагает постановку проблемных задач, что позволяет формировать у учащихся 6 классов интеллектуально-речевые умения, логическое мышление, поисково-познавательные и творческие способности. Постановка проблемных задач направлена на создание собственных аргументированных высказываний в объеме текста или микротекста.

В ходе исследования была разработана технология формирования умений аргументированного высказывания посредством проблемных задач. Технология включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный этап: формирование у учащихся мотивации к порождению высказывания; ознакомление с лексическим материалом, составление предложений с ним. На данном этапе учащимся необходимо: отбирать языковые средства для высказывания, планировать высказывания в соответствии с проблемно задачей.

В качестве стимула выступает проблемная задача, так как обеспечивает эмоциональный настрой учащихся на предстоящую работу по подготовке к построению аргументированного высказывания.

Возможные способы организации проблемных задач: 1) преграда на пути к цели; 2) выбор одного из нескольких вариантов решения проблем; 3) столкновение противоположных по содержанию взглядов; 4) сообщение неполных исходных данных; 5) побуждать к прогнозированию дальнейшего развития событий.

Следует ориентироваться на отбор содержания проблемных задач таким образом, чтобы: 1) учитывались психофизиологические особенности учащихся 6 классов; 2) была обоснована связь учебного предмета с жизнью, интересами и духовными потребностями школьников; 3) содержание нового учебного материала сочеталось с теми знаниями и опытом, которые уже есть у младших подростков, пробуждало их интерес, мотивацию и чувства, т.е. должна быть лично значимой для каждого учащегося; 4) тематика проблемных задач должна быть скоординирована с учебным материалом.

Примеры проблемных задач: 1. Try to imagine you have lost your key to your flat. What will you do? 2. You have found a stray dog. Read these stories. a. Mary left the stray dog in the street. b. Peter gave his sandwich and took the dog to the vet. c. Alice took the dog home. Which of them is right? Why do you think so? What will you do?

Важно включать в содержание урока проблемные задачи, при решении которых, учащемуся необходимо совершить нравственный выбор. Так как стратегической целью иноязычного образования является человек духовный в соответствии с концепцией Е.И. Пассова [5, с. 237]. Необходимо создавать условия для нравственного становления личности школьника. Определив интересы и духовных потребности младших подростков, учитель может скоординировать их в нужном направлении, в соответствии с духовно-нравственными нормами, подобрав подходящую тематику проблемных задач.

Примеры проблемных задач: 1. Fancy! You are running to the sport club. You are in a hurry. Suddenly an old woman comes up to you and asks the way to the polyclinic. What will you do? Why do you think so? 2. You buy something in the shop. The cashier gives you more change than you need. What will you do? Why will you do it?

2. Этап осуществления: построение самостоятельного аргументированного высказывания. На данном этапе учащимся необходимо развивать умения: композиционно правильно составлять высказывание, связно и последовательно излагать высказывание, выражать собственное отношение к предмету речи и аргументировать свою точку зрения.

Упражнения направлены на развитие умения связно, последовательно, аргументированно излагать высказывание. Работа на данном уровне осуществляется на основе опорных высказываний, образных схем.

Примеры упражнений: 1. Соединить предложения с помощью союзов: because, so, as, though. 2. Выбрать из списка предложение, которое могло бы служить обоснованием для тезиса. 3. Придумать к данному предложению еще одно, связанное с ним по смыслу. 4. Выразить свое отношение (нравится

и почему) к персонажу, событию, предмету, добавить еще предложение используя оценочные прилагательные (nice, pretty, funny). 5. Подобрать подходящую схему к данному типу высказывания.

3. Этап ценностной самоориентации, смысловой саморегуляции.

Школьник соотносит собственное отношение по дискутируемому вопросу с отношениями одноклассников, это способствует коррекции собственного отношения. При обсуждении такого рода проблемных задач рекомендуется инициировать и поддерживать внутригрупповые дискуссии. Кроме того, благодаря дискуссиям школьники приобретут опыт поведения в ситуации разнообразия взглядов, будут учиться уважать иные точки зрения, соотносить их со своей собственной.

Таким образом, обучение аргументированному высказыванию посредством проблемных задач связано с развитием когнитивных способностей школьников, иноязычной языковой и иноязычной речевой способностей, с развитием мотивации и познавательного интереса к новому языку и иной культуре [4, с. 77]. Применение проблемных задач при обучении иностранному языку Проблемные задачи оказывают влияние на положительную эмоциональную реакцию учащихся и на их активность на уроке, что способствует повышению продуктивности высказываний и уровню развития умений аргументированного высказывания в целом.

Список литературы

1. Бекназарян Л.А. Обучение аргументированному высказыванию студентов // Актуальные проблемы российского права. 2008. №2. С. 4-10.
2. Габеева К.А. Некоторые вопросы обучения монологической речи на завершающем этапе основной школы (VIII-IX классы) // Иностранные языки в школе. 2013. № 7. С. 67-72.
3. Миролубов А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.
4. Никитенко З.Н. Методическая система овладения иностранным языком на начальной ступени школьного образования: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 427 с.
5. Пассов Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования. Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2010. 543 с.
6. Ромашина С.Я., Майер А.А. Педагогическая фасилитация: сущность и пути реализации в образовании: учеб.пособие. М.: ВИТА-ПРЕСС, 2010. 160 с.
7. Сафонова В.В. Проблемные задания на уроке иностранного языка в школе. М.: Изд-во НИЦ Еврошкола, 2001. 271 с.
8. Шарипова З.Г. Проблемные речевые задачи как средство активизации речемыслительной деятельности студентов языкового педагогического вуза: автореф. ... канд. пед. наук. Липецк, 1988. – 16 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рахманов А.А.

ст. преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Соломянко Д.В.

преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Мясников Ю.М.

ст. преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

Волошин Г.Г.

ст. преподаватель кафедры физической подготовки и прикладных единоборств,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье обоснована необходимость воспитания у сотрудников органов внутренних дел готовности к успешным действиям в оперативно-служебной обстановке, которая предопределяет стремление захватить преступника, чувствуя свое превосходство и уверенность в решении поставленных задач.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, психологическая готовность, экстремальные ситуации, индивидуальные негативные реакции.

Введение

Для формирования психологической готовности к профессиональной деятельности сотруднику ОВД необходимо знать характеристику тех условий, в которых она проходит.

Профессиональная деятельность сотрудника постоянно связана с опасностями, неожиданными явлениями, проблемными ситуациями «наносить удар или нет, стрелять или не стрелять» и т.д. Поэтому на сотрудников ОВД, несущих службу в таких условиях, воздействует ряд объективных и субъективных факторов:

- приказ начальника;
- чувство ответственности за порученное дело;
- желание обезвредить преступника;
- препятствия, мешающие выполнить поставленную задачу (сопротивление преступника, недооценка его возможностей, ситуативная обстановка, то есть условия, в которых идет задержание, и т. д.);
- инстинкт самосохранения [1].

Основные положения

Исходя из этого, возникает необходимость воспитания готовности к успешным действиям в оперативно-служебной обстановке, которая предопределяет стремление захватить преступника, чувствуя свое превосходство и уверенность в решении поставленных задач.

Таким образом, находясь в условиях опасной ситуации, сотрудник ОВД, в первую очередь, должен научиться оперативно оценить ее и принять правильное решение, а также управлять своим поведением, предвидеть изменения обстановки. Если он является старшим на объекте – умело руководить подчиненными и отдавать распоряжения в критических ситуациях.

Оценка обстановки и принятие того или иного решения – это не просто мышление, это сложная психическая деятельность, определяемая направленностью личности, ее характером, способностями, мышлением, чувствами, волей, знаниями, подготовленностью и т. д.

При выполнении служебной задачи сотрудник полиции действует или активно осмысленно, или импульсивно. В первом случае он как бы стоит над ситуацией, во втором – его поведение обуславливается ею.

Следовательно, его действия находятся в прямой зависимости от уровня его подготовленности, и может наступить момент, когда они станут малоуправляемыми. Эта тенденция проявляется сильнее тогда, когда условно-рефлекторные связи (навыки) сформированы не в адекватных условиях, то есть не схожих с условиями оперативно-служебной обстановки.

Экстремальные ситуации, как правило, активизируют инстинкт самосохранения, защитную функцию и приводят сотрудника в состояние разумных ответных действий. Если же он психологически и физически не готов к этому, то могут иметь место индивидуальные негативные реакции: туннельное видение, частичная глухота, отказ моторных функций, повышенный стресс, внезапный шок, потеря чувства времени.

Прежде всего, перечисленные негативные реакции проявляются на фоне испуга, который затормаживает реакции человека и предрасполагает его к нецелесообразным действиям. В зависимости от дальнейшего развития опасной ситуации испуг может перерасти в страх, ужас или панику.

Поведение сотрудника ОВД в опасной ситуации определяется не только проявлением негативных реакций на фоне страха. В отличие от новичков опасность у подготовленных сотрудников вызывает боевое возбуждение, которое характеризуется состоянием боевой готовности, связанной с активной сознательной деятельностью, стремлением к достижению поставленной цели. Боевое возбуждение порождает бесстрашие, которое в дальнейшем превращается в психологическое свойство личности.

Процессы характеризующие действия сотрудников в рукопашных единоборствах и схватках, представляют собой комплексную деятельность перцептивных, интеллектуальных и психомоторных способностей, знаний, умений и навыков. Поэтому структура двигательных действий сотрудников в опасных ситуациях состоит из:

- восприятия ситуации;
- умственного решения проблемных задач;
- психомоторной реализации принятых решений.

Как правило, характерной особенностью конфликтных ситуаций является опасность, разнообразие действий, дефицит времени, недостаток информации, маскировка преступником своих действий, его агрессивность. Всё это затрудняет правильное восприятие ситуации, а также принятия решения для реализации своих действий.

При анализе восприятия ситуации большое значение имеют: интенсивность переключения и устойчивость внимания; точность пространственного восприятия, особенно дистанций; объем поля зрения; глазомер; оценка времени и др.

Принятие решений осуществляется на основе не только мыслительных операций, но и угадывания замысла преступника. В этом случае действия сотрудника определяются процессами антиципаций, то есть предвидения. Антиципирующий эффект базируется на специальных знаниях, мышлении и поступающей извне информации (команд, жестов, поз, передвижения и т. п.).

Правильное решение и последующая реализация их, как правило, принимаются посредством сформированных навыков и умений к профессиональным действиям. Мыслительные процессы при этом проходят сжато. Для принятия решения и его реализации необходимо минимальное время. Особенно затруднены они тогда, когда милиционеру приходится действовать в незнакомой или непривычной ситуации [2].

Психомоторная реализация принятых решений осуществляется в виде движений, профессиональных приемов и действий. При этом большое значение имеют сенсомоторная координация, быстрота и точность действия.

В опасной обстановке перед работником полиции могут возникнуть проблемные ситуации: нападать на преступника или защищаться, атаковать его прямо или с обманом, спешить на помощь товарищу или осмотреться.

Исходя из этого, работник полиции может предварительно планировать свои действия, заранее определяя их содержание, то есть действовать преднамеренно. Прекращать или менять их по ходу изменения обстановки, иначе говоря, действовать преднамеренно-экспромтно.

Иногда конфликтная ситуация может возникнуть внезапно, в момент недостаточной готовности сотрудника вступить в единоборство. В таких случаях он должен будет, мгновенно оценив ситуацию, поступать экспромтно. Это наиболее трудный вариант действия [3].

Заключение

Вышеизложенное дает нам право сделать следующие выводы:

1. Высокий уровень развития психологической подготовленности у работников полиции обеспечивает им более адекватное поведение и действия, создает предпосылки для задержания и обезвреживания преступников.

2. В процессе занятий по служебной подготовке (тактическая, огневая, физическая) необходимо создавать такие ситуации, которые способствовали

бы формированию у обучаемых смелости, решительности и уверенности в своих силах.

Список литературы

1. Приказ «Об организации морально-психологической подготовки в Органах Внутренних Дел Российской Федерации» от 10 августа 2012 г. №777.
2. Приказ МВД России от 13 ноября 2012 года № 1025 "Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации".
3. Физическая подготовка: учебник / Торопов В.А., Науменко С.В., Куликов М.Л. и др. – СПб. : Изд-во-СПб ун-та МВД России, 2016.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ

Рябинина Е.В.

старший преподаватель,
Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
Россия, г. Нижний Новгород

В статье рассматриваются особенности взаимодействия преподавателя и обучаемого через парадигму непрерывного образования, представлены результаты социологического исследования мотивации слушателей различных форм обучения с использованием дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, образовательное пространство, информационные технологии, дистанционное образование, дистанционное обучение.

Интеграция современных информационных и коммуникационных технологий, являющихся ядром процесса информатизации образования, в образовательную среду ведет к полной революции в учебном процессе вузов. Основные цели, которые реализуются в ходе этого процесса – улучшение качества обучения за счет более полного использования доступной информации; повышение эффективности учебного процесса на основе его индивидуализации и интенсификации; реализация перспективных методов обучения с ориентацией на развивающее и опережающее образование, достижение заданного уровня профессионализма в овладении средствами информатики вычислительной техники; интеграция всех видов деятельности учебного заведения в рамках единой методологии, основанной на применении новых информационных технологий. Одна из важнейших задач системы образования в современном обществе – обеспечить каждому человеку свободный и открытый доступ к образованию на протяжении всей его жизни, с учетом его интересов, способностей и потребностей.

Эффективность использования технических средств и новых образовательных технологий зависит от состояния материально-технической базы учебного заведения, планирования и организации разработки электронных средств обучения, качества организации учебного процесса и степени готов-

ности профессорско-преподавательского состава. Совместный характер социальных процессов мышления и речи и возможностей информационных систем открывает переход на более высокий уровень социализации, определяя систему дистанционного образования как включение в учебный процесс информационно-образовательной системы удаленного доступа, основанной на целенаправленной и контролируемой самостоятельной работе обучаемого и современных информационно – образовательных технологиях. В связи с этими реалиями формирующегося информационного общества для системы образования становится актуальной задача формирования профессионала нового типа, способного использовать новые информационные технологии для совершенствования взаимодействия между всеми участниками учебного процесса. Специфика деятельности преподавателя в среде дистанционного обучения вызвала необходимость ввести термин «тьютор». Это преподаватель-консультант, который должен знать основы фундаментальной информатики и телекоммуникаций. Он также должен обладать способностью и умением руководить обучаемыми в процессе дистанционного обучения, что в свою очередь определяется не только знаниями, имеющими непосредственное практическое значение, но и мировоззренческой позицией человека, его общими представлениями о природе, обществе и людях.

Благодаря средствам дистанционного обучения преподаватель получает возможность индивидуализировать свое общение со слушателями, используя возможности виртуального класса, чата, форума группы, и акцентировать внимание на конкретных проблемах отстающим или разработки новых интересных заданий успевающим, что в свою очередь стимулирует познавательную деятельность всей учебной группы в целом, усиливает творческие компоненты труда преподавателя. Система администрирования позволяет организовать доступ слушателям к информационным материалам, динамично формировать маршруты изучения материала, вести контроль посещения страниц курса слушателями. Традиционные компьютерные обучающие системы содержат элементы диагностики состояния обучаемого (например, посещаемость конкретных страниц курса пользователем по датам, этапы работы с тестом: начат, пройден, не приступал) и на основании данных об уровне знаний слушателя, его индивидуальных особенностях предлагают определенную ветку обучения, автоматизированное тестирование обучаемых на базе информационных технологий. Используемые в дистанционном образовании тестовые системы оценки знаний должны оценивать наряду со знанием материала также самостоятельность, активность, развитие обучаемого в ходе познавательной деятельности. Такие системы обязаны обеспечивать обратную связь с преподавателем – реальным или виртуальным, например, с помощью системы подробного комментирования неверных ответов или систем, адаптирующихся к ответам слушателя и предоставляющих материал для выработки правильного ответа. В итоге преподаватель в любой момент времени имеет полную картину о работе слушателя с учебным материалом, о прохождении тестов и выполнении заданий, а, учитывая результаты текуще-

го тестирования, имеет представление о степени подготовленности каждого обучаемого, экзаменационная оценка становится более предсказуемой, уменьшается вероятность случайного результата. Таким образом, располагая полной информацией об интенсивности работы каждого слушателя с учебными материалами курса, преподаватель имеет возможность индивидуализировать процесс обучения и выработать как персональные рекомендации слушателю, так и группе в целом.

Список литературы

1. Андрианова И.Д., Рябина Е.В. Психологическая подготовка личности к инновациям. М.: Профессиональное образование. Столица. 2015. № 1. 35 с.
2. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2003. – 400 с.

О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ В ВУЗАХ МЧС РОССИИ

Селеменова Т.А.

профессор кафедры высшей математики и системного моделирования сложных процессов, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

Тукмачева М.А.

курсант, Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Россия, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается проблема исследования эффективности обучения математике в вузах МЧС России в условиях действия современного ФГОС ВО, основанного на компетентностном подходе к обучению.

Ключевые слова: эффективность обучения, критерии эффективности, обучение математике в вузе, высшее образование.

Действующий федеральный государственный образовательный стандарт направлен на подготовку специалиста нового типа, конкурентноспособность которого базируется на формируемых в процессе обучения в вузе общекультурных и профессиональных компетенциях [7, с. 109]. Практическая реализация качественно новых целей высшего профессионального образования, обозначенных в ФГОС ВО, не представляется возможной без повышения эффективности процесса обучения фундаментальным дисциплинам, к которым относится курс высшей математики [5, с. 97].

Освоение математических дисциплин в ВУЗах МЧС России предполагает овладение комплексом математических знаний, умений и навыков, позволяющих успешно решать современные проблемы науки и техники [6, с. 94]. В процессе изучения математики осуществляется развитие логического мышления, пространственного воображения, алгоритмической культу-

ры, критичности мышления на уровне, необходимом для профессиональной деятельности будущего специалиста МЧС России [3, с. 60].

Анализ показывает, что научные исследования, посвященные проблеме эффективности процесса обучения, можно объединить в две большие группы. К первой группе следует отнести работы, отражающие традиционные для отечественной науки пути качественного повышения эффективности обучения [1, с. 173]. Вторую группу образуют исследования, в которых рассматриваются вопросы количественной оценки процесса обучения и поиска приемов измерения его эффективности.

На кафедре высшей математики и системного моделирования сложных процессов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России в рамках проведения НИР осуществляется педагогический эксперимент по оценке эффективности обучения математическим дисциплинам. В качестве направлений исследования выбран ряд значимых для процесса обучения критериев. Наиболее существенным внутренним критерием является успешность обучения, определяемая эффективностью руководства учебным процессом, направленного на обеспечение высоких результатов при минимальных затратах всех видов ресурсов.

Одним из критериев выступает академическая успеваемость обучающихся, определяемая как степень совпадения реальных и запланированных результатов учебной деятельности и находящая отражение в балльной оценке. Качество знаний и степень сформированности умений и навыков оценивается по таким показателям, как полнота, системность, глубина, прочность и действенность знаний, умений и компетенций [4, с. 62].

Следующим критерием служит уровень обучаемости, отражающий общую способность к усвоению знаний, важнейшим показателем которой является объем необходимой для достижения запланированных результатов дозированной помощи обучающемуся. Степень соответствия заданной в образовательном стандарте нормы и реально сформированной в процессе вузовского обучения системы понятий и способов деятельности отражает критерий, называемый в современной дидактике уровнем обученности.

Еще один важный критерий связан с уровнем развития обучающихся, показателем которого является приобретаемая в ходе обучения способность осуществления самостоятельной деятельности при решении учебно-познавательных задач [6, с. 93].

К внешним критериям, отражающим эффективность обучения в вузе, можно отнести степень адаптации выпускника вуза МЧС России к жизни и профессиональной деятельности, темпы процесса самообразования, уровень общей образованности и приобретаемого профессионального мастерства, готовность к дальнейшему продолжению образования [2, с. 99].

Список литературы

1. Селеменова Т.А. Дидактические аспекты программно-методического обеспечения образовательного пространства вуза // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2017. № 11. С. 172-177.

2. Селеменова Т.А. Исследование эффективности образовательного процесса в условиях современного вуза // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2016. № 43. С. 98-102.

3. Селеменова Т.А. К вопросу об использовании современных образовательных технологий в процессе обучения высшей математике // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 4. С. 58-61.

4. Селеменова Т.А. К вопросу исследования причин возникновения познавательных барьеров в условиях вузовского обучения // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 6. С. 61-65.

5. Селеменова Т.А. Методологические аспекты разработки методики обучения математическим дисциплинам в высшей школе // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9-7. С. 96-98.

6. Селеменова Т.А. Развитие логических приемов мышления в процессе изучения дифференциальных уравнений в вузе // Достижения вузовской науки. 2017. № 27. С. 92-97.

7. Селеменова Т.А. Содержательные особенности математических дисциплин при реализации компетентностного подхода в вузах МЧС России // Современные тенденции развития науки и технологий. –№ 12-8. – С. 108-110.

САУНД-ДИЗАЙН КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОСНОВАМ СТУДИЙНОЙ ЗВУКОЗАПИСИ

Сидоров К.А.

магистрант кафедры музыкально-компьютерных технологий,
Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматривается овладение навыком саунд дизайна при формировании профессионально-специализированных компетенций у студентов-бакалавров художественного образования. Автор раскрывает специфику этого навыка и способы его формирования на занятиях по дисциплине «Основы студийной звукозаписи». В статье обосновывается необходимость применения саунд дизайна в различных областях музыкальной деятельности, в театральном искусстве и киноиндустрии.

Ключевые слова: художественно-педагогическое образование, музыкально-компьютерные технологии, основы студийной звукозаписи, профессионально-специализированные компетенции, саунд дизайн.

Выпускник, овладевший музыкально-компьютерными технологиями (направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Художественное образование», профилизация «Музыкально-компьютерные технологии»), подготовлен для выполнения следующих видов профессиональной деятельности: педагогической, проектной, исследовательской, культурно-просветительской.

Более конкретными видами этой деятельности для бакалавров профилизации «Музыкально-компьютерные технологии» являются: музыкально-

педагогическая, музыкально-теоретическая и исполнительская, музыкально-компьютерная.

Особенно важна для бакалавра данной профилизации музыкально-компьютерная деятельность. Она предполагает использование возможностей музыкально-компьютерных технологий в музыкально-художественном образовании, интенсификацию образовательного процесса с помощью применения мультимедийного наглядно-дидактического материала, создание специальных композиций и иных творческих проектов и продуктов для обновления содержания в сфере музыкально-художественного образования с использованием музыкально-компьютерных технологий.

Уровень подготовки бакалавра художественного образования (Музыкально-компьютерные технологии) по различным видам деятельности, которые должен освоить студент в процессе обучения, принято определять сегодня приобретаемыми выпускником компетенциями: общекультурными (ОК), общепрофессиональными (ОПК), профессионально-специализированными (ПСК).

Основой профессионального уровня бакалавра являются его профессионально-специализированные компетенции.

В области музыкально-компьютерных технологий к наиболее важным компетенциям относятся:

- способность применять музыкально-теоретические знания для анализа содержания и основных тенденций развития музыкально-художественного образования, искусства и культуры;
- способность осуществлять слуховой и теоретический анализ музыкальных произведений различных жанров и стилей;
- способность применять музыкально-теоретические знания, принципы композиции и формообразования в музыкально-компьютерной деятельности [3, с. 1].

Будущему педагогу и специалисту в области музыкально-компьютерных технологий необходимо развивать такие умения и навыки как исполнительская музыкальная деятельность, подбор и компоновка музыкально-фоновых элементов, создание оригинальных авторских проектов в сфере музыкального образования.

Одним из наиболее важных является навык музыкального оформления, иными словами, саунд дизайн. Общепринято, что под этим термином понимается процесс определения, управления или создания звуковых элементов. Технологии саунд дизайна востребованы при озвучивании театральных спектаклей и различной кинопродукции: документальных и художественных фильмов, мультфильмов, рекламных роликов, видео игр [1, с. 112].

Звуковой дизайн – вид творческой деятельности по моделированию звуковых пространств и созданию специальных звуковых эффектов для экранных и мультимедийных проектов.

Благодаря возможностям новейшей аппаратуры звукозапись и обработка звука перешли на новый уровень, при котором стало возможным не только

точное звуковоспроизведение, но и высококачественное моделирование звука, создание необычных звуковых элементов при помощи синтеза и обработки. Эффектные взрывы, всевозможные фантастические машины, звуки и голоса монстров, фоновые атмосферы планет и батальные звуки сражений в далеких галактиках – все эти и многие другие оригинальные компоненты кино- видеофонограммы чрезвычайно востребованы в современных коммерческом кино и мультимедиа продукции. Без необычных звуков, созданных талантом дизайнера, действие на кино- и телеэкране не будет столь динамичным, эффектным и захватывающим.

Навыки музыкального оформления отрабатываются в процессе изучения дисциплины «Основы студийной звукозаписи».

Целью дисциплины является содействие становлению специальной профессиональной компетентности бакалавра на основе овладения технологиями студийной звукозаписи [2, с. 2].

Навыки саунд дизайна отрабатываются практически на всех занятиях по дисциплине «Основы студийной звукозаписи», для этого студенты изучают теоретическую часть дисциплины и применяют её на практических занятиях. Для наиболее качественного усвоения теоретической и практической части студенты выполняют различные задания и упражнения, такие, как подбор и создание уникальных тембров звука, сведение и мастеринг музыкальных композиций, запись и обработка музыкального сигнала, синтезирование звука и др. Итоговым заданием является творческая работа по созданию, тембровому подбору и сведению аранжировки. Для этого студент выбирает самостоятельно или использует предложенный ему преподавателем музыкальный материал: песню, музыкальный ряд к фильму или спектаклю и др. Далее он создаёт аранжировку на основе этого материала, подбирает наиболее соответствующие тембры звука, затем производит сведение и мастеринг всей аранжировки. Все эти технологии и последовательные действия являются необходимым условием овладения навыками саунд дизайна.

Список литературы

1. Крунтяева Т.С. Словарь иностранных музыкальных терминов. – М.: Музыка, 2004. – 184 с.
2. Кузнецов А.В. Учебно-методический комплекс дисциплины «Основы студийной звукозаписи». Екатеринбург, ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2014. – 22 с.
3. Основная профессиональная образовательная программа высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профилю подготовки «Художественное образование» профилизации «Музыкально-компьютерные технологии». Екатеринбург, ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2016. – 28 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

Снопиков М.В.

магистрант, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия, г. Екатеринбург

Нежинская Т.А.

доцент кафедры музыкально-компьютерных технологий, канд. пед. наук, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Россия, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются социально-психологические особенности российской молодежи, влияние различных факторов на формирование этих особенностей, основные виды досуга молодежи, способы коммуникации с внешним миром.

Ключевые слова: молодежь, молодежная аудитория, студенчество.

Для рассмотрения молодежи как отдельно взятой группы современного общества, необходимо, прежде всего, обратиться к исследованиям в области социальной психологии, изучающей общие закономерности поведения, основную деятельность тех или иных социальных групп на определенном этапе жизни, их ценности, преобладающие формы досуга и типы социальной коммуникации, влияние различных факторов на поведение в обществе, личностные устремления и многие другие характеристики.

Молодежь как особая группа общества, впервые стала изучаться представителями зарубежной социологии, среди которых была М. Мид, разработавшая и использующая теорию межпоколенных конфликтов как методологический подход. Изучая особенности межпоколенных конфликтов она особо выделила три типа культуры взаимодействия поколений в эволюционной последовательности: постфигуративный, кофигуративный, префигуративный [3, с. 322].

Первый тип культуры – постфигуративный, подразумевает передачу культурного и социального опыта от старшего поколения младшему. Такой тип культуры М. Мид справедливо выделяет в эволюции как самый первый и «естественный», где старшее поколение, пользуясь авторитетом у младшего, передает ему свой жизненный опыт, необходимый для дальнейшего существования. Старый, проверенный временем опыт, жизненные идеалы и взгляды взрослого поколения принимаются молодыми людьми как единственно верные и истинные. Данный тип на протяжении столетий рассматривался как единственно возможный, но как показывает практика, он существует только при небольших темпах изменений социальных условий жизни общества, когда старшее поколение не в силах представить для молодых какого-то другого будущего, чем жизнь, которую прожили они.

Но быстро меняющиеся социально-экономические условия жизни, бурное развитие и внедрение информационных технологий в образ жизни человечества, делает опыт старших для младшего поколения постепенно неактуальным, авторитет перестает быть абсолютным и тогда уже можно говорить о переходе на следующий тип культуры – кофигуративный, который не отменяет полностью постфигуративного, а дополняет его. Передача опыта в этом случае происходит не только от старших младшим, но и между сверстниками. Происходит это из-за того, что младшее поколение оказывается перед необходимостью приспособления к новым условиям жизни, в которых старшие никогда не жили и не знакомы с ними, и следовательно, их опыт не подходит для проживания в современных условиях.

И в наши дни условия жизни продолжают меняться все быстрее, что уже привело общество в следующий «префигуративный» тип культуры. Таким образом, кофигуративный тип является промежуточным, неким плавным переходом между постфигуративным и префигуративным. Префигуративный тип подразумевает передачу опыта от младших старшим. Это связано с тем, что старшее поколение вынуждено жить в новых, неизвестных ему условиях. Тем самым, молодое поколение постепенно берет на себя роль помощника взрослым в адаптации в новых вынужденных условиях, имея в этом сравнительно быструю хватку. Одним из многих примеров тому может служить появление в обиходе жизни человека высокотехнологичной техники, ежедневное использование которой всего 20-25 лет назад невозможно было предположить: различные виды компьютеров, смартфоны, интернет со всеми возможными видами коммуникации, телевизоры с функцией Smart TV, различная «умная» бытовая техника и многое другое. Все это значительно изменило образ жизни, вытеснив старое совершенно новым и иным, с одной стороны, позволяя жить человеку более комфортно, но требуя от него отказа от старого и ассимиляции в новом, что молодому поколению, не имея устоявшихся привычек и обладая естественным желанием и способностью познавать новое, сделать это гораздо проще.

Таким образом, М. Мид, исследуя межпоколенные конфликты, более ярко выделила молодежь как особую социальную группу общества со своими множественными отличительными характеристиками, присущими только ей.

Резкие изменения претерпела также и досуговая сфера молодых людей. Карелина И.А. в своем исследовании, изучая социализацию студенческой молодежи, отмечает, что начало XXI века ознаменовалось резким изменением направления развития общества, вхождением человека в мировое информационное пространство. Теперь значительную часть свободного времени молодые люди проводят за компьютером, посещая социальные сети – активный досуг сменился пассивным. Также отмечается, что компьютер стал главным инструментом молодежи в процессе добычи различной информации средствами поисковых систем в сети интернет в любом объеме и в любое удобное время, в связи с этим самообразование стало пользоваться большей популярностью, чем это было ранее [1, с. 13].

Результаты исследования Н.Н. Королевой влияния коммуникации в сети интернет на личностные особенности пользователей показали рост своеобразной адаптации к пребыванию в интернет-среде. Представители молодежной аудитории считают свою жизнь достаточно осмысленной и интересной, однако часто их смысловой «центр» в значительной степени смещен в виртуальную реальность, где они чувствуют себя комфортно и безопасно. Снижена критичность по отношению себе, снижен страх социального отвержения, что в свою очередь говорит о снижении потребности в дружбе и взаимопонимании, в реальном взаимодействии с окружающими людьми [2].

Социально-психологические особенности молодежи необходимо учитывать при подготовке студентов в учреждениях высшего образования. Т.А.Нежинская пишет, что «именно информационно-компьютерный компонент является ... своего рода «фокусом», который позволяет обучающимся, и даже профессорско-преподавательскому составу, взглянуть по-новому на устоявшиеся традиции в знаниях, умениях, навыках и опыте, на методики и технологии, на собственные предпочтения, потребности, возможности и способности» [4, с. 211-213].

Таким образом, при подготовке студентов необходимо учитывать социально-психологические особенности российской молодежи, ее положение и роль в современном обществе, уровень социальной активности, проблемы, а также возможные способы коммуникации с нею.

Список литературы

1. Карелина И.А. Социализация студенческой молодежи: состояние и перспективы (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. канд. социол. наук. Саратов, 2005. 22 с.
2. Королева Н.Н. Влияние коммуникации в сети Интернет на личностные особенности пользователей // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 9, Т. 4. 2004.
3. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // В кн. Левикова С.В. Молодежная субкультура. М., 2004.
4. Нежинская Т.А. О творческом характере специальных профессиональных компетенций студентов-бакалавров // Теоретические и методические проблемы современного образования: Материалы XVI Международной научно-практической конференции 25-26 марта 2014 г./Науч.-инф.издат.центр «Институт стратегических исследований». – М.: Изд-во «Спецкнига», 2014. С. 304.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПИЩЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ»

Тумбасова Е.Р.

доцент кафедры психологии, канд. психол. наук,
Институт гуманитарного образования, Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, Россия, г. Магнитогорск

В статье рассматривается понятие «пищевое поведение», выделяются психологические факторы, способствующие появлению ожирения, раскрываются причины, приводящие к избыточному весу.

Ключевые слова: пищевое поведение, избыточный вес, ожирение, зависимость.

Под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа [1]. Иными словами, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека.

Пищевое поведение определяют не только потребности, но и полученные в прошлом знания. Хотя потребность в энергии и создает такое биологическое влечение, как чувство голода, на конкретное поведение (что человек будет есть) влияют сформировавшиеся привычки и стратегии мышления.

Биологические потребности с учетом индивидуального опыта и конкретных условий относятся к физиологическим потребностям. С ними тесно связаны привычки – сформированные в процессе развития стереотипные действия высокой степени прочности и автоматизации [5]. Пищевые привычки определяются традициями семьи и общества, религиозными представлениями, жизненным опытом, советами врачей, модой, экономическими и личностными причинами.

Хотя питание, безусловно, является физиологической потребностью, психологическая мотивация также влияет на пищевое поведение – как здоровое, так и патологическое. Например, потребность поесть может быть вызвана не только желанием "накормить себя", но и положительными (например, счастье) и отрицательными (например, злость, депрессия) эмоциями. Не последнюю роль играют внутренние социальные установки, нормы и ожидания в отношении потребления пищи.

Ожирение возникает в результате воздействия множества разнообразных психологических факторов, среди которых чаще встречаются следующие [6]:

- Фрустрация при утрате объекта любви. Известно, что утрата близкого человека может сопровождаться подавленностью и одновременно – повышением аппетита ("заесть горькую пилюлю"). Дети часто реагируют повышенным аппетитом на рождение младшего ребенка в семье.
- Общая подавленность, гнев, страх перед одиночеством и чувство пустоты могут стать поводом к импульсивному перееданию.
- Ситуации, требующие особых усилий и повышенного напряжения (например, подготовка к экзаменам, профессиональные перегрузки), пробуждают у многих людей повышенные оральные потребности, которые приводят к усиленному потреблению пищи или курению.

Во всех этих ситуациях еда играет роль заместителя удовлетворения. Она укрепляет связи, создает ощущение безопасности, ослабляет боль, чувство утраты и разочарования; еще в детстве многие люди усвоили, что при боли, болезни или потерях им дают сладости для утешения, этот опыт может стать основой для неосознанных психосоматических реакций у взрослого.

Необходимо также отметить социальное значение еды. Питание человека с самого рождения связано с межличностным общением. Впоследствии

еда становится неотъемлемой частью процесса общения, социализации: празднования различных событий, установления и формирования деловых и дружеских взаимоотношений. В свою очередь, традиции, пищевые привычки отражают уровень развития культуры, национальную, территориальную и религиозную принадлежность, а также семейное воспитание в сфере пищевого поведения [7].

При анализе психосоциальных аспектов ожирения выделяют следующие функции пищевого поведения: поддержание гомеостаза, релаксация, получение удовольствия, коммуникация, самоутверждение (оно связано с представлением о престижности пищи и "солидной" внешности), познание, поддержание ритуала или привычки, компенсация, награда, защита и удовлетворение эстетической потребности [2].

Таким образом, пищевое поведение человека направлено на удовлетворение не только биологических и физиологических, но также психологических и социальных потребностей.

Была разработана современная концепция накопления избыточного веса, не только объясняющая причины трудностей в похудении, но и дающая реальный шанс с легкостью снизить вес и сохранить вожденную стройность. Это так называемая биопсихосоциальная модель. В соответствии с перечисленными функциями еды в ней выделяется три группы причин, приводящих к лишним килограммам [3].

Во-первых, физиология организма, или биологические причины: малоподвижный образ жизни, наследственная предрасположенность, состояние энергетического обмена. Биологическая составляющая избыточного веса во многом зависит от составляющей психологической.

Во-вторых, причины психологические. Психологические причины характеризуются двумя моментами.

1. Психологическая зависимость от пищи, когда еда используется для коррекции настроения, подобно алкоголю или никотину. И если мужчинам свойственно "залить" горе или скуку спиртным, то для женщин наиболее социально приемлемый способ "утешиться" – это возможность переплавить свои негативные эмоции в жир. Торты и шоколад повышают настроение, не вызывая порицания со стороны общества.

2. Так называемая гиперфагическая реакция на стресс, когда пища используется во время или после стресса. В этом случае переживание своего рода предмет "забавы", стремление заслониться от реальности. Но делать вывод о полноценном антистрессовом эффекте преждевременно, поскольку в этом случае создается лишь видимость душевного благополучия. Проблема, не находя решения, "загоняется вглубь" и периодически дает о себе знать.

Третья группа причин избыточного веса – это социум. Иными словами, использование пищи и, вследствие этого, переживание для улучшения общения с близкими, друзьями, коллегами. В данном случае лишние килограммы могут быть и результатом воспитания в чересчур хлебосольной семье, и следствием привычки расслабляться в дружеской компании за столом, ломаясь от яств, и средством общения в рабочем коллективе.

Таким образом, пищевое поведение человека оценивается как гармоничные (адекватные) или девиантные зависимости от многих параметров, в частности от места, которое занимает прием пищи в иерархии ценностей индивида, от качественных и количественных показателей питания, от эстетики. Важны факторы выработки стереотипов пищевого поведения, особенно в период стресса. Извечным вопросом о ценности питания является его связь с жизненными целями ("есть, чтобы жить или жить, чтобы есть"), учет роли пищевого поведения в становлении некоторых личностных характеристик (например, гостеприимство) [1].

Список литературы

1. Исаев Д.Н. Эмоциональный стресс, психосоматические и соматопсихические расстройства у детей. СПб.: Речь, 2005. 400 с.
2. Карвасарский Б.Д. Неврозы. М.: Медицина, 1990. 576 с.
3. Краснопёрова Н.Ю. Пищевая аддикция и нарушения пищевого поведения: Современный взгляд на проблему // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 1999. № 2 – 3. С. 93-101.
4. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. 432 с.
5. Приленская А.В., Приленский Б.Ю. Анализ и реабилитация лиц с зависимым пищевым поведением // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2006. Приложение (41). С. 228 – 229.
6. Психиатрия: Учебник / Коркина М.В., Лакосина Н.Д., Личко А.Е., Сергеев И.И. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 576 с.
7. Цивилько М.А., Дмитриева Т.Н., Занозин А.В. Распространенность нервной анорексии в городской популяции школьников // Журн. невропат. и психиатр. 1999. № 3. С. 24-26.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Тумбасова Е.Р.

доцент кафедры психологии, канд. психол. наук,
Институт гуманитарного образования, Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова, Россия, г. Магнитогорск

В статье рассматривается понятие «семейное благополучие», выделяются составляющие семейного благополучия, раскрываются психологические факторы семейного благополучия.

Ключевые слова: семейное благополучие, факторы супружеского благополучия.

В наше время, все большее значение для стабильности семейного союза имеют «чистые отношения» – межличностные отношения, основанные исключительно на взаимной эмпатии и чувстве удовлетворенности супружеством. Поэтому сегодня «взгляд большинства исследователей сосредоточен на утверждении брачной удовлетворенности как важнейшей движущей силы современных брачно-семейных отношений...» [1].

А.А. Тараданов отмечает, что семейное благополучие представляет собой удовлетворение в семье потребностей субъектов социального действия. Следовательно, теоретически речь может идти о семейном благополучии отдельных социальных институтов, социальных организаций, социальных групп, личностей. Нарушения же процессов функционирования семьи ведут к неудовлетворению семьей потребностей указанных элементов и их последующему распаду, закономерно ведущему и к разложению и исчезновению самого общества. Это отношения семейного неблагополучия [7].

Однако не все согласны с данной точкой зрения. Так, Цельмер отмечает, что степень удовлетворенности браком не может быть полностью объективной оценкой его благополучия, поскольку и муж и жена могут быть неудовлетворенны браком, в котором не наблюдаются конфликты и явные противоречия, и наоборот, могут быть чрезвычайно довольны союзом, в котором множество нерешенных проблем [8].

Семейное благополучие – это система взаимосвязанных факторов (биологические, эмоциональные, воспитательные, экономические и защитные), влияющих на семейные отношения [6].

Выделяют следующие составляющие семейного благополучия:

1. Воспитательная составляющая состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей в отцовстве и материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях. По отношению к обществу она обеспечивает социализацию подрастающего поколения, подготовку новых членов общества.

2. Хозяйственно-бытовая заключается в удовлетворении социальных и материальных потребностей членов семьи (в пище, крове), содействует сохранению их здоровья.

3. Эмоциональная – удовлетворение ее членами потребностей в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, а также обеспечивает эмоциональную стабилизацию членов общества, содействуя сохранению их психологического здоровья.

4. Духовная (культурная) общественная – удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, взаимное духовное обогащение.

5. Составляющая первичного социального контроля – обеспечение выполнения социальных норм членов семьи, в особенности теми, кто в силу различных обстоятельств не может самостоятельно строить свое поведение в соответствии с социальными нормами.

6. Сексуально-эротическая – удовлетворение сексуально-эротических потребностей членов семьи. С точки зрения общества важно, как семья при этом регулирует сексуально-эротическое поведение членов семьи, обеспечивая биологическое воспроизведение общества [4].

Выделяется несколько факторов супружеского благополучия:

Психобиологическая совместимость. Речь идет о «неопределимой внутренней симпатии», в основе которой могут быть такие ясные причины, как восхищение талантом, достигнутым успехом, общественным положением

или внешним эстетическим идеалом. Брак без спонтанного влечения обычно не гарантирует удачного супружества.

Гармоничный брак предполагает социальную зрелость супругов, подготовленность к активному участию в жизни общества, способность материально обеспечить свою семью, долг и ответственность, самообладание и гибкость. Наиболее удачны браки тех людей, которые ценят в своем партнере надежность, верность, любовь к семье и твердый характер. В «идеальном браке» супруги чаще всего обладают такими чертами личности, как выдержанность, трудолюбие, заботливость, самоотверженность и гибкость поведения.

Факторы, оказывающие косвенное воздействие на благополучие супружеской жизни. Важно знать, какими были супружеские отношения родителей избранника, каков семейный уклад, материальный уровень семьи, какие негативные явления наблюдаются в семье и в характере родителей. Даже небольшая семейная травма часто оставляет глубокий след, формируя у ребенка отрицательные взгляды и позиции. Подчас непреодолимые конфликты неизбежны там, где партнеры диаметрально отличаются по своему мировоззрению.

Образование. Высшее образование не всегда повышает уровень стабильности семейных отношений. Даже в браке, заключенном между двумя молодыми людьми, окончившими высшие учебные заведения, могут возникнуть конфликты, которые, если их своевременно не решить, дадут повод к разводу. Однако интеллектуальный уровень и характеры партнеров не должны чрезмерно отличаться.

Трудовая стабильность. Люди, часто меняющие место работы, отличаются неустойчивостью, чрезмерной неудовлетворенностью, неспособностью налаживать длительные отношения.

Возраст определяет общественную зрелость партнеров, подготовленность к выполнению супружеских и родительских обязанностей. Наиболее оптимальным считается возраст 20–24 года. Наиболее естественная разница в возрасте супругов 1-4 года. Устойчивость так называемых неравных браков во многом зависит не только от характера обоих партнеров, от их взаимного чувства, но и от подготовленности к возрастным особенностям, от умения противостоять «злословию» окружающих и т.д.

Продолжительность знакомства. За период знакомства важно хорошо узнать друг друга не только в оптимальных условиях, но и в трудных ситуациях, когда ярко проявляются личные качества и слабости характера партнера. Возможно, как это принято сейчас, пожить вместе какое-то время, чтобы освоиться, привыкнуть к особенностям друг друга [5].

Все эти факторы создают предпосылки возникновения супружеской совместимости и несовместимости. Психологическая несовместимость – это невозможность в критических ситуациях понять друг друга. В браке каждый из супругов может выступать как «психотравмирующий фактор», например, когда один из супругов является препятствием в удовлетворении потребно-

стей другого. Психологическая совместимость определяется как взаимное принятие партнеров по общению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании – сходстве или взаимодополнительности – ценностных ориентации, личностных и психофизиологических особенностей. Психологическая совместимость субъектов – явление многоуровневое и многоаспектное. В семейном взаимодействии она включает в себя психофизиологическую совместимость) личностную совместимость, в том числе когнитивную (осмысление представлений о себе, других людях и мире в целом), эмоциональную (переживание происходящего во внешнем и внутреннем мире человека), поведенческую (внешнее выражение представлений и переживаний); совместимость ценностей, или духовную совместимость [2].

Наиболее распространенными факторами, предопределяющими успех или неудачу в супружестве, являются личные качества супругов и их умение решать всевозможные проблемы, быть в гармонии друг с другом. При отсутствии этих умений нередко возникают конфликтные ситуации как следствия несовместимости каких-либо сил внутри одной личности или между супругами. Важно учитывать и индивидуально-психологические особенности каждого из супругов. Рациональным и комплексным показателем их индивидуальности может служить тип личности: наиболее распространенной причиной супружеских конфликтов, а также разводов является «несходство характеров», несовместимость супругов [3].

Источником трудностей в семейной жизни могут быть особенности личности одного или обоих супругов. Речь идет о чертах, которые вначале соответствовали норме, но не были вполне адекватными личностным качествам партнера или партнер не находил правильного подхода к общению, был не в состоянии справиться с некоторыми особенностями своей собственной психики. Кроме того, это могут быть и патологические свойства личности, которые уже сами по себе представляют проблему в межличностных связях, а тем более в супружеских отношениях, делая их изначально потенциально конфликтными и сложными, требующими для более или менее гармоничного сосуществования членов семьи специальных навыков и установок [6].

Важны основные моральные принципы, интересы, кругозор, стиль жизни, психосоциальная зрелость и шкала ценностей. Эти показатели отражают тот факт, что помимо личностных качеств супругов, брачное взаимодействие связано с ожиданиями и опытом их предшествующей жизни.

Таким образом, гармонию семейно-брачных отношений с точки зрения личных параметров определяют несколько основных элементов: эмоциональная сторона супружеских отношений, степень привязанности; сходство их представлений, видений себя, партнера, социального мира в целом; сходство предпочитаемых каждым из партнеров моделей общения, поведенческие особенности; сексуальная и психофизиологическая совместимость партнеров; общий культурный уровень, степень психической и социальной зрелости партнеров, совпадение систем ценностей супругов.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. 360 с.
2. Архангельский В.Н. Удовлетворенность браком // Вестник Моск. Ун-та. Серия 14. Психология, 2001. № 4. С. 34-39.
3. Волкова А.Н. Штильбанс В.И. На пороге семьи. СПб, 2003. 263 с.
4. Дмитренко А.К. Социально-психологические факторы стабильности брака в первые годы супружеской жизни: дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1989. 177 с.
5. Карбанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
6. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования: учебное пособие / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; Под ред. Е. Г. Силяевой. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 192 с.
7. Тараданов А.А. Семейное благополучие в современной России: генезис и практика: автореф. дис. ...канд. социолог. наук. Екатеринбург, 2004. 38 с.
8. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 432 с.

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИЧАСТИЯ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Хадашева С.А.

ст. преподаватель кафедры русского языка и литературы в национальной школе,
канд. пед. наук, Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова, Россия, г. Владикавказ

Чекаева Е.С., Засеева И.Т.

студентки факультета осетинской филологии,
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
Россия, г. Владикавказ

В статье предлагается методика обучения причастного оборота в национальной школе. Даются фрагменты заданий, сами упражнения строятся на языковом материале.

Ключевые слова: страдательное и действительное причастие, причастный оборот, определяемое слово, грамматико-стилистические упражнения.

Причастие – очень емкое речевое средство, так как в нем совмещается и действие и признак. В ряде случаев это позволяет экономнее выразить мысль, упростить сложную синтаксическую конструкцию, избежать повторов. Между тем, причастие, и, соответственно, причастный оборот, является одной из сложнейших тем школьного курса. До изучения причастия школьники, как правило, не используют его в своей речи, поэтому у них нет необходимого речевого навыка. Главная задача, которая стоит перед учителем – это научить учащихся правильно, свободно, уместно использовать их в своей речи.

На основании экспериментальных данных нами было установлено, что степень владения причастными конструкциями крайне мала. Школьники

пользуются этим видом распространенного определения редко и то, только в письменных работах. На наш взгляд, связано это с тем, что учащиеся нелегко овладевают правильными формами причастий и причастных оборотов. Особенно затрудняет учеников согласование их с существительными, поскольку в осетинском языке данный вид подчинительной связи не представлен. Чаще всего нарушаются следующие правила: 1) слово, к которому относится причастный оборот, не может стоять в середине оборота; 2) причастный оборот нельзя отрывать от существительного, к которому он относится; 3) нельзя связывать сочинительным союзом и перечислять определительное придаточное предложение и причастный оборот.

Прежде чем начать вводить в речь учащихся причастия, причастные обороты, нужно обратить внимание детей на построение этих оборотов с учетом их несовпадений в русском и осетинском языках. Важно напомнить как образуются причастия в русском и осетинском языках: -ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-), -ем-, -им-, -вш-, -ш-, -нн-, -енн-, -т-; -аг, -æг, -инаг, -д, -т, -ст, -ад, -ыд, -ын, -гæ, -æггаг), как они изменяются в обоих языках (по роду, числу и падежу, в осетинском языке, если не входит в состав словосочетания); что слово, к которому относится причастный оборот, не может стоять в середине причастного оборота, что причастие в причастном обороте обычно стоит перед словами, которые от него зависят. В план повторения мы включаем также причастия с частицей -ся. Так же важно и ясное представление об отношении причастного оборота к определяемому слову.

После этого предлагаем разнообразные грамматико-стилистические упражнения, направленные на правильное и свободное употребление причастий, причастных оборотов. Например, такие: 1. Нахождение причастного оборота с указанием его местоположения по отношению к определяемому слову. 2. Упражнения в согласовании причастий с именем существительным – определяемым словом. 3. Упражнения в выборе формы причастия (с частицей -ся или без нее). 4. Упражнения в выборе вида причастия (совершенного или несовершенного). 5. Упражнения в выборе страдательного или действительного причастия. 6. Подбор к причастиям пояснительных слов. 7. Замена придаточного определительного предложением причастным оборотом. 8. Замена причастного оборота придаточным определительным. 9. Замена обособленного причастного оборота необособленным (и обратный процесс). 10. Включение в текст причастных оборотов, указанных в задании. 11. Упражнения в употреблении причастного оборота наряду с придаточным определительным (борьба с нагромождением причастных оборотов). 12. Упражнения в порядке слов в причастном обороте.

Уместным будет и прибегнуть к упражнению на перевод, чтобы наглядно продемонстрировать несовпадения в языковых системах. Кроме того, «умение переводить позволяет учащемуся расширить границы общего образования, углубить знания и тем самым расширить сферу применения своих знаний» [1, с.25]. Например: *поющая птица – зараг цъиу; аразинаг хæдзар – дом, который нужно построить*. Как видим, определение, выра-

женное причастным оборотом, с осетинского языка переводится только сложноподчиненным предложением с придаточной определительной частью.

Полезно провести наблюдения за правильным и уместным употреблением причастных оборотов. Для этого может быть использован текст из «Песни о Соколе» М. Горького (шесть первых абзацев) или же любой отрывок из произведений К. Паустовского, насыщенного определениями, и дать задания такого рода: 1. Из приведенного текста выпишите обособленные и необособленные определения, укажите различие между ними. Чем, по вашему, можно объяснить столь широкое использование причастных оборотов в этом тексте. Какова их стилистическая роль? 2. Докажите уместность употребления в данных предложениях необособленных и обособленных причастных оборотов. Объясните выбор их места в предложении. 3. К причастиям и прилагательным добавьте пояснительные слова. Расположите их так, чтобы определения стали обособленными.

Предлагаемые виды заданий закрепляют представления учащихся о причастии, причастном обороте, обогащают их речь конструкциями, способными выступать в роли определения.

Список литературы

1. Мисикова Б.Г. Научно-методические проблемы изучения синтаксиса русского языка в условиях осетинско-русского двуязычия: монография. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – 119 с.

К ВОПРОСУ ВЫБОРА МЕТОДА ОЦЕНИВАНИЯ ТРУДНОСТИ ЗАДАНИЙ ТЕСТА

Черненко В.В.

доцент кафедры радиоэлектроники, к.т.н., доцент,
Тихоокеанское военно-морское училище им. С.О. Макарова,
Россия, г. Владивосток

Богатырев В.Г.

доцент кафедры радиоэлектроники, к.т.н.,
Тихоокеанское военно-морское училище им. С.О. Макарова,
Россия, г. Владивосток

В статье обосновано применение психологических тестов для решения широкого круга практических проблем в фундаментальных исследованиях. Рассмотрена проблема оценки трудности теста через индекс трудности для малых выборок испытуемых. С учетом результатов исследований, предложен метод оценки трудности теста при достаточно малых объемах выборок тестирования.

Ключевые слова: психологические тесты, стандартизация тестирования, факторные модели интеллекта, показатель трудности теста, индекс трудности теста, субтесты теста Амтхауэра, критерий множественных сравнений, критерий ранговых сумм Фридмана.

Психологические тесты – это инструменты и традиционное их назначение состоит в том, чтобы измерять различия между людьми или между реакциями одного и того же человека в различных условиях. В настоящее время психологические тесты применяют при решении широкого круга практических проблем, а именно [2]:

а) клиническое применение тестов с целью обследования лиц с тяжелыми эмоциональными расстройствами и другими типами нарушения поведения;

б) распределение детей по способностям с целью максимального использования возможности разных типов школьного обучения;

в) выявление умственно отсталых обучающихся, с одной стороны, и одаренных, с другой, с целью повышения эффективности обучения;

г) образовательное и профессиональное консультирование учеников средней школы и студентов вузов;

д) профессиональный отбор.

Необходимо отметить, что тесты являются важным средством фундаментальных исследований. К примеру, почти все проблемы в дифференциальной психологии требуют использование тестов, как средства сбора данных. Только тестирование позволяет определить характер и степень индивидуальных различий, структуру психологических черт, определение биологических и культурных факторов, определяющих различие в индивидуальном поведении личности.

Психологический тест, в сущности, представляет собой объективное и стандартизированное измерение «проб» поведения [2]. Стандартизация подразумевает единообразие проведения процедуры тестирования и оценки выполнения теста. Чтобы показатели, полученные разными исследователями, были сравнимыми, условия тестирования должны быть одинаковыми для всех. Такое требование всего лишь конкретное применение принципа контролируемости условий любого научного наблюдения.

Процедуры тестирования, вычисления первичных оценок по тесту и их интерпретации объективны в той мере, насколько они независимы от субъективных суждений специалиста, проводящего тестирование. Теоретически у любого конкретного человека оценка по тесту должны быть одной и той же, независимо от того, кто проводит с ним данный тест. На самом деле это не совсем так, поскольку абсолютная объективность практически недостижима. Но при конструировании тестов объективность является одной из целей, которую преследует исследователь и в большинстве случаев созданы тесты, приемлемый уровень объективности которых достигнут [2].

Так определение уровня трудности заданий теста или теста в целом основывается на объективных эмпирических процедурах. Однако, по мнению автора работы [2], все психологические теории являются не субстанциональными, а операциональными (по мнению М. Бунге). То есть любой психологический конструкт, описывающий психологическое свойство, имеет смысл лишь в сочетании с описанием методики исследования. При изменении ме-

тодики исследования конструкта изменяется и его содержание. Следовательно, все исследования по свойствам интеллекта необходимо вести на основе операциональной концепции.

На основе данной концепции построены факторные модели интеллекта, основанные на ряде посылок [4]. Остановимся на одной из них, которая, по нашему мнению, несколько спорна: интеллектуальные задачи объективно различаются по уровню трудности. Рассмотрим данное положение. Объективность различия задач по трудности, очевидно, должна заключаться в том, что, по мнению любого исследователя, показатель трудности одного задания должен отличаться от другого по какому-либо объективному критерию. В основе показателя трудности заданий предложен индекс трудности [3]:

$$V_T = 100 \cdot \left(1 - \frac{N_n}{N}\right), \quad (1)$$

где V_T – индекс трудности задания в процентах; N_n – число испытуемых, правильно решивших задания; N – общее число испытуемых.

Данное выражение определяет индекс трудности для заданий с открытым ответом. Но любая оценка, а значит и V_T , есть величина случайная, так как число испытуемых, правильно решивших задание (N_n) от выборки к выборке может меняться случайным образом даже если общее число испытуемых неизменно ($N = \text{const}$). Следовательно, V_T будет стремиться к своему истинному значению V_{T_0} по вероятности (а V_T – есть состоятельная оценка) только при N стремящемся к ∞ [1]. Таким образом, чтобы точность оценивания трудности задания была достаточно велика, необходимо чтобы значение N было также велико.

Для решения проблемы оценки необходимого объема выборки для выполнения условия $V_T = V_{T_0}$ воспользуемся методикой построения двустороннего доверительного интервала Клоппера-Пирсона [5] и после несложных преобразований получим, что

$$n = \frac{p \cdot (1-p)}{\{\Delta P(\alpha)/2Z(\alpha/2)\}^2}, \quad (2)$$

где $p = \frac{N_n}{N}$; $Z(\alpha/2)$ – значение верхнего хвоста стандартного нормального распределения (табл. А.1 в работе [5]).

Тогда при $V_T - V_{T_0} = 0,1\%$, а значит при $\Delta P(\alpha) = 0,001$ и при $Z(\alpha/2) = 1,64$ при $\alpha = 0,1$, а также $p = \frac{15}{21}$, получим из выражения (2), что $n = 181439$. Очевидно, что обеспечить такую точность оценивания (при $V_T - V_{T_0} = 0,1\%$) не представляется возможным. Следовательно, при небольших объемах выборки испытуемых N обеспечить высокую точность оценивания V_{T_0} практически невозможно. Покажем это на следующем примере. Группой профессионального отбора ТОВВМУ им. С.О. Макарова было проведено тестирование 21 курсанта с помощью 6-го субтеста теста Амтхауэра без ограничения вре-

мени. Оценка индекса трудности теста определена в соответствии с выражением (1). Результаты оценивания приведены в таблице.

Таблица

Оценка индекса трудности заданий 6-го субтеста теста Амтхауэра

№ задания	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
$V_T, \%$	9,5	9,5	19	5	14	38	19	24	9,5	33	29	29	52	52	29	57	67	81	76	67

Исходя из полученных значений V_T можно допустить, что задание № 10 труднее задания № 8. Однако, построив двусторонние доверительные интервалы для V_{T_0} Клоппера-Пирсона [5] для заданий № 10 и № 8, получили следующие результаты (при $\alpha = 0,1$):

для задания № 8 – нижняя граница интервала $P_L(\alpha) = 0,09$, верхняя граница интервала $P_V(\alpha) = 0,31$;

для задания № 10 – $P_L(\alpha) = 0,16$ и $P_V(\alpha) = 0,5$ соответственно.

Видно, что данные интервалы пересекаются, а значит утверждение, что «задание № 10 труднее задания № 8» может оказаться неверным, так как V_{T_0} задания № 10 может оказаться равным $P_L(\alpha) = 0,16$, а значит быть меньше, чем V_T задания № 8.

Таким образом, сравнение трудностей заданий теста с использованием индекса трудности V_T [3] можно осуществлять только при наличии очень большой выборки испытуемых или необходимо разработать другой метод оценивания трудности задания.

В качестве такого метода предлагается использовать метод, использующий критерий множественных сравнений, основанный на ранговых суммах Фридмана [5]. При использовании данного метода, вывод о том, что «задание № 10 труднее задания № 8», можно сделать только на уровне значимости $\alpha = 0,24$, то есть с очень большой ошибкой вывода, следовательно, трудность этих заданий одинакова. Таким образом, предлагаемый метод позволяет сделать вывод о трудности заданий теста при достаточно малых объемах выборок (в нашем случае при $N = 21$).

Список литературы

1. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Основы моделирования и первичная обработка данных. – М.: Финансы и статистика, 1983.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
4. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Изд-во «Питер», 2000.
5. Холлендер М., Вулф Д. Непараметрические методы статистики. – М.: Финансы и статистика, 1983.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВОКАЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА КУЛЬТУРЫ

Шастина Т.В.

доцент кафедры русского народного песенного искусства, канд. пед. наук,
доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Россия, Санкт-Петербург

Самостоятельная вокальная работы студента в системе высшего профессионального этновокального образования занимает значительное место в процессе формирования молодого специалиста народно-певческого образования и основывается на рациональном сочетании разных видов учебной деятельности. Будучи существенной частью учебного процесса, самостоятельная работа повышает уровень формирования профессиональных качеств обучающихся, стимулирует их интерес к *самостоятельной деятельности*, качеству которой сегодня придается большое значение, в том числе и в ВУЗе культуры.

Ключевые слова: самостоятельная вокальная работа, самостоятельная профессиональная деятельность, народное пение, формирование этнопевческих навыков.

Система высшего этновокального профессионального образования основывается на рациональном сочетании разных видов учебной деятельности студента, одним из которых является *самостоятельная работа*, рассматриваемая как вид *самостоятельной деятельности*, завершающей все виды учебных занятий студентов вуза. В связи с этим повышается ответственность преподавателя за стимулирование интереса обучающихся к самостоятельной деятельности, необходимой для усвоения знаний этнопевческой культуры, формирования умений этновокального обучения и приобретения навыков народного пения. Являясь существенной частью учебного процесса, она (самостоятельная деятельность) занимает значительное место в процессе формирования молодого специалиста народно-певческого образования. Это выражается не столько в увеличении количества учебных часов, но большей частью в рациональной организации самостоятельной вокальной работы студента, обучающегося по направлению подготовки «Искусство народного пения», что является одним из факторов, повышающих качество обучения студентов в современном вузе. Такой подход в организации образования направлен на решение одной из главных задач обучения – формирование устойчивой потребности в постоянном самообразовании и мотивации самостоятельной учебной деятельности, а также является условием повышения качества *профессиональной подготовки*.

Содержание, цель и задачи рассматриваемого вида обусловлены направлением и уровнем профессиональной подготовки. В государственных документах, регулирующих образовательный процесс, установлен лимит времени самостоятельной работы студента на весь период обучения в вузе. Действующий ФГОС ВО является основой для определения объема самостоятельной работы и затраченного на нее время, отражающих в учебном плане и в рабочей программе учебной дисциплины. Например, студенту, обучаю-

щелуся в магистратуре, отводится большее количество внеаудиторных часов, чем студенту бакалавриата.

Самостоятельная вокальная работа студента под *руководством преподавателя* в разных формах организации учебного процесса занимает значительное место в учебном плане кафедры русского народного песенного искусства и является главным резервом повышения качества подготовки будущего преподавателя народного пения. Разработанная автором статьи технология обучения народному пению в части профессионального обучения, предполагает *педагогическое обеспечение* такой работы в классе сольного, ансамблевого пения и хора. Рассмотрим некоторые вопросы рассматриваемой темы, опираясь на собственный педагогический опыт.

Педагогическое обеспечение учебного процесса – понятие широкое. В аспекте этновокального обучения мы его рассматриваем как дидактически обоснованный комплекс методов, способов и средств обучения, учебно-методических рекомендаций по планированию, организации и контролю работы студента. Целесообразны разные формы самостоятельной познавательной деятельности студентов в обучении народному пению в связи с планом обучения, целями и задачами, а также степенью самостоятельности студента. Некоторые из них: 1) постановка цели и планирование предстоящей вокальной самостоятельной работы осуществляется под руководством преподавателя; 2) цель вокальной работы ставит преподаватель, а студент самостоятельно планирует свою вокальную деятельность, направленную на выполнение цели; 3) студент самостоятельно ставит цель и разрабатывает план вокальной работы, но на основе конкретного задания преподавателя; 4) студент проявляет инициативу, самостоятельно без помощи преподавателя определяет содержание вокальной работы, ставит цель и планирует свою деятельность.

Последнюю форму, из выше перечисленных, считаем эффективной для организации самостоятельной вокальной работы студентов старших курсов. Стремление студентов младших курсов в проявлении данной формы указывает на высокий уровень мотивации обучения профессии и является показателем успешности этновокального обучения и его качества. Разновидности организации самостоятельной деятельности во внеаудиторных занятиях предполагают решение следующих дидактических задач этновокального воспитания:

1. Закрепление, углубление, расширение, систематизация этновокальных знаний, полученных во время аудиторных занятий;
2. Закрепление исполнительских певческих приемов;
3. Формирование профессиональных певческих навыков;
4. Развитие профессионального этновокального мышления;
5. Ознакомление с новым учебным вокально-техническим материалом и репертуаром.

Технология обучения народному пению связана с формированием специфических певческих навыков, освоением разных исполнительских прие-

мов, требующих глубокого изучения и анализа творчества носителей фольклорных традиций как в ходе фольклорно-этнографических экспедиций, так и в процессе работы с аудио- и видеоматериалами. В данном случае самостоятельная певческая деятельность студента вуза необходима. Она должна быть регулярной и ежедневной, и, как показала наша практика, требует затраты достаточного времени, а также является логическим продолжением работы в аудитории, на основе конкретных алгоритмов, предложенных преподавателем и опробованных студентом. Это связано с тем, что пение – процесс, имеющий психофизиологическую составляющую. Поэтому, без активной самостоятельной деятельности научиться петь невозможно, т.к. певческий опыт не передается в виде набора знаний. Это – практика. Вместе с тем, самостоятельная певческая деятельность будет успешной только при условии педагогического контроля. Таким образом, самостоятельная вокальная работа студента есть *контролируемая самостоятельная работа*.

Организация самостоятельной вокальной работы студента требует дифференцированного подхода в зависимости от специфики педагогической технологии, периода обучения и уровня подготовки студента и связана с певческой деятельностью на основе постоянного усложнения приемов пения и стилистического разнообразия. Нами выявлены следующие уровни организации самостоятельной работы по степени сложности:

- первоначальный период обучения (1 курс бакалавриата);
- средний период обучения (2,3 курсы бакалавриата, 1 курс магистратуры);
- завершающий период обучения (4 курс бакалавриата, 2 курс магистратуры).

Указанные периоды относятся к очной форме обучения. При заочной форме удлиняется средний период на 1 год (бакалавриат) и на 0,5 года (магистратура). Одним из сложных периодов, как показал наш опыт, является первоначальный, который выполняет функцию адаптации первокурсника к системе высшего профессионального обучения, вводит студента в условия переосмысления самостоятельной учебной деятельности. В данный период необходимо организовать самостоятельную вокальную работу так, чтобы формировались только правильные певческие навыки. Поиск удобной певческой позиции на основе принципа природосообразности, формирование основных вокально-технических навыков, формирование репертуара – основные направления вокальной работы. Иногда следует запрещать самостоятельные вокальные занятия, но рекомендовать активную работу с упражнениями без фонации, направленными на формирование четкой и ясной дикции, правильного певческого дыхания. Поэтому, студентам в данный период обучения нужно формулировать конкретные рекомендации по самостоятельной вокальной работе, включающие: временной режим, тесситурные условия звучания голоса, обозначая ограничения, управление силой звука, помещение и акустические условия. Нарушение любого из перечисленных составляющих может привести к формированию неправильных певческих навыков, к

быстрой утомляемости голосового аппарата и др., что не следует допускать в педагогической практике. Преподаватель призван научить студента планировать и распределять свое свободное от аудиторных занятий время, рационально и в полном объеме использовать бюджет личного времени, работать самостоятельно, соблюдая певческие нормы и правила. В такой работе проявляется важное качество обучающегося – способность к самообразованию.

Не менее сложным является средний период обучения, в котором также есть свои особенности, имеющие, в том числе, индивидуальный характер. Продолжение освоения этновокальной техники, регистрового пения, нахождение способов самоконтроля фонации, соблюдение певческой установки, управление силой певческого звука и другие составляющие профессиональной вокальной подготовки требуют активной самостоятельной деятельности, но под контролем преподавателя. Это объясняется спецификой вокального обучения, достаточной продолжительностью формирования вокально-технических навыков, особенностями вхождения в профессию.

Завершающий период обучения предполагает подготовку выпускной квалификационной работы (магистратура) и высокий уровень сформированности этновокальных навыков и развития певческого голоса (бакалавриат), позволяющий продолжить обучение в магистратуре. Это период углубления в профессию, подведения итогов обучения, сформированность всех профессиональных компетенций соответственно образовательной программе. Студент должен знать основы общей и вокальной педагогики, психологии, специфики народного пения, а также особенностей фольклорного исполнительства и др.

Уровень самостоятельной вокальной работы студента зависит от степени педагогической организации самообразования и определяется по результатам текущей контрольной проверки преподавателем во время аудиторных занятий. Студент должен уметь настроить свой певческий голос и певческие резонаторы перед фонацией, контролировать правильность пения, исключая форсирование и неудобную тесситуру. «Домашние» занятия должны быть ежедневными и их продолжительность и сроки выполнения конкретных заданий определяются преподавателем с учетом индивидуальных особенностей обучающегося, уровня его подготовки. В данном случае не регламентируются расписанием временные рамки самостоятельной работы, а режим и продолжительность выбирает обучающийся самостоятельно, учитывая рекомендации преподавателя. Самостоятельная работа певца, как правило, требует переноса методов и способов вокальной работы преподавателя, с которыми студент знакомится в вокальном классе. Успешность домашней вокальной работы зависит от следующих условий: уровень сформированности начальных певческих навыков, наличие опыта самостоятельной работы, педагогическое руководство и контроль выполнения домашних заданий. От правильного вида педагогического контроля зависит уровень учебной мотивации студента. Поэтому, целесообразна *своевременная* проверка и оценка результатов домашней работы.

В заключении подчеркнем, что преподавателю следует не только выявлять ошибки самостоятельной работы студента, но и отметить положительные стороны, подчеркивая важность такой деятельности для получения профессии. Особенно нужно обращать внимание на следующие умения студента: самоанализ, самоконтроль и самокоррекция. Данные составляющие способствуют повышению результативности освоения народного пения, специфических исполнительских приемов, профессиональной мотивации.

Подписано в печать 10.04.2017. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 8,60. Тираж 500 экз. Заказ № 109
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б.Хмельницкого, 135, офис 1
ИП Ткачева Е.П., 308000, г. Белгород, Народный бульвар, 70а